

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Администрация Рыбинского
муниципального района
Управление образования
администрации
Рыбинского муниципального
района

ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им.
К.Д. Ушинского»

Муниципальное учреждение
дополнительного
профессионального образования
«Учебно-методический центр»

**Наследие А.А. Ухтомского в свете современных проблем изучения
и развития человека**

145-летие А.А. Ухтомского и 30-летие Мемориального Дома–музея
академика А.А. Ухтомского

Сборник материалов
XIII-й межрегиональной конференции

Ярославль, 2021

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского», 2021

© Авторы материалов, 2021

©Администрация Рыбинского муниципального района ЯО,
2021

УДК 371.48
ББК 74.03(2)
Н 31

Печатается по решению редакционно-
издательского совета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Н 31 Наследие А.А. Ухтомского в свете современных проблем изучения и развития человека (145-летие А.А. Ухтомского и 30-летие Мемориального Дома–музея академика А.А. Ухтомского) : сборник материалов XIII межрегиональной конференции памяти А.А. Ухтомского [22-23 сентября 2020 года] / под научной редакцией В.А. Мазилова, О.Е. Хабаровой, В.В. Юдина. – Ярославль : РИО ЯГПУ – 2021. – 238 с.

В Сборнике объединены материалы традиционной конференции памяти А.А. Ухтомского, в 2020 году посвященной 145-летию А.А. Ухтомского и 30-летию Мемориального Дома–музея академика А.А. Ухтомского. Представлены приветствия Администрации Рыбинского района и Арефинского поселения, блок методологических докладов, высвечивающих потенциал наследия Учёного, традиционные доклады педагогов, сохраняющих память о великом земляке и использующих подходы А.А. Ухтомского в образовании. Материалы Конференции являются мостиком между усилиями по возрождению памяти академика в 1990-х, 2000-х и планами по использованию наследия в 20-х годах XXI века.

Издание выполнено в программе Adobe Acrobat Professional, минимальные системные требования: 1,3 ГГц, Windows. Оперативная память 256 Мб. 8x CD-ROM. Использование программой Adobe Reader.

Текстовое электронное издание

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» 2021
© Авторы материалов, 2021
© Администрация Рыбинского муниципального района ЯО, 2021

Научно-популярное издание

Наследие А.А. Ухтомского в свете современных проблем изучения
и развития человека

145-летие А.А. Ухтомского и 30-летие Мемориального
Дома–музея академика А.А. Ухтомского

Сборник материалов XIII межрегиональной конференции памяти
А.А. Ухтомского

Научные редакторы:

Владимир Александрович Мазиллов,
Ольга Ефимовна Хабарова,
Владимир Владимирович Юдин.

Технический редактор С.А. Сосновцева

Объем текстового материала 10,5 уч.-изд. л.

Объем издания 2,20 Мб

Тираж 500 экз.

Комплектация издания – 1 диск (CD)

Редакционно-издательский отдел

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

Запись на материальный носитель осуществила Е.А. Попикова

**Administration of the Rybinsk
municipal district
Department of Education
Administration
Rybinsk municipal district**

**Yaroslavl State Pedagogical
University named after
K. D. Ushinsky**

**Municipal institution of
Additional Professional
Education " Training and
Methodological Center»**

The legacy of A. A. Ukhtomsky in the light of modern problems of human study and development

145th anniversary of A. A. Ukhtomsky and the 30th anniversary
of the Memorial House-Museum Academician A. A. Ukhtomsky

С о д е р ж а н и е

ПРИВЕТСТВИЯ	7
Приветственные слова главы администрации Рыбинского муниципального района Т.А. Смирновой на открытии XIII межрегиональной конференции	7
Выступление начальника Управления образования администрации Рыбинского муниципального района И.А. Трофимовой на открытии XIII межрегиональной конференции «Наследие Алексея Алексеевича Ухтомского в свете современных проблем изучения и развития человека»	9
УСТАНОВОЧНЫЕ ДОКЛАДЫ	12
Бикташева Н.Н. Будем становиться людьми	12
Юдин В.В. Проблемы образования информационного общества и обращение к наследию А.А. ухтомского	20
Мазилев В.А. А.А. Ухтомский и будущее психологии	31
Смыслов Д.А. Отражение психологического времени личности в хронотопе	89
Степанов Е.Н. Доминанты жизни ребенка как системообразующий фактор воспитания его персоны	101
Хабарова О.Е. Поиск социальной единицы в творчестве А.А. Ухтомского, А.Ф.Лосева, П.А.Сорокина и др. Русских ученых XIX-XX веков	112
Воронцов Б.Н. Культура этическая и неэтическая, или как сохранить русскую культурную идентичность	129
Тимакин А.Л. Вера в единство мира как главная познавательная доминанта. Апология междисциплинарного подхода в преподавании естественных наук	146
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСЛЕДИЯ В ОБРАЗОВАНИИ	166
Сапегин К.В. Экзистенциальная педагогика в «нашей новой школе»	166
Володина М.В. «Эталоны жизни» как критерий духовно-нравственного развития школьников	179
Онегина-Кузьмина Н.П. Наследие Г.К. Селевко при организации внеурочной деятельности	187

Иванова О.В. Лекторское мастерство академика А.А. Ухтомского	193
Хабарова О.Е. Практическое применение теории хронотопа А.А. ухтомского в воспитании культуры экологического общения детей и взрослых	
ИТОГОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ	218
Н. Н. Бикташева «Нам 30 лет»: мемориальный дом-музей академика А.А. Ухтомского	218
Моздыкова С. Ю. Сохранение исторического наследия академика А.А. Ухтомского в рамках программы деятельности школьного музея МОУ Арфинской СОШ	231
РЕЗОЛЮЦИЯ	234
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	236

ПРИВЕТСТВИЯ

Приветственные слова главы администрации Рыбинского муниципального района Т.А. Смирновой на открытии XIII межрегиональной конференции

Уважаемые участники XIII межрегиональной конференции!

Я рада приветствовать всех собравшихся на земле Рыбинского муниципального района. В этом году конференция впервые проводится в дистанционно-заочном формате. Искренне надеюсь, что опыт использования возможностей Интернет-ресурсов будет полезен всем участникам конференции в процессе их научно-исследовательской деятельности.

Организаторы задумали это мероприятие, как конференцию, участниками которой будут одновременно представители администрации Рыбинского муниципального района, Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, Ярославского института развития образования, а также преподаватели вузов из города Москвы, Пскова, Санкт-Петербурга. В конференции принимают участие сотрудники Рыбинского музея заповедника, педагоги школ города Рыбинска, Рыбинского района и Ярославской области. Сегодня здесь собрались единомышленники- все те, кто изучает, ценит наследие великого нашего земляка Алексея Алексеевича Ухтомского и воплощает его идеи в жизнь.

Идеи его учения актуальны и современны. Позвольте процитировать одну из них: «Мироощущение предопределяется направлением внутренней активности человека, его доминантами! Каждый видит в мире и людях то, чего искал и чего заслужил. И каждому мир и люди поворачиваются так, как он того заслужил. Это, можно сказать, «закон заслуженного собеседника». Услышали ли мы заветы своего земляка? Об этом можно судить по делам нашим.

Администрацией Рыбинского муниципального района на протяжении многих лет ведётся работа по освоению наследия А.А. Ухтомского. Несколько

десятилетий назад объединив усилия Арефинской школы, мемориального дома-музея и школы имени Ухтомского города Рыбинска, была создана программа «Возрождение земли Ухтомского», которая направлена на создание единого культурно-образовательного и исторического пространства.

В 2015 году в селе Арефино состоялась 10-я, юбилейная межмуниципальная конференция, посвященная 140-летию со дня рождения нашего земляка в которой приняли участия учёные и краеведы со всей России. Сегодня мы снова встречаемся на конференции посвящённой его памяти.

Позвольте выразить уверенность, что представленный опыт и предложения XIII межрегиональной конференции, направленные на сохранение и изучение исторического наследия А.А. Ухтомского будут интересны и познавательны для всех присутствующих. От всей души желаю участникам конференции успешной и продуктивной работы, содержательных дискуссий и всего самого доброго.

Межрегиональную конференцию «Наследие Алексея Алексеевича Ухтомского в свете современных проблем изучения и развития человека» считаем открытой!

**Выступление начальника Управления образования администрации
Рыбинского муниципального района И.А. Трофимовой на открытии
XIII межрегиональной конференции «Наследие Алексея Алексеевича
Ухтомского в свете современных проблем изучения и развития
человека»**

Уважаемые друзья, Рыбинская земля богата знаменитыми земляками, чьи биографии служат примером для всех поколений: адмирал, флотоводец святой Федор Федорович Ушаков, знаменитые военачальники Великой отечественной войны 20 века генерал армии Батов Павел Иванович, контр-адмирал Колышкин Иван Александрович, поэт-песенник Сурков Алексей Александрович. Среди этой плеяды известных фамилий и академик Алексей Алексеевич Ухтомский - едва ли не самая загадочная фигура в истории нашей науки и одна из нераскрытых страниц отечественной и мировой культуры. Он родился в сельце Вослома, что близ Арефина в семье князей Ухтомских. В системе образования Рыбинского муниципального района уделяется большое внимание исследовательской деятельности обучающихся на примере изучения биографических данных и наследия земляков. Начиная с 2000 года в день рождения знаменитого учёного Управление образования администрации Рыбинского муниципального района, педагогический коллектив Арефинской средней общеобразовательной школы, «Учебно- методический центр» приглашают научных работников Ярославского педагогического Университета, Института развития образования, авиационного колледжа, лесного техникума, руководителя мемориального дома-музея Бикташеву Наталью Николевну, учителей и обучающихся школ города Рыбинска и Рыбинского муниципального района на конференцию посвященную дню рождения нашего земляка.

В 2015 году в селе Арефино состоялась 10-я, юбилейная межмуниципальная конференция, посвященная 140-летию со дня рождения А.А. Ухтомского, в которой приняли участия учёные и краеведы со всей

России. Участники конференции обсуждали идеи доминанты и современного образования. Как школа и идеи доминанты могут быть связаны? Главная задача школы - подготовить выпускника, который представляет собой личность, способную к оптимальной адаптации во взрослой жизни и к творческой деятельности на нравственной основе. Этому и был посвящён совместный проект Института развития образования Ярославской области и Арефинской средней общеобразовательной школы «Саморазвитие личности – ведущий ориентир образовательного пространства». В специальном курсе «Самосовершенствование личности по Ухтомскому» через учебные процессы и внеклассную, научно-исследовательскую работу обучающимся прививаются навыки самопознания, самовоспитания, самообучения, самореализации. В общеобразовательных школах района ведётся большая работа учителями биологии, физики, истории не только по освоению наследия А.А. Ухтомского, но и конкретная работа по изучению исторического прошлого сельца Вослома и усадьбы князей Ухтомских, анализируется флора и фауна края, определяется современное состояние усадебного парка. Итоги этой работы обучающиеся представляют на межмуниципальных краеведческих чтениях имени заслуженного учителя Л.А. Бульдиной в работе секции «Земляки». Каждый год обучающиеся 4-11 классов представляют от 5 до 7 работ.

В этом году, из-за эпидемиологической ситуации не удалось провести запланированные мероприятия с обучающимися в день рождения академика, но 25 июня сего года состоялась виртуальная экскурсия по школьному музею, эти экспонаты можно увидеть на сайте Арефинской средней общеобразовательной школы и сейчас. Изучение наследия великого земляка не прекращается, его идеи воплощаются в жизнь. Более подробную информацию вы узнаете из выступлений участников конференции во время работы секции «Использование наследия Ухтомского в образовании» 23 сентября.

В заключении мне хотелось бы сказать конечно же, сегодня становится очевидным тот неоспоримый вклад, который внес Алексей Алексеевич Ухтомский в постановку и решение целого ряда научных проблем, касающихся комплексного изучения человека. Будущим исследователям еще предстоит, каждому по-своему, “открыть” для себя А.А. Ухтомского — не только в научном, но и в духовном плане. Его наследие, переданное нам в рамках Живого слова, несет в себе огромный интеллектуальный и нравственный потенциал, живительную “мысль сердца” — главный источник нашего личного духовного роста. Может быть и во время работы конференции вы узнаете нового Ухтомского и посмотрите на его идеи свежим взглядом?

Я желаю всем, чтобы два дня конференции были интересными и плодотворными, чтобы решения, которые примет конференция воплотились в жизнь, и чтобы единомышленники собирались бы как можно чаще, а гостеприимная земля нашего района всегда готова вас принять.

УСТАНОВОЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 37

Бикташева Н.Н.

БУДЕМ СТАНОВИТЬСЯ ЛЮДЬМИ

Аннотация. В статье говорится об основном открытии выдающегося ученого-физиолога А.А. Ухтомском (1875-1942), законе доминанты, востребованном современной педагогикой. Этот закон тесно связан с законами межличностного общения «Двойника» и «Заслуженного собеседника». В статье рассматривается опыт работы школы имени А.А. Ухтомского по «Технологии самосовершенствования личности по А.А. Ухтомскому – Г.К. Селевко» и предлагаются дальнейшие направления деятельности педагогов по совершенствованию технологии с учетом концепции природы человека, созданной А.А. Ухтомским.

Ключевые слова: А.А. Ухтомский, доминанта, законы «Двойника» и «Заслуженного собеседника», Ф.М. Достоевский, школа им. А.А. Ухтомского, Мемориальный дом-музей академика А.А. Ухтомского, «технология саморазвития личности», Г.К. Селевко.

Biktasheva N. N.

WE WILL BECOME PEOPLE

Annotation. The article deals with the main discovery of the outstanding scientist-physiologist A. A. Ukhtomsky (1875-1942), the law of the dominant, demanded by modern pedagogy. This law is closely related to the laws of interpersonal communication of the "Double" and "Honored interlocutor". The article examines the experience of the A. A. Ukhtomsky school on "Technology of self-improvement of the individual according to A. A. Ukhtomsky – G. K. Selevko"

and suggests further directions of teachers ' activities to improve the technology, taking into account the concept of human nature created by A. A. Ukhtomsky.

Keywords: A. A. Ukhtomsky, dominant, laws of "Double" and "Honored interlocutor", F. M. Dostoevsky, A. A. Ukhtomsky School, Memorial House-Museum of Academician A. A. Ukhtomsky, "technology of self-development of personality", G. K. Selevko.

В июне 2020 года исполнилось 145 лет со дня рождения нашего земляка, выдающегося ученого-физиолога А.А. Ухтомского (1875-1942), который вошел в науку, как создатель учения о доминанте – главном принципе работы нервных центров. По сути, сформированный Ухтомским принцип доминанты, стал ядром созданной им концепции о единой биосоциальной природе человека, раскрывающей объективные законы его поведения и психики, а также формирование нравственной, творческой личности.

Необходимо отметить, что понятие «доминанты» современными педагогами определяется в более широком контексте, как концентрация интеллектуальных, душевных и физических сил на важном аспекте жизнедеятельности человека.

Принцип доминанты, как замечает доктор педагогических наук Е.Н. Степанов, требует от воспитателя внимательного изучения воспитанников и тщательного анализа их поступков, что способствует выявлению, осознанному пониманию педагогом доминантного состояния детей. Это является, несомненно, важным для развития индивидуальности школьников, ведь из совокупности присущих им доминант формируется «руководящий стержень» их мыслей и действий, т.е. авторское отношение к жизни [4].

А.А. Ухтомский отмечал, что нужно ежеминутное неусыпное культивирование требующихся доминант, иначе можно стать «жертвой своих доминант». Культивирование положительных доминант есть процесс самосовершенствования, способствующий выработке «жизненного стержня».

Кроме того, А.А. Ухтомский выдвигал понятие «доминанты на лицо другого», как основное звено в формировании нравственного поведения человека. Ученый вывел законы межличностного общения – закон «Двойника» и закон «Заслуженного собеседника», которые открывают два типа ориентаций человеческого сознания и поведения, в основе которых лежат два рода доминант. «Двойник» выявляет в человеке «доминанту на свое лицо» (т.е. двойник видит мир через призму своей индивидуалистической доминанты, сосредоточенной на себе), эгоцентризм. Подобное восприятие мира и действия в нем делают человека «замкнутой системой», не способной к восприятию окружающих людей и к духовному росту. Всему мешает собственное «Я», вокруг которого концентрируется и обобщается опыт жизни. Все окружающие становятся для него Двойниками, которых он же и осуждает - а по сути, осуждает самого себя. Чтобы выйти из этого замкнутого круга, человек должен постоянно стремиться сформировать «доминанту на лицо другого», которая строится на активном и заинтересованном общении с другим человеком, на признании его неповторимости, на видении лучших черт собеседника. Тогда появляется у человека способность к диалогу, к пониманию другого.

В гуманитарном наследии академика А.А. Ухтомского мы не встретим слова «самосовершенствование», которое так широко распространено в настоящее время. Ему была чужда любая «самость». На полях книги Ф.М. Достоевского «Бесы» он оставил следующее замечание: «Бес способствует самоутверждению, самооправданию человека с тем, чтобы вдруг бросить его, когда он зайдет в самую чашу самоутверждения...».

Выступая перед студентами физиологических семинаров Ленинградского университета в 1922 году, А.А. Ухтомский говорил о том, что пока «самоутверждения в понимании нет, до тех пор и сами твои понимания способны расти, обновляться, прогрессировать».

Ученый также заметил, что «тот, кто самоутверждается, считает свою жизнь за норму, иначе самоутверждение теряло бы всякий принципиальный характер» [2].

А.А. Ухтомский подчеркивал, что самое главное – это научить молодого человека в первую очередь воспитать в себе «доминанту на лицо другого», а не на самоутверждение. А.А. Ухтомский в своей работе «Доминанта как фактор поведения», писал о том, что «наше поведение – труд» и что «одна из самых трудных на первый взгляд, пожалуй, и непостижимых в чистом виде доминант, которые нам придется воспитать в себе, заключается в том, чтобы уметь подходить к встречным людям по возможности без абстракции, по возможности уметь слышать каждого человека, взять во всей его конкретности независимо от своих теорий, предубеждений и предвзятостей. «Нужно встать однажды на этот путь, поставить его решительно своей задачей, я бы теперь сказал, переключаться на эту определенную доминанту, а затем неуклонно воспитывать ее в себе, чтобы это пошло хоть в отдаленном будущем сравнительно гладко и легко; это совершенно необходимая грядущая задача человечества, в этом нельзя сомневаться».

Далее ученый делает заключение: «Только там, где ставится доминанта на лицо другого, как на самое дорогое для человека, впервые преодолевается проклятие индивидуалистического отношения к жизни, индивидуалистического миропонимания, индивидуалистической науки. Ибо ведь только в меру того, насколько каждый из нас преодолевает самого себя и свой индивидуализм, самоупор на себя, ему открывается лицо другого, и с того момента, как открывается лицо другого, сам человек впервые заслуживает, чтобы о нем заговорили, как о лице» [6].

Таким образом, А.А. Ухтомский открыл закон «Заслуженного собеседника», когда человек умеет стать на позиции другого человека, сумеет «зажить его жизнью», «войти в его скорлупу». Чтобы избавиться от «двойника» нужна трудная самодисциплина, перевоспитание доминант в себе. «Везде, где человек осуждает других он исходит из своего Двойника и

осуждение есть вместе с тем «тайное, очень тонкое, тем более ядовитое самоутверждение – то есть успокоение на себе и своих точках зрения, что застилает глаза на реальность и тогда наступает трагедия, люда не узнают Сократа, объявляют его вредным чудаком».

Фактически А.А. Ухтомским была создана новая парадигма в системе исследования по проблеме поведения. В ней было обращено внимание на опосредующую роль внутреннего мира в отражательной деятельности живых организмов. Согласно Ухтомскому, деятельность нервной системы опирается на принцип свободы выбора или свободы воли в принятии требующегося решения. «Свобода воли детерминирована, с одной стороны, ранее пережитыми доминантами развивающегося организма, а с другой – текущей ситуацией самой среды, побуждающей принять «требующееся адекватное решение в реализации того или иного поведения». «Свобода воли» – это и есть то, что принято связывать с понятием «произвольная деятельность». Человек произвольно (или свободно) выбирает цель поведения, принимая решение о средствах достижения ее, руководствуясь нравственными принципами, закладываемыми родителями с самого раннего возраста. Поступить так или иначе не только в собственных интересах, но, прежде всего, в интересах другого (или других) [1].

Изучение наследия академика А.А. Ухтомского в течение ряда лет привело педагогический коллектив школы № 19 в г. Рыбинске к широкому использованию идей ученого.

У педагогов авторской школы возникла идея использовать закон доминанты А.А. Ухтомского в учебно-воспитательном процессе, соединив его с «Технологией саморазвития личности» по Г.К. Селивко, которая выводит на формирование определенных доминант у учащихся, влияющих на развитие личности с опорой на их собственные силы и способности. Преподавательский коллектив школы имел прекрасную возможность знакомиться и использовать в своих программах научное и гуманитарное наследие академика А.А. Ухтомского в учебно-воспитательном процессе, поскольку школа № 19

находилась рядом с Мемориальным Домом-музеем, и в музее проходили тематические занятия, экскурсии, лекции. Старшеклассники работали с первоисточником, т.е. ребята имели возможность прикоснуться к наследию ученого непосредственно. Мы имеем в виду изучение пометок на полях книг из библиотеки ученого, оставленных им лично. Для учащихся начальной школы в Мемориальном Доме-музее был создан «Класс А.А. Ухтомского». Дети этого класса приходили на занятия каждую неделю. Занятия проходили по специальной программе, разработанной учителями школы: Н. Барабановой и М. Ушаковой совместно с сотрудниками музея академика А.А. Ухтомского. Необходимо отметить, что формирование позитивных устойчивых доминант шло как в воспитательном процессе, так и через учебные предметы. Например, наследие академика А.А. Ухтомского широко использовала на уроках истории и обществознания Е. Марчук. Это и понятно, поскольку сам А.А. Ухтомский отводил изучению истории большое значение. Он писал о том, что история проходит через каждого из нас, а сама история развивается и обогащается через индивидуальный опыт каждого человека. Ученый отмечал, что необходимо воспитывать в человеке очень значимое историческое чувство, позволяющее осуществлять «связь времен». Учитель Е. Марчук разработала методику использования материалов по наследию академика А.А. Ухтомского на уроках истории, обществознания и исторического краеведения. В авторской школе с 2003 года появился «универсальный самоучитель по биологии», автор – учитель биологии Н.В. Суслов, а также работы В.А. Озерова, учителя иностранного языка, на тему: «Доминанта системы времен английского языка» и «Доминанты вопросно-ответной системы английского языка». Таким образом, музей академика А.А. Ухтомского и наследие ученого стали составляющей образовательного пространства школы и оказывали влияние на учебно-воспитательный процесс, т.е. музейно-образовательное пространство становилось средой, которая является основным условием по формированию личности ребенка. Профессор Г.К. Селевко из института развития образования (г. Ярославль) объединил теоретические идеи формирования устойчивых

доминант по Ухтомскому и идею саморазвивающего обучения. В результате была разработана «Технология саморазвития личности по А.А. Ухтомскому-Г.К. Селевко». Новую технологию взяла под свое научное крыло Международная академия наук педагогического образования (МАНПО). Школа № 19 была одной из первых экспериментальных площадок МАНПО и успешно развивалась в этом направлении почти 20 лет. В 2003 году школе было присвоено имя А.А. Ухтомского, она получила статус федеральной площадки и успешно работала до 2010 года, когда произошло объединение двух школ № 19 и № 32, причем школа имени академика А.А. Ухтомского стала считаться под номером 32.

Работа по технологии саморазвития личности по А.А. Ухтомскому-Г.К. Селевко, снабженная методологическим аппаратом и практическим тренингом, была приостановлена. Видимо, сейчас настало время, когда нам необходимо переосмыслить имеющуюся «технологию» и внести в нее некоторые коррективы, поскольку «технология самосовершенствования личности» иногда противоречит наследию, оставленную нам А.А. Ухтомским. Например, в «технологии саморазвития личности школьников» в разделе «Кольцо самоутверждения» профессор Г.К. Селевко, рассматривая «Я-концепцию», фактически призывает нас воспитывать эгоцентристов, «Двойников», о которых говорилось выше. Согласно технологии Г.К. Селевко, дети уже в пятом классе должны иметь самосознание, которое включает в себя элементы самоутверждения, поскольку самосознание преимущественно индивидуально. «Корректор самосознания, - писал А.А. Ухтомский, - общественное коллективное сознание, опыт предков, предание отцов, заставляющее человека координировать свои личные устремления с общественными тенденциями» [5].

Выступая перед молодежью в Петроградском университете еще в 1921 году, Ухтомский говорил о том, что мы ошибаемся в том, что считаем, что без самоутверждения в своих силах не возможен успех в жизни. «Значит, свой

успех мы ставим выше и за его и за его «приземленными очертаниями» не видим широты, красоты, превышающих все, что в тебе есть? ... Оставь свою самоуверенность и раскрой свое сердце, расширять душу – это значит становиться людьми» [3].

По Ухтомскому, совершенствование личности – это, в первую очередь, выработка высоких нравственных качеств. Нам еще предстоит в полной мере оценить тот большой вклад, который А.А. Ухтомский внес в развитие системного подхода к изучению психики и поведения человека. Современному педагогу необходимо изучать механизмы мозговой активности детей, молекулярные основы памяти и обучения. Полезно знать идеи ученого роли интегрального образа в формировании биосоциального пространства человека.

Таким образом, «технология саморазвития личности» Г.К. Селевко необходимо наполнить новым содержанием, включающим представления об уникальности доминантных явлений в деятельности нервных центров, обуславливающих целенаправленное поведение человека.

Таким образом, чтобы управлять своим самосознанием, нужен опыт и умение управлять своими устремлениями. Могут ли дети в столь юном возрасте это делать? Ответ на этот вопрос далеко не очевиден и требует от педагогов дальнейшего серьезного изучения теоретического наследия А.А. Ухтомского.

Библиографический список

1. Архив академических наук. Санкт-Петербург. Ф. 749, 1 ед. хр. 142. С. 57.
2. РБМ 16814/1. Конспекты лекций академика А.А. Ухтомского, хранящиеся в фондах Рыбинского музея-заповедника.
3. РБМ 16814/2. Рыбинский музей-заповедник. Из выступления А.А. Ухтомского 25 октября 1922 года.
4. Степанов Е.Н. Воспитание индивидуальности. Учебно-методическое пособие. Москва : ТН Сфера. 2008. С. 13-14.
5. Технология саморазвития личности по А.А. Ухтомскому - Г.К. Селивко

(по материалам международной научно-практической конференции. Ярославль-Москва, 2005. С. 3.

6. Ухтомский А.А. Статьи и выступления разные лет. Записки на полях. Изд-во С.-Петербургского университета. 2015. С. 252.

УДК 37

Юдин В.В.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ОБРАЩЕНИЕ К НАСЛЕДИЮ А.А. УХТОМСКОГО

Аннотация. В соответствии с технологической взаимосвязью производственных технологий, требований к трудовому ресурсу, средств образования, качеств выпускника, проецирующихся на общественное устройство показано, что новые реалии технологического уклада, цифровизация и пандемия востребуют качественно новый уровень (тип) педагогического процесса, обновление базовой педагогической теории, преодолевающей имеющийся дефицит категориальной базы науки о человеке, и требуют нового понимания человека. Отмечены направления поиска и приведён список классиков философской, психологической и педагогической мысли России, работы которых потенциально ответят на новый запрос. Обобщенно последний сформулирован как новая онтология Человека.

Ключевые слова: трудовой ресурс, технологический уклад, цифровизация, социальный потенциал, устойчивое развитие, категории новой дидактики.

Yudin V.V.

PROBLEMS OF INFORMATION SOCIETY EDUCATION AND APPEAL TO THE HERITAGE OF A. A. UKHTOMSKY

Annotation. In accordance with the technological interrelation of production technologies, labor resource requirements, educational resources, and graduate qualities projected on the social structure, it is shown that the new realities of the technological order, digitalization, and the pandemic will require a qualitatively new level (type) of the pedagogical process, updating the basic pedagogical theory that overcomes the existing shortage of the categorical base of human science, and require a new understanding of man. The search directions are marked and the list of classics of philosophical, psychological and pedagogical thought of Russia, whose works will potentially answer the new query, is given. In general, the latter is formulated as a new ontology of Man.

Keywords: labor resource, technological structure, digitalization, social potential, sustainable development, categories of new didactics.

Представителям сферы образования нельзя не реагировать на кардинальные изменения социума, поскольку изначально организация школы, включая роль педагога, требования к его компетентностям, используемые технологии, определялись качествами выпускника, необходимыми обществу в данный исторический период. Более точно, опираясь на работы классиков (Скаткин, Лернер, Краевский, Давыдов) эту связь подметил А.В.Громыко ещё в 2001 году: ядро социального заказа – готовность выпускника выполнять определенный способ деятельности [Громыко, 2001]. Если абстрагироваться от предметной стороны деятельности, то суть соответствия современным запросам к выпускнику в овладении определённым уровнем деятельности, формируемым соответствующим типом педагогического процесса (М.Н.Скаткин). Педагогика наработала достаточный инструментарий для реализации современных типов образовательного процесса, в

технологической (!) связке запросов передового производства, нормативных требований к выпускнику, устройства школы и грядущего социума. Красивая фраза «в классе сидит будущее нашей страны» получает технологический базис для обеспечения этого будущего – проектирования как педагогического процесса, так и ключевых характеристик общества [Юдин, 2008б], [Юдин, 2015].

Жесткого соответствия производственных технологий и общественного устройства, конечно же, нет. Можно рассматривать трудовую деятельность как сферу самореализации человека и социум – как среду его саморазвития, а можно отвести человеку роль придатка машины при рекреационном социуме. Решающим здесь является наше видение человека, то, каким мы хотим его видеть.

Обратимся к реалиям: объективным особенностям современных производств, цифровизации всех сторон жизни людей и геополитическим вызовам.

Современные промышленные технологии относят к V и VI технологическим укладам, основанным на био- и нано технологиях, соответствующих цифровому обществу. Понятно, что предъявленные новые требования к Человеку (трудовому ресурсу, гражданину) затребуют и новые средства их обеспечения и новые формы организации образования. Ключевая проблема перехода к цифровой экономике, предупреждает ректор Сколковского института науки и технологий (Сколтех) Александр Кулешов, состоит в том, что вследствие повышения уровня автоматизации отраслей народного хозяйства могут возникнуть значительные группы населения, не готовые к своей самореализации. Следовательно, от человека требуется прежде всего понимание себя, своего предназначения. Задача систем образования (придание образа человеку) здесь очевидна!

Давно ушёл грубый физический труд, уходит рутинный, подверженный автоматизации, искусственный интеллект замещает квалифицированных

работников даже в творческой деятельности. Производство и социум востребуют личную субъектную позицию человека.

Виртуальная и дополненная реальность, облачные технологии, big data и криптовалюта, интернет вещей и искусственный интеллект являются реалиями нашей жизни и делают её крайне изменчивой, нестабильной, порой агрессивной для отдельного человека. Реальность динамична, направляющей партии и профсоюза нет, требуется постоянный самоконтроль и самоорганизация. При всей унификации жизни, подверженности её глобальным процессам каждый является автономной единицей, вынужденной двигаться в этой жизни самостоятельно.

Кроме функциональной компетенции не менее важным аспектом является добросовестность человека (человек с доброй совестью), в руки которого попадают мощные технологии. Есть известное выражение: «если бы у Чингисхана был телеграф, он завоевал бы весь мир». Негативный опыт ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки американцами в 1945 году из той же серии. Поэтому А.К. Шваб, организатор и идеолог международного экономического форума в Давосе, в своей книге “Fourth Industrial Revolution” [Шваб, 2016], предвосхищая риски цифровизации, ставит три главных задачи цивилизации: «справедливо распределять блага от технологических прорывов; сдерживать неизбежные негативные эффекты; гарантировать, что новые технологии будут расширять, а не ограничивать возможности всех жителей Земли».

При очевидности данных призывов нормой в истории является использование продвинутых технологий прежде всего в военной и идеологической сферах. Немало примеров и прикрытия благими целями неблагоприятных действий (от крестовых походов до искусственного интеллекта и чипизации людей). Гарантом позитивного изменения ситуации может быть только активная социальная позиция среднестатистического гражданина.

Существенным фактором устойчивости является и противостояние геополитическим вызовам. Прямая агрессия, захват территорий в условиях необъявленной третьей мировой войны дополнились борьбой за сознание человека с использованием соответствующих средств [Мёртвая вода, 2018]:

1. Идеология (стравливание на религиозной, национальной и прочих основаниях);
2. Исторические параллели и приоритеты («управляя прошлым мы управляем будущим»);
3. Мировоззрение (навязывание картины устройства мира, затушевывание смысла своего существования, снижение аналитического мышления через выхолащивание образования).

Противостоять СМИ, использующему концентриальное оружие, среднестатистический гражданин не сможет, это по силам только здоровому, критичному, образованному и самоуправляемому человеку – субъекту. Наиболее лаконичное определение понятию «субъект» дал В.И. Слободчиков: «Субъект - распорядители своей воли» [Слободчиков, 2000]. Термин не может быть понят без уровневого подхода: субъектами являются все, но действия субъекта зависят от уровня его образованности, типичного для него способа деятельности. Кроме того, в характеристике субъектности должны в органичной взаимосвязи отразиться понимание себя и своих смыслов, ценности и рамки (масштаб) ответственности.

Важно, чтобы человек не только был способен реализовать себя в деятельности (обладал бы субъектным уровнем опыта) и был бы высокодуховен, но накладывает дополнительные требования к человеку: идентификация себя с территорией проживания, ответственность за себя – семью – территорию проживания – страну с соответствующим масштабам личности (преодоление комплекса «маленького человека»). С другой стороны, само общество и материальная сфера должны совершенствоваться: 1) необходимо производство, в котором духовный потенциал человека мог бы реализоваться и обеспечить прирост общественного продукта; 2) можно было

бы реально влиять на властные решения в сфере экологии и в организации общественного устройства. Возможно ли это? Отбрасывая изначально антиутопические варианты, включая новоявленный китайский с опорой на социальный рейтинг, и дистанцируясь от исторически не оправдавшего себя коммунистического сценария, мы останавливаемся на «устойчивом сообществе» (sustainable community), в российской версии – устойчивое развитие.

Устойчивое развитие — это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Устойчивое развитие базируется на человеке как основном ресурсе производства с одной стороны и как главного благополучателя развития производства и преобразований общества с другой, на человеке, самореализующемся и в производственном процессе, и в обустройстве общества под себя. Анализ показывает, что такое устройство как альтернатива авторитарному, централизованному руководству принципиально неэффективному в период тотальной изменчивости, выглядит очередной неутопией, прежде всего в силу малочисленности таких высоких субъектов, но пандемия показала, что цифровизация и искусственный интеллект способны высвободить из общественного производства огромное количество не отвечающего современным требованиям трудового ресурса, а требования к соответствующим резко возрастают.

К тому же нет другого пути: либо мы ответим на вызовы технологий соответствующим развитием человека, либо покоримся им. «В парадигме устойчивого развития роль реализации человеческого потенциала объективно еще более важна, нежели устойчивость планетарного экономического роста с учетом сохранения природных факторов существования человеческого общества», - говорится в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации [Цели ..., 2016].

И здесь вырисовывается третий вызов сообществу: для становления человеческого потенциала, его реализации в производстве и общественной жизни необходим ряд факторов, совокупность которых принято называть СП – социальный потенциал:

- востребованность производством науки;
- развитая инфраструктуру образования и поддержки НИР;
- традиции общения, сотрудничества людей-работников между собой;
- институализированные формы трансляции рационализаторских предложений в реальное производство и инициатив – в социальную сферу, которые и составляют богатство территории;
- жизнеобеспеченность среднего класса;
- стабильность условий жизни.

Факторы позволяют человеческому потенциалу «заработать». Из перечня видно, что СП нацелен на обеспечение стабильного проживания жизнеспособной части населения и реализацию их предложений по обустройству общества, вытекающих из их собственных представлений и смыслов. Мы опять возвращаемся к субъекту, его внутреннему Я, его ответственности за себя, его миссии в мире.

Нетрудно заметить, что мы обращаемся к человеку, гражданину, выпускнику образовательных организаций, личности в более глубокой прорисовке, чем традиционный паспорт специалиста, набор формируемых компетенций, портрет гражданина. Нас интересует его внутренний мир, его смыслы, лицо конкретного человека с его неповторимой индивидуальностью, историей жизни, на основе которых он принимает решение, реализуется как субъект деятельности и жизни.

Цель современного образования – личность, обладающая субъектным уровнем опыта, осознающая себя, свои смыслы и претензии к миру, способная к самообразованию и самореализации. Именно это было зафиксировано государственной инициативой «Наша новая школа» в 2005 году, в текстах ФГОС в 2010: «Школьное обучение должно быть построено так, чтобы

выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьёзных целей, умело реагировать на разные жизненные ситуации» [ФГОС, 2010]. Жаль, что широкая педагогическая общественность в своё время не увидела здесь призыв к качественно новому типу педагогического процесса – субъектно-ориентированного. Хотя опыт реализации образования субъектно-ориентированного типа был наработан в ярославской области в рамках одноименного РИП, объединившего около 15 образовательных организаций ЯО [РИП, 2014], и двухлетней Программы диссеминации [Программа..., 2017]. Результаты масштабной апробации были оформлены в виде Руководства для педагогов и управленцев [Руководство, 2019].

Но сейчас этого уже мало. По мнению М.В. Кларина категориального аппарата современной педагогики не хватает, чтобы описать фиксируемые явления, проектировать решения новых задач [Кларин, 2018]. Мета модель педагогического процесса и инвариант общепедагогических технологий, десятилетие справлявшиеся с задачами диагностики и проектирования педагогического процесса, сейчас не охватывают содержание, отражаемое терминами новой дидактики. В.В. Давыдов утверждал, что представления о личности невероятно бедны и неразвиты в психологии в силу «примитивных представлений о процессе творчества» (цитируется по [Громыко, 2013]).

Процессуальные термины, такие как «событийность», «встреча» заставляют взглянуть на мета модель образовательного процесса глубже, не только с позиций уровней познавательной деятельности (М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер, Т.И. Шамова), но и с учётом характера общения участников процесса (Б.Д. Эльконин, В.К. Дьяченко, пусть, и не занимая крайней позиции последнего, отождествляющего учение и общение), более глубинного понимания деятельности и мышления (Г.П. Щедровицкий, П.Г. Щедровицкий).

Передовые исследования требуют пересмотреть базовые представления об образовании. Так, в «единицу образования» Б.Д.Эльконин включает взаимодействие с посредником («посредническое действие»),

«означивающим» воспитаннику осваиваемое содержание, показывает невозможность акта обучения без воли, практически показывает место тьютора. Это требует ввести в модель образовательного процесса рядоположенно учащемуся «другого» (или значимого взрослого).

Существенные изменения предлагаются в базовую концепцию деятельности. Первым этапом её мы уже считаем не осознание своих мотивов с подачи педагога, а смыслообразование, как результат сложного и долгого процесса познания себя, возможного в специально созданных условиях, среде, обстоятельствах.

Требуется «допонять», «переоткрыть» и привести в систему перечисленные выше понятия. По мнению профессора В.А. Мазилова категория «душа», обозначая предмет психологии, перестала играть конструктивную роль в её развитии (адекватном отражении новых запросов к пониманию человека) [Мазилов, 2017]. Может уже следует выйти из рамок концепта сознания и души, ввести категорию Духа, без которой не выстраивают свои системы и К.Д. Ушинский, и А.А. Ухтомский? Новые термины в свою очередь заставляют подумать об общей онтологической модели Человека, рассмотрев его в единстве тела и духа. Требуется термин, фиксирующий эти ипостаси человека в их конкретике и неповторимости. Может этой категорией будет «Лицо», «Персона»?

Какова целостная природа Человека?

Требуется обращение к отечественным классикам: Константин Дмитриевич Ушинский (1823-1871); Владимир Михайлович Бехтерев (1857 - 1927); Павел Александрович Флоренский (1882 – 1937); Алексей Алексеевич Ухтомский (1875 – 1942); Владимир Иванович Вернадский (1863-1945); Борис Герасимович Ананьев (1907–1972); Михаил Михайлович Бахтин (1895-1975) и современным авторам: В.П. Зинченко, Б.Д. Эльконин, П.Г. Щедровицкий, Ю.В. Сенько, В.И. Слободчиков.

Перечисленные выше актуальные термины, которые просятся в теорию педагогики это – попытка уйти от рассмотрения абстрактного ученика к

единственному и неповторимому человеку, который только и способен проявить свою субъектную позицию. Эти термины созвучны фразе А.А. Ухтомского «выйти к самому человеку во всей его живой конкретности и реальности» [Ухтомский, 1978] и мы с надеждой обращаемся к его категориям: «хронотоп», как фиксации пространства и времени жизнедеятельности конкретного человека и наполняющего понятие «индивидуальность»; «доминанта», как реальный регулятив деятельности, перекрывающий влияния мотивов разного уровня. Мы видим созвучность его «заслуженного собеседника» с тем значимым взрослым, без которого не происходит «означивание» цели деятельности человека (Б.Д. Эльконин).

Представляется, что А.А. Ухтомский наиболее целостно обозначил механизм собственно образования человека, анализ и обобщение его установок приблизит нас к глубинному пониманию Человека в единстве разума и веры, как части мироздания (материального и процессуального), как части «социальной реальности».

Мы читаем классиков в надежде найти средства решения актуальных проблем образования, но важно не достраивать ими современные подходы педагогики, а попытаться выстроить целостную систему понятий, новую антологию Человека. Конференция – возможность приблизиться к целостному пониманию новых категорий для адекватного современным реалиям представления Человека и построения эффективной образовательной и социальной практики.

Библиографический список

1. Громько Ю.А. Принципы построения региональной политики образования // Россия. 2001. 1994. №5.
2. Громько Ю. Класс Razvitie. / Институт опережающих исследований имени Е.Л. Шифферса. 2013. 240с.
3. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. Монография. 2-е издание. – Москва : ЛУч, 2018. 640 с.

4. Мазилев В.А. Будущее психологической науки: позитивный сценарий // Ярославский педагогический вестник. 2017. Том 1. №5. С 204-211.
5. Мёртвая вода. От "социологии" к жизнеречению. Концепция общественной безопасности «Мёртвая вода». 2018 г. [Электронный ресурс] https://vk.com/efimov_v_a Дата обращения 2019-05-21.
6. Программа распространения педагогических практик реализации субъектно-ориентированного типа педагогического процесса в условиях реализации ФГОС 2017 - 2018. (Режим доступа: <http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/konkurs/2017/rip-2017/Itog-rezultaty2017.pdf>).
7. РИП «Развитие образцов субъектно-ориентированного педагогического процесса в основной школе в рамках реализации ФГОС» (Приказ Департамента образования ЯО о присвоения статуса РИП на 2014 г. от 18.02.2014).
8. Руководство по реализации субъектно-ориентированного педагогического процесса в образовательной организации: методическое пособие. Авторский колл.: Семёнова О.Ю., Головлёва С.М., Пешкова А.В., Юдин В.В. / под общ. ред. В.В. Юдина. Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2019. 70 с.
9. Слободчиков, В.И. Психология развития человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев – Москва : Школа-пресс, 2000. 360 с.
10. Ухтомский А.А. Избранные труды. Серия «Классики науки». Ленинград : «Наука». 1978.
11. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция / В соавторстве с Н.Дэвисом. Москва : ЭКСМО. 2016.
12. Цели устойчивого развития: ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. 2016.
13. ФГОС. Утверждено: Пр-271. от 04 февраля 2010 г. Президент Российской Федерации Д.Медведев.

14. Юдин, В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса [Текст]: монография / В.В. Юдин. – Москва : Университетская книга, 2008а. 300 с.
15. Юдин, В.В. Образовательный результат: от компетенций до личности // «Образование и наука»: Известия уральского отделения Российской академии образования . 2008б. № 4 (52). С. 13-24.
16. Юдин, В.В. Технологическое описание педагогических процессов разных типов // Ярославский педагогический вестник. 2015. №2-Том II (Психолого-педагогические науки). С 86-90.

УДК. 159.9

Мазиллов В.А.

А.А. УХТОМСКИЙ И БУДУЩЕЕ ПСИХОЛОГИИ

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 19-29-07156

Аннотация. Академик А.А. Ухтомский – выдающийся отечественный ученый, внесший вклад в физиологию, биологию, психологию, философию, этику, эстетику, оригинальный религиозный мыслитель. В статье предпринимается попытка выявить те идеи в наследии А.А. Ухтомского, которые особенно актуальны для будущего психологической науки. В статье выявляются причины, по которым оригинальные идеи академика оказались не востребованы советской психологией при его жизни и в последующие десятилетия. В статье утверждается, что идеи, предложенные мыслителем остро актуальны именно сейчас, когда современная психология находится в кризисе.

Ключевые слова: А.А. Ухтомский, психология, наука, духовный организм, интегральный образ, доминанта, функциональный орган, предмет психологии, внутренний мир человека.

V. A. Mazilov

A. A. UKHTOMSKY AND THE FUTURE OF PSYCHOLOGY

Annotation. Academician A. A. Ukhtomsky is an outstanding Russian scientist who made a contribution to physiology, biology, psychology, philosophy, ethics, aesthetics, and an original religious thinker. The article attempts to identify those ideas in the legacy of A. A. Ukhtomsky that are particularly relevant for the future of psychological science. The article reveals the reasons why the original ideas of the academician were not in demand by Soviet psychology during his lifetime and in the following decades. The article argues that the ideas proposed by the thinker are acutely relevant right now, when modern psychology is in crisis.

Keywords: A. A. Ukhtomsky, psychology, science, spiritual organism, integral image, dominant, functional organ, subject of psychology, inner world of a person

Алексей Алексеевич Ухтомский (1875-1942) – выдающийся отечественный психолог, имя которого вписано в историю мировой и российской психологической науки. Вместе с тем предыдущая фраза при всей ее формальной справедливости явно нуждается в уточнении. Достаточно сказать, что авторитетный «Психологический лексикон» характеризует великого ученого как «российского физиолога, создателя учения о доминанте как главном принципе работы нервных центров и организации поведения» [История психологии, 2005, с. 484]. Конечно, такая традиционная оценка вклада ученого безусловно правомерна, но недостаточна. Может сложиться впечатление, что А.А. Ухтомский разрабатывал физиологические вопросы, которые «нашли применение» в психологии. Полагаем такой возможный вывод ошибочным: Ухтомский разрабатывал собственно *психологические вопросы*, а его вклад в психологию в силу ряда причин *оказался недооцененным*. Необходимо согласиться с мнением В.П. Зинченко, полагавшим, что «он больший психолог, чем многие выдающиеся психологи XX в.» [Зинченко, 2011, с. 231].

В.П. Зинченко – глубокий и проницательный исследователь психологического наследия А.А. Ухтомского, на работы которого нам в этом тексте придется многократно ссылаться, – отмечает, что А. А. Ухтомский как-то заметил: «теории имеют свой фатум». «Фатум его теории состоит в том, что она многие десятилетия, скажу мягко, признавалась существующей, но это признание было каким-то формальным. Понималась и развивалась она весьма узким кругом его единомышленников, да и то не по всему фронту» [Зинченко, 2011, с. 267].

Задачу настоящей статьи автор видит в том, чтобы попытаться показать: идеи А.А. Ухтомского важны не только для настоящего психологической науки, но и для ее ближайшего развития, то есть для будущего психологии. Дополнительная задача, которую мы попытаемся решить в настоящей статье – выяснить, почему перспективные идеи выдающегося ученого не были не только не ассимилированы, но даже не восприняты должным образом современниками-психологами.

I

Все, конечно, помнят со школьной скамьи крылатое латинское выражение «*Vita brevis, ars longa*». С легкой руки Луция Аннея Сенеки, сформулировавшего этот замечательный афоризм в трактате «О краткости жизни», мы повторяем мудрое изречение: «Жизнь коротка, искусство вечно (длинно)». Менее известно, что это выражение является переводом высказывания великого врача, естествоиспытателя и философа Гиппократата. Приведем перевод на русский язык оригинального гиппократовского высказывания: «Жизнь коротка, наука длинна, случай шаток, опыт обманчив, суждение затруднительно».

Поразительно, насколько точно великому греку удалось отразить сложности научного исследования. Подчеркнем, что Гиппократ хотел сказать, что всей жизни не хватит для того, чтобы успеть постичь великую науку. Второе значение выражения – применительно к искусству – появилось потому, что использованное в оригинале греческое слово «тэхнэ» («*techne*»)

могло обозначать и «науку», и «искусство». Перевод Сенеки, который «τέχνη» прочел как «ars» (искусство), стал широко цитируемой поговоркой, хотя, признаться, к искусству это приложимо явно в меньшей степени, чем к науке. Сенеке было ближе искусство, как и О.Э.Мандельштаму, которого мы вспомнили совсем не случайно. В своих ранних статьях начинающий поэт пишет про культуру как бесконечное движение, обсуждая «Философические письма» Чаадаева, формулирует тезис о России как источнике абсолютной нравственной свободы.

Приведем еще одну цитату, на этот раз из стихотворения Мандельштама, которого только что вспомнили. «И не одно сокровище быть может, минуя внуков, к правнукам уйдет»... Поэт, конечно, пишет о «рассказах Оссиана», о поэзии, но, право, это не в меньшей степени приложимо к науке:

«Я получил блаженное наследство -
Чужих певцов блуждающие сны;
Свое родство и скучное соседство
Мы презирать заведомо вольны.
И не одно сокровище, быть может,
Минуя внуков, к правнукам уйдет,
И снова скальд чужую песню сложит
И как свою ее произнесет».

По мысли автора настоящей статьи, те идеи, которые были сформулированы А.А.Ухтомским, представляют собой «блаженное наследство», остро необходимое нашей психологической науке...

И к гиппократовскому выражению, и к прекрасному стихотворению Осипа Эмильевича мы еще вернемся в настоящем тексте, а пока обратимся к А.А. Ухтомскому, обсуждению и, возможно, развитию некоторых идей которого посвящена настоящая статья.

Начать, вероятно, стоит с главного. А.А. Ухтомский, вне всякого сомнения, *гений*.

В психологии существует несколько способов дифференциации уровней развития способностей человека: способность, талант, гениальность. Не будем здесь заниматься сопоставлением различных подходов к различению таланта и гениальности. Выскажем собственное мнение.

Талант всем причастным понятен и поэтому востребован. Он получает социальную оценку. Его идеи опережают время. Он опережает время настолько, что воплощение его идей находится в зоне *ближайшего развития* для социума (термин другого гения психологии, Льва Семеновича Выготского). Поэтому продвинутый соратник или последователь воспринимает идеи таланта как руководство к действию, развивает эти идеи, в том числе и не без помощи таланта-лидера. У таланта вполне вероятно возникновение полноценной научной школы, которая будет руководствоваться идеями лидера и пытаться их развивать дальше.

Гений, как представляется, несколько другое. Он тоже талантлив, но по-другому. Дело здесь не только в «количественных» характеристиках, хотя гений имеет более высокий уровень развития способностей по сравнению с талантом. Его идеи настолько новы, что могут не восприниматься современниками и учениками в полном объеме. Если продолжить аналогию с идеями Выготского, то можно сказать, что он уходит в своих размышлениях и разработках *дальше* зоны ближайшего развития. Тогда возникает во многом, по сути, трагическая ситуация: на вооружение берется лишь то, что современники способны понять и освоить. Не понятое, не оцененное – *блаженное наследство* – ждет, когда потомки будут способны понять мысль гения. Иногда ждать приходится долго.

Человек, которого обычно называют *способным*, работает в зоне *актуального развития* (по Выготскому) социума, находит новые решения и получает соответствующее признание.

«Каждая эпоха рождала людей, которые обладают глубинным «внутренним зрением», позволяющим им прорвать границы своего времени и заглянуть далеко вперед, в отдаленные перспективы развития событий,

причины которых лишь закладываются в настоящий момент. Во все времена их голос – голос «пророчесственной совести» – призывал человека познать самого себя и свою роль в Истории, нравственно оглянуться на свои деяния, понять, в чем состоит истинный прогресс человечества» [Соколова, 2015, с.9].

Мы процитировали строки из текста составителя сборника статей А.А. Ухтомского Л.В. Соколовой, которые написаны именно об этом великом ученом. Заглянуть далеко вперед было свойственно Ухтомскому и в науке, и в жизни. Поэтому он не только был провидцем в науке, но и нравственным ориентиром. Л.В. Соколова продолжает: «Несмотря на то, что конкретные судьбы этих людей несут на себе естественный отпечаток времени, в котором они жили, их мысли и сегодня служат для нас нравственным компасом, неким духовным ориентиром, по которому мы сверяем собственный путь и научаемся правильно слышать и понимать голос реальности» [Соколова, 2015, с.9].

Встреча с текстами А.А. Ухтомского поражает. Это действительно *«пиршество свободной, независимой, постоянно ищущей мысли»*... Причем стоит подчеркнуть, что это могут быть статьи, дневниковые записи, фрагменты из записных книжек, письма... Приведем цитату из книги С.Резника, которому удалось очень точно сформулировать впечатления от такой встречи. Он вспоминает о своих первых впечатлениях, возникших, когда в его руки попали тексты А.А. Ухтомского: «Заваленный работой, я не сразу взялся за чтение. Ничего особенного я от этой рукописи не ждал. Об Ухтомском я знал именно как о крупном физиологе. Что могла представлять его переписка с ученицей? Обсуждение экспериментов, ее дипломной работы, диссертации? Интересно ли это широкому читателю, на которого рассчитано наше издание? Но, приступив к чтению, я не мог оторваться. Письма охватывали период с апреля 1927 по июнь 1941 года, но в них не чувствовалось дыхания того бурного времени, словно это были послания с другой планеты. Автор писем жил напряженной внутренней жизнью, не имевшей ничего общего с боевым духом кипучих будней и еще более кипучих революционных

праздников. В его лексиконе не было ни *пятiletок*, ни *ударников*, ни *соцсоревнования*, ни *антагонистических противоречий*, ни *перековки*. Хотя писал он в основном именно о перековке, перестройке человеческого сознания и поведения. Я попал на пиршество свободной, независимой, постоянно ищущей мысли. Поражала бездонная эрудиция автора писем, превосходный литературный язык, глубокое знание истории, философии, художественной литературы, поэзии, музыки, причем в обсуждаемых произведениях Ухтомский вскрывал неосвоенные глубины смыслового, эстетического и этического содержания. Все это перемежалось воспоминаниями из личной жизни, раздумьями о миссии человека на земле, о жизни и смерти, и было окрашено необычайным теплом, добротой, участием по отношению к ученице, к другим ученикам, вообще к *человеку*. Вырисовывался образ необыкновенной личности, с могучим умом и щедрым сердцем. Личности, готовой понять, помочь и согреть своим участием каждого встречного, ибо «каждый из нас – только всплеск волны в великом океане, несущем воды из великого прошлого в великое будущее». Какого бы вопроса ни затрагивал академик, хотя бы невзначай, мимоходом, его высказывания поражали оригинальностью, незаёмностью, органичным слиянием мысли и чувства» [Резник, 2013].

Мы о гениях. Гений как правило (в отличие от таланта, «специализированного» достаточно узко) проявляет себя во многих сферах, гений многогранен.

Если мы зададим себе вопрос: «к какой дисциплине относится научное творчество А.А. Ухтомского?», то ответ будет выглядеть несколько обескураживающе.

Конечно, А.А. Ухтомский физиолог, кафедрой физиологии много лет заведовал. Конечно же, психолог... Но, кроме этого, сразу выяснится, что он внес вклад в философию и биологию, был религиозным мыслителем... Глубокие мысли высказывал Ухтомский и по проблемам этики, эстетики, науковедения, эпистемологии, истории и философии науки...

Причем хочется подчеркнуть специально: мысли высказывал

оригинальные и глубокие. В этом смысле тексты А.А. Ухтомского содержат огромный эвристический потенциал. Одним словом, «пиршество свободной, независимой, постоянно ищущей мысли», как точно сформулировал С.Резник...

И напрашивается очевидный вывод – дисциплинарные рамки не для А.А. Ухтомского. Стиля мышления, свойственного А.А. Ухтомскому, мы еще коснемся.

Из того, что уже было сказано, совершенно ясно, что творения и наследие А.А. Ухтомского представляют собой целую вселенную. Было бы чрезвычайно самонадеянно полагать, будто в одной небольшой статье можно отобразить значение исследований и размышлений ученого для психологии. Настоящая статья таких задач никоим образом перед собой не ставит.

Задача этой работы куда скромнее. Абсолютно не претендуя не только на анализ целостной комплексной концепции ученого, но и на освещение вопроса о значении работ А.А. Ухтомского для психологии как науки, настоящая статья будет касаться лишь значения работ А.А. Ухтомского для *будущего психологии*. Это означает, что в статье не будет специально анализироваться то, что уже ассимилировано современной психологией. Для того, что проанализировать идеи Ухтомского о психологии *в системе* понадобилась бы целая объемистая книга, ибо значение работ Ухтомского для психологии чрезвычайно велико.

В значительной степени такая работа по осмыслению вклада А.А. Ухтомского в психологию уже проделана. В первую очередь назовем глубокие работы В.П. Зинченко [Зинченко, 2011], а также многолетние исследования Л.В. Соколовой [Соколова, 2010], [Соколова, 2015], в которых скрупулезно проанализирована концепция А.А. Ухтомского и определено ее отношение к современной психологии.

Поскольку настоящая небольшая статья не является, как уже было сказано, специальным исследованием психологических взглядов А.А. Ухтомского, не будем делать литературного обзора, ограничившись

отдельными замечаниями. Разумеется, воспользуемся результатами многолетних исследований творческого наследия А.А. Ухтомского.

Ряд статей В.П. Зинченко посвящен вкладу А.А. Ухтомского в современную психологию (см. например, [Зинченко, 2011]). Подчеркнем, что В.П. Зинченко один из немногих российских психологов, сумевших по достоинству оценить вклад А.А. Ухтомского в психологическую науку.

«Сказать, что А.А. Ухтомский – психолог, или даже сказать, что он больший психолог, чем многие выдающиеся психологи XX в., – значит ничего не сказать и в то же время сказать очень многое», – отмечал В.П. Зинченко [Зинченко, 2011, с. 231]. Характеризуя вклад А.А. Ухтомского в науку, В.П. Зинченко пишет: «Словосочетание «зачинательная личность» я встретил у нашего замечательного поэта Вяч. Иванова. Оно относится к великому физиологу и мыслителю А. А. Ухтомскому. Пора без всяких скидок признать его полноправным участником плеяды великих физиологов России конца XIX –середины XX столетия. А. А. Ухтомский стоит в одном ряду с И.М. Сеченовым, И. П. Павловым, В. М. Бехтеревым, Н. Е. Введенским, Л.А. Орбели, хотя он ни при жизни, ни после кончины не был признан и понят, как поименованные выше. Из всех них он наиболее близко подошел к изучению механизмов душевной жизни. Строго говоря, он никогда не отходил от этой темы, которая составляла лейтмотив его исканий. Дух и душа повлекли его в Троице-Сергиев Посад, из интереса к душевной жизни он написал диссертацию, посвященную теории познания И. Канта и поступил на естественно-математический факультет Петербургского университета для того, чтобы понять анатомию и физиологию Духа, а не мозга» [Зинченко, 2011, с. 232-233].

«А.А. Ухтомский абстрактному изложению научных результатов предпочитал более конкретный путь биологической перспективы. Можно добавить: психологической и даже шире – духовной перспективы. В его трудах замечательно сочетаются изначально одухотворенная характеристика жизни и естественнонаучная характеристика духа. А. А. Ухтомский понимал,

что библейская последовательность творения «Дух– Жизнь – Разум» вовсе не гарантия наличия всей триады в каждом человеке. Жизнь автономизируется от духа, утрачивает ценность, обесмысливается; разум автономизируется от жизни, превращается в рассудок. Потом возникают (если возникают) задачи поиска духа, смысла, разума, задачи постройки дома своей души, решение которых не гарантировано. Знакомство с рукописным наследием ученого убеждает, что не только фоном, но и содержанием его жизни, определявшим, в частности, научные искания, были размышления о душе и духе, о жизни и смерти, о сознании и деятельности, о мысли, слове и действии, о личности и истории, о вере и разуме» [Зинченко, 2011, с. 233].

Как отмечает в своей статье В.П. Зинченко, «задачу настоящей статьи я вижу в том, чтобы привлечь внимание психологов к удивительно цельной личности А. А. Ухтомского и к его диалогическому и полифоническому сознанию. В сознании и личности А. А. Ухтомского будут выделены лишь некоторые доминанты. Осмысление его вклада в психологию – дело будущего, хотелось бы надеяться, не столь отдаленного» [Зинченко, 2011, с. 234].

Акцентируем – для темы нашей статьи это принципиально важно – В.П. Зинченко обсуждает важнейшие вопросы, касающиеся *онтологии душевной жизни* в трудах А.А. Ухтомского.

Назовем тезисно те мотивы, которые В.П. Зинченко пронизательно выделяет в концепции Ухтомского в связи с решением проблемы онтологии душевной жизни [Зинченко, 2011, с.240-248].

1. Ухтомскому принадлежит естественнонаучная интерпретация понятия «духовный организм».

2. Ухтомский наметил пути понимания «одухотворенного тела» и «овнешненного, объективированного духа». Вслед за И. М. Сеченовым, А. А. Ухтомский говорит о «предметном мышлении», вслед за Ч. Шеррингтоном – о «предметных рецепторах», намечающих для поведения организма предмет в среде с тем, чтобы организм реагировал на него задолго до контактного соприкосновения с ним.

3. В исследованиях А.А. Ухтомского показано (и предсказано), что активность живых существ представляет собой не только зависимую от тех или иных механизмов и обстоятельств, но и *задающую* переменную. Активность порождает, формирует, оттачивает механизмы своего собственного осуществления, своих собственных *органов-новообразований*.

4. Эти органы-новообразования, например, доминанты, становятся между нами и реальностью. Такое возможно только потому, что они сами реальность, хотя совершенно особого рода. Реальность, называемая *психикой*, которую его современник А. Н. Северцов признал фактором эволюции.

5. А.А. Ухтомский показал наличие относительно автономных форм активности индивида, который способен преодолеть как внешние обстоятельства, так и *внутренние условия и механизмы*, т. е. выйти за пределы ограничений накладываемых теми и другими, выйти *за пределы самого себя*.

6. *Свободное действие*, разумеется, так же, как и реактивное, должно осуществляться посредством тех или иных механизмов, но это уже не только механизмы нервной деятельности, пусть даже и высшей, а механизмы *психической*, в том числе и сознательной *деятельности*.

7. Ухтомский выдвинул идею *функционального органа* нервной системы или функционального органа индивида и дал строгое определение понятия подвижного, интегрально целого функционального органа: «С именем “органа” мы привыкли связывать представление о морфологически сложившемся, статически постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение». К числу подвижных функциональных органов он относил *интегральный образ, воспоминание, доминанту, парабриоз, желание* и т. п., подчеркивая, что это новообразование, *возникающее в активности индивида, взаимодействующего со средой*.

8. Идея *хронотопа*. А.А. Ухтомскому принадлежит фундаментальная идея хронотопии сознательной и бессознательной жизни. Хронотоп соединяет в себе три цвета времени (прошлое, настоящее, будущее),

он представляет собой элементарную и виртуальную единицу вечности. Время в исследованиях А. А. Ухтомского выступало как «действующее лицо». Не просто время, а система времен. Другими словами, гетерохрония – условие возможной гармонии. *Хронотоп* также может быть рассмотрен как *функциональный орган индивида*, обеспечивающий не только актуальное восприятие и действие, но и предвкушение и проектирование.

9. Функциональные органы существуют как в актуальной, так и в *виртуальной форме*. А.А. Ухтомский утверждает, что «принцип общего пути есть не что иное, как принцип виртуальных механизмов, последовательно осуществляемых в группе исполнительных путей и органов афферентными импульсами, причем для каждого отдельного полносвязность очередного механизма достигается не иначе, как срочным торможением всех прочих, на месте возможных механизмов». В отличие от технического механизма в живом организме на одних и тех же конструкциях может быть осуществлено последовательно столько переменных механизмов, сколько есть *налицо степеней свободы*.

Как можно видеть из приведенных положений, в концепции А.А. Ухтомского, согласно В.П. Зинченко, намечена *онтология духовного организма*. Подчеркнем, что это скорее *психологическая*, чем анатомо-физиологическая онтология.

Нельзя не согласиться с В.П. Зинченко в том, что «с сожалением приходится констатировать, что ни Н. А. Бернштейн, ни А. Р. Лурия не оценили в должной мере вклад А. А. Ухтомского в становление этих сфер знания. А. Р. Лурия много ссылался на П. К. Анохина, на используемое им понятие «функциональной системы», являющееся более поздним и слабым аналогом понятия «функциональный орган», хотя П. К. Анохин в молодые годы работал у А. А. Ухтомского и лишь затем перешел к И. П. Павлову. К сожалению, Н. А. Бернштейн и А. Р. Лурия использовали понятие «функциональный орган» без должных ссылок на А. А. Ухтомского. Более корректно использовали это понятие А. В. Запорожец и А. Н. Леонтьев.

Однако во всех случаях это понятие использовалось вне культурно-исторического и духовного контекста, в котором оно возникло у А.А. Ухтомского. Сказанное, конечно, не следует воспринимать как упрек в адрес Н. А. Бернштейна, А. В. Запорожца, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, так как и сам А. А. Ухтомский в советское время вынужден был скрывать этот контекст, а его рукописное наследие открылось лишь несколько лет тому назад» [Зинченко, 2011, с. 270-271].

Отметим то, к чему придется в настоящем тексте обращаться еще не раз: понимание вклада А.А. Ухтомского в психологию существенно затрудняется расхождением идей выдающегося ученого с идеологическими стандартами и требованиями эпохи. Как сказано прекрасным российским поэтом: «Времена не выбирают, в них живут и умирают».

Анализу комплексной концепции Ухтомского посвящена глубокая книга Л.В.Соколовой «А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке» [Соколова, 2010], чье имя уже упоминалось в этой статье.

Второй раздел этой монографии посвящен детальному анализу *психологической и психофизиологической составляющих* учения Ухтомского. Не имея возможности рассматривать содержание этой новаторской монографии в рамках данной статьи сколь-нибудь подробно, отметим, что автором проделана значительная работа по реконструкции *системы комплексной науки*, созданной А.А. Ухтомским.

Л.В. Соколова отмечает: «Алексей Алексеевич Ухтомский – одна из нераскрытых страниц отечественной науки и культуры. До недавнего времени имя Ухтомского оставалось почти неизвестным широкой аудитории – лишь сравнительно небольшой круг исследователей знали его как крупного ученого-физиолога, академика, одного из основателей прославленной физиологической научной школы Санкт-Петербургского университета, продолжателя традиций И.М. Сеченова» [Соколова, 2015, с.5].

Нельзя не согласиться с оценкой Л.В. Соколовой, составителя объемистого тома избранных работ мыслителя: «Вместе с тем, личность

Алексея Алексеевича Ухтомского – сложная многогранная, полифоничная – явление уникальное в отечественной и мировой культуре XX века. Ученый-энциклопедист, он обладал фундаментальными знаниями в области естествознания и философии, отличался удивительным разнообразием гуманитарных интересов, свободным творческим взглядом на многосложность социальных, нравственных, эстетических и религиозных проблем. Будучи энциклопедически образованным, питая склонность смыкать в едином процессе исследования проблемы духовные и естественнонаучные, Ухтомский воспринимал окружающий мир (во всем объеме всемирной истории) как целостную саморазвивающуюся данность, неподвластную людскому произволу» [Соколова, 2015, с.5].

Л.В. Соколова подчеркивает многогранность творческих интересов А.А. Ухтомского: «До недавних пор научное наследие Ухтомского прочно связывалось с весьма конкретной областью знаний – физиологией поведения животных и человека, и лишь в последнее время, в результате тщательной работы над архивами ученого, раскрылась важнейшая часть его творчества, ставящая А.А. Ухтомского в число крупнейших научных, религиозно-философских и социальных мыслителей XX века, заложивших основы интегральной науки о природе человека» [Соколова, 2010, с.17].

По свидетельству Л.В. Соколовой, «Ухтомский с самого начала рассматривал предложенный им принцип доминанты как принцип междисциплинарного значения, выводя его за рамки узкоспециального физиологического закона, увязывая его с фундаментальными вопросами познания человеческого бытия, социальной сущности человека, распространив его на наиболее сложные формы психического отражения действительности и духовной жизни личности, признав его главенствующую роль в комплексном научном описании наиболее сложной живой системы – человека. Одним словом, доминанта – не только закон физиологический закон деятельности нервных центров, определяющий направленность протекания реакций организма в данный момент, но и основной закон духовной жизни

человека, ведущий определитель главных мотивов и направлений его деятельности и личной нравственной позиции» [Соколова, 2010, с. 17].

Как мы уже отмечали, про комплексный подход к проблеме человека мы в данной статье говорить не будем, так как наша задача намного скромнее. «Творчество Ухтомского выходит далеко за рамки чисто физиологического знания и являет собой редчайшую (но столь значимую сегодня!) попытку рассмотрения человека как единого целого, в контексте его биологического, социального и духовного существования. В настоящее время концепция Ухтомского о природе человека, предвосхитившая целый ряд направлений современных исследований, позволяет не просто глубже понять природу человеческого сознания и механизмы поведения, но по праву считается одной из наиболее перспективных в области человекознания, являя собой пример комплексного, системного подхода к изучению важнейших детерминант жизнедеятельности человека» [Соколова, 2015, с.7].

Отметим, что в работе Л.В. Соколовой детально рассматриваются вопросы, имеющие первоочередное отношение к психологии: *образный характер психики, проблема доминанты и вероятностного прогнозирования, соотношение сознательного и бессознательного в психике человека*. Особенно стоит подчеркнуть, что Ухтомский вводит понятие *интегрального образа*. «В отличие от индифферентно целостного первичного синтеза этот качественно новый вторичный синтез, является уже субъективно окрашенным «интегральным образом» среды, представляющим на этот раз не просто результат целостно-пассивного запечатления, но результат избирательно-активного восприятия среды: из общего объема поступающей информации организм отбирает лишь тот информационный компонент, который по прошлому опыту являлся значимым в плане успешности удовлетворения сходной потребности» [Соколова, 2010, с. 194-195].

«По мнению ученого, поведение как таковое направляется достаточно гибкими и подвижными чувственно-непосредственными интегральными образами, тогда как *осознанная образ-идея* – есть результат закрепления

(стандартизации) интегрального образа в знаково-понятийной системе, что что в целом отражает диалектическое взаимодействие сознательного и бессознательного начал в поведении и психике человека» [Соколова, 2010, с.195].

Не имея возможности дать в рамках настоящей статьи целостную картину концепции А.А. Ухтомского о душевной жизни, ее архитектонике и механизмах осуществления, отметим, что общая картина совершенно очевидна.

Функционирование духовного организма, существующего как непреложный факт, описано А.А. Ухтомским детально. Не будем повторять здесь обоснования важнейших составляющих этой системы: понятия доминанты, функциональных органов – актуальных и виртуальных, оперативного покоя, свободных действий, хронотопа душевной жизни, интегрального образа, взаимодействия сознательных и бессознательных механизмов психики и др.

Для темы нашей статьи важен однозначный вывод: *духовный организм реально существует, он имеет онтологический статус*. Иными словами, психика человека – реально существующее образование, имеющее сложное строение и устройство, функционирование которой никогда при жизни человека не прекращается.

Отметим специально: в настоящей статье мы не ставим задачи реконструкции системы представлений А.А. Ухтомского об устройстве и архитектонике духовного организма. Это отдельная и достаточно сложная и трудоемкая задача.

На обсуждении того, какие следствия для будущего нашей психологии вытекают из исследований А.А. Ухтомского остановимся подробнее в заключительной, третьей части нашей статьи.

II

Сделанный выше вывод о реальном существовании (по Ухтомскому) духовного организма, то есть целостной психики, имеющей духовное

измерение и существующей реально и автономно (несводимой к отражению и регуляции) ставит перед нами несколько важных вопросов.

- 1) Почему А.А. Ухтомскому удалось сделать то, что не смогли сделать его выдающиеся современники?
- 2) Почему идеи Ухтомского вызвали отторжение в психологии и замалчивались на протяжении достаточно длительного времени?

Поскольку объем настоящей статьи лимитирован, ограничимся лишь некоторыми соображениями.

1. Первый поставленный нами вопрос безусловно требует объемного ответа, заслуживающего по меньшей мере отдельной статьи. Если говорить конспективно, представляется, что объяснить достижения гения при помощи указаний на какие-то его качества весьма проблематично. Многие важные моменты были отмечены в тех работах, которые мы уже цитировали в настоящей статье. Как справедливо отмечает Л.В. Соколова, «еще в стенах Духовной Академии задумал он «создать биологическую теорию религиозного опыта», «оправдать молитву из начал науки», соединить, казалось бы, несоединимое – науку и религию, Веру и Разум, телесное и духовное в едином процессе познания человеком Бытия» [Соколова, 2015, с.6]. По свидетельству Л.В. Соколовой, «в итоге многолетних научных поисков родилось главное научное детище Ухтомского – разработанная им в 20-30-х годах удивительно стройная и емкая концепция природы человека, построенная на стыке различных научных направлений: биологии, физиологии, психологии, философии, социологии и этики, в которых человек (пожалуй, впервые!) представал в целостности своего телесного и духовного начала в единстве физиологических, психофизиологических и социокультурных детерминант жизнедеятельности. Это концепция, в которой естественнонаучные знания о поведении и психике человека были органически соединены с системой нравственно-этических взглядов, идущих от постулатов христианства» [Соколова, 2015, с.6].

Мировоззрение, объединяющее науку и религию, широчайшее и

многостороннее образование, глубочайшая эрудиция, энциклопедические знания, отсутствие жестких предметных рамок, свойственных узкому специалисту, внутренняя свобода и неподвластность идеологии и нежелание с ней считаться привели к формированию у А.А. Ухтомского уникального стиля мышления.

Как очень точно написал В.П. Зинченко: «Нельзя не сказать о стиле научной деятельности и письма А. А. Ухтомского. М. М. Бахтин когда-то сказал, что индивидуальность – это свое слово в культуре. В этом смысле А. А. Ухтомский был глубоко индивидуален. Выражаясь его словами, он обладал своим особым стилем восприятия и понимания вещей, имел свой стиль экспериментальной работы, теоретического увязывания фактов и их интерпретации. Его теоретический подход имеет свою «манеру красоты». Он не принимал теоретиков, «оглушенных своей теорией», не считал теорию «подушкой для успокоения». «Фокусам теории» он противопоставлял действие. Характеризуя умственный склад своего учителя Н. Е. Введенского, он писал, что ему чуждо абстрактное математическое мышление. Как Фарадей, Введенский предпочитал мыслить конкретными образами, картинками... А. А. Ухтомский подчеркивал относительность и подвижность исходных понятий и образов и способность их к переинтеграции по мере роста знания. Даже «истины», которым мы преданы, он считал интегральными образами. А. А. Ухтомский стремился «понять связь явлений в них самих, без дополнительных гипотез» и всегда был «готов учиться у природы». Его труды дают богатую пищу для историков и методологов науки» [Зинченко, 2011, с. 267].

Характеризуя стиль мышления А.А. Ухтомского, как нам представляется, важно иметь в виду такую его характеристику, как стремление к *целостному пониманию*. В.П. Зинченко в приведенном выше фрагменте не случайно упомянул имя М.М. Бахтина. Можно полагать, между М.М. Бахтиным и А.А. Ухтомским есть глубинное сходство. Приведем комментарий С.С. Аверинцева к исследованиям М.М. Бахтина: «Суть позиции

Бахтина состояла не в «против», но в «за»: не в оспаривании, не в отвержении, но в утверждении, в защите прав целого перед лицом неправых притязаний частного» [Аверинцев, 2010, с. 95]. И далее «По части Бахтина всегда было целое: то самое единство человеческой культуры, понимаемое как длящийся диалог, который начался до нас и в который призваны вступить мы» [Аверинцев, 2010, с. 97].

«По части Ухтомского» тоже было *целое*. Отсюда, как представляется и тот исследовательский подход, приведший Ухтомского к успеху.

Традиции естественной науки подсказывают, что путь познания предопределен – от простого к сложному, от низшего – к высшему. Психология, наследовавшая естественным наукам, также полагает этот путь единственно верным. Это тот путь, по которому шел создатель русской физиологической школы и объективной психологии И.М. Сеченов, по нему шел и его последователь в физиологии И.П. Павлов. По этому пути шел Н.Е. Введенский, учитель А.А. Ухтомского в физиологии, говоривший о себе, что его жизнь прошла «в общении с нервно-мышечным препаратом». Ухтомский, как хорошо понятно, настаивал, что уровень нервно-мышечного препарата принципиально недостаточен для понимания функционирования *целостного организма*.

Однако, есть некоторые основания, которые заставляют усомниться, что прямой и представляющийся очевидным путь и есть единственно необходимый в данном случае. Обратимся к некоторым примерам из естественной науки, имеющей самое непосредственное отношение к психологии – той части физиологии, которая ориентирована на изучение интегративной деятельности мозга. Имеются в виду исследования Чарлза Шеррингтона и развивавшего его подход А.А. Ухтомского.

Предоставим слово А.А. Ухтомскому: «Конец прошлого столетия и начало текущего выдвинули с величайшей пользой ряд предварительных пробных синтезов деятельности нервного прибора в целом. Что сделал Шеррингтон по сравнению с нашим учителем? Он попробовал зайти вперед и

посмотреть на интегральную картину нервной деятельности сверху вниз, уловить закономерности в целом. Прежняя чисто аналитическая работа с медленным восхождением снизу грозила затянуться бесконечно по мере нахождения все новых средств разложения, новых сомнений, новых затруднений для движения вперед. Попробуем зайти сразу вперед и посмотреть с горы вниз, что будет видно с общего горизонта! И вы знаете, что дал нам на этом пути пробного рабочего синтеза Шеррингтон. Прежде всего, – совсем новые пути и задания для анализа!» [Ухтомский, 2000, с.135].

Мы видим отчетливо обратную стратегию: по Ухтомскому, целесообразно двигаться «сверху» вниз.

В другом месте А.А. Ухтомский пишет: «Не из частных строится целое, но из целого выкристаллизовывается частное» – отмечает Л.В. Соколова [Соколова, 2010, с. 97].

Но что означает это «сверху вниз»? В случае А.А. Ухтомского – необходимость исходить из самых высших уровней. Отсюда и духовный организм, потому что *высшее* из *низшего* вывести невозможно. Именно поэтому, на наш взгляд, Ухтомский явился тем мыслителем, который увидел новые пути науки о человеке в целом и в психологии, в частности.

2) Второй вопрос, требующий ответа, напомним, мы сформулировали так: «Почему идеи Ухтомского вызвали отторжение и замалчивались в психологии на протяжении достаточно длительного времени?».

На этот вопрос так же, как и на предыдущий, следовало бы отвечать развернуто. Не имея такой возможности, дадим его в чрезвычайно кратком виде. Л.В. Соколова справедливо отмечает, что «сложилась ситуация, при которой имя Ухтомского долгие годы оставалось под неким негласным запретом, и одной из главных причин тому была глубокая религиозность ученого, пронизывающая не только его личную жизнь, но и все его творчество» [Соколова, 2015, с.5]. Нельзя не согласиться с исследователем, заключающим: «Что же дало повод в свое время предать забвению имя Ухтомского? Внутренний трагизм Ухтомского был в том, что при жизни

ученого его открытие осталось по сути невостребованным, да и попросту ненужным. В судьбе Ухтомского отразилась и нелегкая судьба русской интеллигенции в XX веке. Высказанные им кардинальные идеи относительно законов поведения человека в природном мире резко противоречили социальным и моральным догмам советской эпохи и не были востребованы обществом. В пору, когда допустимый в стране образ мысли последовательно нивелировался – сводился к мертвой, по выражению Ухтомского, «абстракции», от которой и теперь еще так трудно избавиться, он размышлял над вещами, о которых не только писать, но и думать было смертельно опасно. Он был ученым-еретиком для науки, в которой правила лишь одобренные партией направления, и богословом-еретиком, поимевшим смелость посягнуть на изучение «святая святых» – духовную жизнь, его религиозный опыт» [Соколова, 2015, с.7]. «Конечно же, «камнем преткновения» была глубокая религиозность и самого Ухтомского, нескрываемая (как, например, у того же Павлова) «по политическим мотивам» Он истово предан был «староотеческой вере»» [Соколова, 2015, с.7].

Л.В. Соколова продолжает: «Но были, вероятно и другие причины. Среди них – свободный, непредубежденный взгляд на исторические события тех лет (а это и революции, и войны, и репрессии!), их поистине пророческая оценка, попытка найти причины начавшихся бедствий России. Главная из них – в утрате «дыхания старорусской веры»» [Соколова, 2015, с.7-8]. «И в дорогой ему науке он не был принят по достоинству. Это было время, когда на знамени физиологической науки партия написала практически одно имя – великого Павлова, а сама наука, пытаясь ответить на вопрос: что есть человек? – двигалась по пути объяснения человеческого поведения с точки зрения его рефлекторной теории» [Соколова, 2015, с.8].

Л.В. Соколова продолжает свой анализ: «Дихотомия жизненных и творческих путей этих двух действительно крупных ученых – это определенный символ эпохи. Павловское учение об условных рефлексах было провозглашено «единственно правильным», способным объяснить

«механизмы» поведения человека. Это намечало возможность «управления» его деятельностью, мыслями, обеспечивало создание человека «нового типа». Но «тайна о семи печатях» – *природы души*, так и осталась нераскрытой. Зайдя в тупик, адепты официальной науки попросту отвергли душу, выкинули ее из сферы научного рассмотрения. Тех же, кто возымел смелость браться за изучение природы духовного начала в человеке, а среди них был и Ухтомский, – подвергали гласному и негласному гонению. Но что более удивительно и страшно: сам-то Павлов в этой развязанной войне идей был в общем-то ни при чем – оба этих крупных ярких ученых стали «заложниками» своего времени. Какими разными, но по-своему трагическими были их судьбы! Из Павлова сделали куклу, фетиш, коим стращали инакомыслящих, из его учения выхолостили все живое, прогрессивное. С Ухтомским же случилось иное: его попросту при жизни предали забвению. Да и после он на долгие годы был незаслуженно забыт, попросту вычеркнут из истории отечественной и мировой культуры. «Небесная физиология» – так свысока, насмешливо и пренебрежительно «определяли» предмет его научных интересов «маститые» физиологи, закрывая тем самым пути любого выхода. Ухтомский практически не имел возможности опубликовать свои глубинные размышления, это было и попросту опасно. Его выпускали лишь с сообщениями на сугубо физиологические темы, да и то в достаточно узких научных журналах. Вся остальная жизнь души и труд мысли оставались лишь для себя и близких ему людей – в дневниках, письмах, записных книжках, заметках на полях. Даже после смерти ученого (умер он в блокадном Ленинграде в 1942 году) его боялись: архив его на большую половину был отправлен в «спецхран», а вышедшее в пятидесятых годах Собрание сочинений «советского академика» содержало все те же официально пропущенные статьи и материалы» [Соколова, 2015, с.8].

В приведенных выше фрагментах работ исследователя творчества А.А. Ухтомского прекрасно показано, что религиозные, философские и политические воззрения ученого явились препятствием для признания его

идей. Правда, стоит заметить, что в приведенном выше фрагменте по-своему трагическая фигура И.П. Павлова несколько уплощается. Как нам представляется, И.П. Павлов тоже был *психологом*, он, по его убеждению, отстаивал подлинно естественнонаучный подход к пониманию психики. Согласно Павлову, путь естественной науки от низшего к высшему. Поясним это.

Итак, был ли Павлов психологом? Конечно, и это не подлежит сомнению. Приведём цитату из его Нобелевской речи: «В сущности нас интересует в жизни только одно наше психическое содержание. Его механизм, однако, и был, и сейчас ещё опутан для нас глубоким мраком. Все ресурсы человека: искусство, религия, литература, философия и история науки – всё это объединилось, чтобы пролить свет в эту тьму. Но в распоряжении человека есть ещё один могучий ресурс – естествознание с его строгими объективными методами» [Павлов, 2004, с. 255]. Достаточно обратиться к его «Введению» к «Двадцатилетнему опыту...». Работая в течение нескольких лет над пищеварительными железами, исследуя тщательно и подробно условия их деятельности, И. П. Павлов пишет: «Я естественно не мог оставить без внимания и так называемое до тех пор психическое возбуждение слюнных желёз, когда у голодных животных и у человека при виде еды, разговоре о ней и даже при мысли о ней начинает течь слюна. И это тем более, что я сам точно установил также и психическое возбуждение желудочных желёз» [Павлов, 1973, с. 9]. А. Т. Снарский предпринял анализ внутреннего механизма этого возбуждения, стоя «на субъективной точке зрения, т. е. считаясь с воображаемым, по аналогии с нами самими, внутренним миром собак (опыты делались на них), с их мыслями, чувствами и желаниями» [Павлов, 1973, с. 9]. Как отмечает Павлов, при этом-то и произошёл небывалый в лаборатории случай: «Мы резко разошлись друг с другом в толковании этого мира и не могли никакими дальнейшими пробами согласиться на каком-либо общем заключении и, вопреки постоянной практике лаборатории, когда новые опыты, предпринятые по обоюдному согласию, обыкновенно решали всякие

разногласия и споры» [Павлов, 1973, с. 9]. Павлов пишет далее, что д-р Снарский остался при субъективном истолковании явлений, я же, поражённый «фантастичностью и научной бесплодностью такого отношения к поставленной задаче, стал искать другого выхода из трудного положения. После настойчивого обдумывания предмета, после нелёгкой умственной борьбы я решил, наконец, и перед так называемым психическим возбуждением остаться в роли чистого физиолога, т. е. объективного внешнего наблюдателя и экспериментатора, имеющего дело исключительно с внешними явлениями и их отношениями» [Павлов, 1973, с. 9]. Как свидетельствует исследователь творчества Павлова: «Отказаться вообще от термина психическое и от субъективного мира человека, как это предлагали в то время некоторые учёные, И. П. Павлов не мог, так как он, как физиолог, изучающий функции пищеварения, придавал психическому фактору исключительное значение» [Шингаров, 1985, с. 100]. Действительно, как отмечает Павлов, «при наблюдении нормальной деятельности слюнных желёз нельзя не быть поражённым высокой приспособляемостью их работы. Вы даёте животному сухие, твёрдые сорта пищи – льётся много слюны; на богатую водой пищу слюны выделяется гораздо меньше» [Шингаров, 1985, с. 100]. Иными словами, И. П. Павлов приходит к выводу, что в деятельности «плёвой желёзки» (как он часто именовал слюнные железы) мы можем увидеть недвусмысленные и очевидные проявления «внутреннего мира собаки», их «мыслей, чувств и желаний». В работах Павлова мы, таким образом, наблюдаем последовательный естественно-научный подход к анализу психических явлений. Это недвусмысленный ответ на тот вопрос, который Павлов некогда адресовал самому себе: «нельзя ли найти такое элементарное психическое явление, которое целиком и с полным правом могло бы считаться вместе с тем и чистым физиологическим явлением, и, начав с него – изучая строго объективно (как и всё в физиологии) условия его возникновения, его разнообразных усложнений и исчезновения, – сначала получить объективную физиологическую картину всей высшей нервной деятельности животных»

[Шингаров, 1985, с. 322].

К сказанному можно было бы добавить, что И.П. Павлов с явной симпатией относился к деятельности Г.И. Челпанова, известного субъективного психолога. Достаточно вспомнить приветствие Павлова в адрес открываемого Психологического института. После того, как последний был уволен из его детища – психологического института, Павлов приглашал Г.И. Челпанова к себе на работу. Можно вспомнить и ряд работ самого Павлова (о рефлексе цели, рефлексе свободы, об уме и т.д.), которые свидетельствуют, что сам Павлов с течением времени начал понимать, что избранный им путь исследования оказался значительно более длительным, чем предполагалось. Впрочем, мы явно увлеклись: тема Павлов и Ухтомский достойна отдельного анализа. Вернемся к обсуждению того, почему психология не приняла идей А.А. Ухтомского.

Про путь исследования А.А. Ухтомского «сверху» – от более сложного – в настоящем тексте уже упоминалось.

Необходимо заметить, что кроме отмеченных выше моментов играла свою негативную роль и несовместимость представлений Ухтомского с доминирующими в естественной науке представлениями о работе мозга и, особенно, с той *психологией*, какой вид она приобрела в тридцатые годы XX столетия в СССР.

Как можно полагать, здесь можно видеть причины того печального факта, что психологические идеи А.А. Ухтомского не востребованы в полной мере до сих пор. Хотя нельзя не признать и того факта, на этот раз отрадного, – интерес к творчеству А.А. Ухтомского неуклонно и стремительно возрастает, что, несомненно, позитивно скажется на развитии психологии.

В.П. Зинченко очень точно написал, эти слова уже приводились в самом начале нашей статьи. Процитируем еще раз: «А. А. Ухтомский как-то заметил, что теории имеют свой фатум. Фатум его теории состоит в том, что она многие десятилетия, скажу мягко, признавалась существующей, но это признание было каким-то формальным. Понималась и развивалась она весьма узким

кругом его единомышленников, да и то не по всему фронту. У его современников еще не сложился вкус к междисциплинарным исследованиям, а его учение о доминанте было подлинно междисциплинарным. Он пристально вглядывался в соседние научные области, в том числе и в гуманитарные» [Зинченко, 2011, с. 267].

Повторим, психологические положения концепции Ухтомского совершенно не совпадали с теми догмами, которые складывались в психологии в СССР. К сожалению, сколь-нибудь подробное раскрытие в рамках этой статьи невозможно, поэтому лишь тезисно обозначим самое важное.

Психологи очень быстро поняли, что в психологии, которая относилась (согласно марксистским теориям) к «надстройке», придется считаться с господствующей идеологией. Поэтому срочно приступили к созданию психологических теорий, ориентированных на марксизм. Первые попытки разработки марксистской психологии могут быть датированы уже 1920 годом (П.П. Блонский, К.Н. Корнилов). Справедливости ради необходимо отметить, что были предприняты не только разнообразные варианты «приспособления» к господствующей идеологии, но и *искренние романтические попытки* создания действительно *новой марксистской психологии*.

Таким образом стоит различать варианты «декоративно-марксистской» и «подлинно марксистской» психологии. К второму течению можно, к примеру, отнести Л.С. Выготского и его теорию развития высших психологических функций.

Поскольку в учении Маркса не было развернутых психологических теорий, сторонники «декоративных» построений использовали *внешние признаки марксизма*. Если психология исходит из материалистических положений – она марксистская, если она использует диалектическую терминологию, то, конечно, тоже марксистская. Работа Энгельса «Людвиг Фейербах» и ленинские «Три источника» были доступны психологам 1920-х годов. Другим источником мог служить «Капитал» К. Маркса, как, к примеру,

Выготскому. Обратим внимание на то, что и «Капитал» давал различные возможности: можно было взять на вооружение идею «орудий», используемых в процессе труда и распространить на область психических функций. Можно было отталкиваться от роли цели в трудовой деятельности, если взять в качестве отправной точки известное рассуждение Маркса о пчеле и архитекторе.

В 1920-е годы влиятельным «марксистским» текстом становится ленинский труд «Материализм и эмпириокритицизм», в котором сформулирована известная теория отражения. В 1925 году в СССР публикуется (на немецком и русском языках) «Диалектика природы» Ф. Энгельса, неоконченный труд, в котором обосновывается *материальное единство мира* и дается классификация *форм движения материи*.

В начале тридцатых годов XX столетия С.Л. Рубинштейном был сформулирован принцип единства сознания и деятельности. Это был целиком основанный на марксизме подход, причем основанием для него послужили идеи Маркса, сформулированные в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», *впервые* опубликованных в Москве в 1927 году. Этот появившийся новый текст позволил использовать положения теории раннего Маркса для построения *новой психологии*. С.Л. Рубинштейн находит основу для перестройки в марксовых «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Рубинштейн обнаруживает у Маркса основания для решения таких узловых вопросов, как предмет психологии (сознание в его отношении с деятельностью), проблема развития и проблема личности.

В начале тридцатых годов XX века складывается философский уровень методологии психологии на основе канонизации марксизма-ленинизма. Философский уровень методологии (марксизм-ленинизм) предписывал психологии исходные положения, которые явно препятствовали конструктивному решению фундаментальных психологических проблем (биосоциальной, психофизиологической, психосоциальной и т.д.). Происходило это потому, что в соответствии с принятыми философскими

канонами (первичность материального, материальное единство мира, причинно-следственное-объяснение) само психическое было лишено *онтологического статуса*, трактовалось лишь как *отражение и регуляция*, психическое рассматривалось существующим *в форме процесса*. Согласно марксистско-ленинскому философскому стереотипу, психика есть лишь порождение взаимодействия материальных систем.

Отметим только, что в этом отношении «как нельзя кстати» пришлось учение о рефлексе, которое практически идеально соответствовало идеологическим требованиям.

Если к этому добавить, что в самой психологии сформировалась традиция рассматривать вместо целостного предмета частичный – изучать «единицы психического», то становится понятно, что совокупность указанных ограничений привела к фактическому отказу от реального использования причинно-следственного объяснения, поскольку оно неизбежно приводило к редукции психического к непсихическому. В рамках этой статьи нет возможности привести соответствующую аргументацию, поэтому см. подробно публикации [Мазилев, 2020, 2020а, 2020б].

В итоге можно констатировать, что в текстах по общей психологии постулировалось единство психологии, но основывалось оно главным образом на философской диалектической риторике и принципах, провозглашавших это единство, тогда как на деле оставались нерешенными принципиальные для существования психологии проблемы: биосоциальная, психофизиологическая и др. В психологии так и не был преодолен функционализм, различные виды психических явлений (психические процессы, психические свойства, психические состояния) на деле оказывались разнесенными по разным «отделам», поэтому связи между ними могли устанавливаться только внешние...

Для темы нашей статьи важно подчеркнуть, что идеи Ухтомского о наличии духовного организма и его аппарата, предполагающие онтологию психического, оказались совершенно несовместимыми с тем, что принималось

советской психологией. Поэтому *главная причина заключается именно в этом: идеи Ухтомского в лучшем случае «не замечались» психологами*. Если вспомнить атмосферу тридцатых годов, это лучшее, что могло произойти.

III

Итак, мы переходим к той части нашей статьи, которая дала название всему нашему тексту. О влиянии работ Ухтомского на *будущее психологии*. Собственно говоря, вся будущая психология обязана своим развитием, в частности, трудам этого выдающегося мыслителя-психолога. Повторим уже цитированное: А.А. Ухтомский «психолог», «он больший психолог, чем многие выдающиеся психологи XX в.» (В.П. Зинченко).

Он несомненно «принадлежит» истории и отечественной и мировой психологии. Правда, вклад его в психологию обычно оценивается весьма скромно, что на наш взгляд совершенно не соответствует реальному значению этой фигуры для развития психологической науки.

На самом деле все те многочисленные понятия, введенные Ухтомским (и производные от них в работах П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, А.В. Запорожца, А.Р. Лурии, и мн. др.) уже давно вошли в плоть и кровь психологических исследований. Это не должно удивлять, так как отечественная история психологии потрясающе консервативна. Вдобавок не так далеко в историю ушло время Павловской сессии 1950 года. Приведем небольшую цитату из книги Г.С. Шноля, в которой автор приводит фрагмент выступления профессора Э.А. Асратяна. Понятно, что для идей А.А. Ухтомского был «не сезон», как любил говорить А.А. Пятигорский... Итак, профессор Асратян: «...Когда с отдельными антипавловскими недомыслиями выступают... Штерн, Ефимов, Бернштейн и им подобные лица, не знающие ни буквы, ни духа учения Павлова, это не так досадно, как смешно. Когда с антипавловскими концепциями выступает такой знающий и опытный физиолог как И. С. Бериташвили, который не является учеником и последователем Павлова, то это уже досадно. Но когда ученик Павлова

Анохин под маской верности своему учителю систематически и неотступно стремится ревизовать его учение с гнилых позиций лженаучных идеалистических «теорий» реакционных буржуазных ученых, — то это, по меньшей мере, возмутительно...» [Шноль, 2010, с.314].

Как можно видеть из приведенной выше цитаты, П.К. Анохин, к примеру, вряд ли мог сослаться на работы А.А. Ухтомского...

Впрочем, оставим Павловскую сессию и перейдем к настоящему психологической науки. О том, как современная психология нуждается в идеях А.А. Ухтомского. И о том, что пока «впереди» и еще подлежит адекватному ассимилированию, можно написать целую книгу солидного объема. Это, повторим, все еще впереди.

Пока обозначим только три сюжета грядущего использования, реализации идей мыслителя в том, что составляет насущные задачи психологии XXI века. При желании число таких сюжетов можно было бы легко умножить. Наследие гения неисчерпаемо. Как психология распорядится «блаженным наследством», покажет только будущее. Подчеркнем, что для психологии это, несомненно, *великое будущее*. Психология как фундаментальная наука внесет свой вклад в формирование научной картины мира, ибо без участия психологии это попросту невозможно.

Выделим три таких сюжета, только эскизно их обозначив, поскольку сколь-нибудь детальное прописывание намного превосходит объем, отведенный на статью.

1. А.А. Ухтомский и предмет психологии.
2. А.А. Ухтомский и интеграция в психологии
3. А.А. Ухтомский и палеоантропогенез.

1) **А.А. Ухтомский и предмет психологии.** Напомним, что, рассматривая работы В.П. Зинченко и Л.В. Соколовой в настоящей статье, мы пришли к выводу: *духовный организм реально существует, он имеет онтологический статус*. Иными словами, психика человека – реально существующее

образование, имеющее сложное строение и устройство, функционирование которой никогда при жизни человека не прекращается.

Вспомним утверждение В.П. Зинченко: «Психология издавна тоскует по собственной онтологии, по механизмам душевной жизни. Наиболее привычный путь их поиска состоит в обращении к физиологии. И действительно, психология извлекла из физиологии множество полезных уроков, которые даже оформлены в специальные области знаний, получившие названия физиологическая психология, психофизиология, нейропсихология и т. д. Пожалуй, главный урок, который извлекла психология из своих контактов с физиологией, состоит в том, что зона поиска онтологии психического должна быть расширена, т. е. вынесена за пределы нервной системы, даже за пределы физического тела человека в сферу его активности, поведения, деятельности, поступков, вынесена в мир. А. А. Ухтомский преподавал психологии замечательные уроки, которые она все еще не усвоила в полной мере. (У меня есть подозрение, что его уроки недостаточно усвоены и физиологией)» [Зинченко, 2011, с. 268].

Или, обращаясь к текстам самого А.А. Ухтомского, акцентируем: «Мой главный интерес издавна в том, как конструируется человеческий опыт, т. е. как это происходит, что приблизительно в одних и тех же данных внешнего мира Дмитрий Карамазов строит совсем другое миропредставление, чем его отец Федор, чем старец Зосима, чем Мармеладов или чем братья – Иван и Алексей. Дело в том, что мироощущение предопределяется *направлением внутренней активности человека*, его доминантами! Каждый видит в мире и людях то, чего искал и заслужил. *И каждому мир и люди поворачиваются так, как он того заслужил.* Это, можно сказать, «закон заслуженного собеседника» [Ухтомский, 2019, с. 399].

Почему темы духовного организма, миропредставления человека так важны для нас сегодня? Как нам представляется, это именно то, что может *спасти* нашу психологию. Дело в том, что психология ныне находится на *границе исчезновения, перестает восприниматься как фундаментальная наука.*

Этот тезис может странным, если не абсурдным. Тем не менее это так. Поясним нашу мысль. Для этого придется обратиться хотя бы к беглому и поверхностному анализу.

Современная общая психология находится в глубоком *кризисе*. Поверхностный взгляд на современную общую психологию возможно заставит сделать вывод, что все обстоит прекрасно. Вероятно, никогда прежде в российской истории не выходило столько учебников и учебных пособий по общей психологии, сколько сегодня. Однако, как это часто бывает, первый взгляд обманчив. В действительности мы можем говорить о самом настоящем кризисе общей психологии. Дело в том, что многими авторами утверждается, что психология сегодня *не представляет собой единой науки*. Напротив, можно говорить о большом количестве различных подходов, направлений, которые существенно отличаются и методами, и предметами исследования, причем некоторые разделяют ценности и стандарты естественной науки, а другие исходят из совершенно иных оснований, ориентируясь на идеалы герменевтической науки. Налицо перспектива утрата общей психологии, как дисциплины, изучающей общие закономерности и механизмы психики человека в целом.

В.Ф. Петренко пишет об этом так: «под именем «психология» скрывается целый букет различных по объектам и методам изучения, а также по формам (для практической психологии) воздействия областей знания о человеке. Отдельные области психологии по системе понятий и методическому инструментарию ближе к родственным областям другой науки (например, социальная психология – к социологии, психофизиология – к физиологии высшей нервной деятельности), чем к ряду областей одноименной науки. Действительно, что общего – в системе понятий и методов – между исследователем, изучающим глаз и зрение лимулиса на кафедре психофизиологии, и психотерапевтом семейной консультации, между социальным психологом, изучающим лидерство в малой группе, и нейропсихологом, разрабатывающим проблему доминантности полушарий

головного мозга, или, скажем, психологом, анализирующим художественные конструкты произведения искусства, и детским психологом, изучающим младенчество? На мой взгляд, мало чего общего, кроме гордого имени – психолог» [Петренко, 2009, с. 134]. Аналогичные процессы происходят и внутри собственно общей психологии. Как отмечает А.Г. Асмолов, «в 1970-е гг. А.Н. Леонтьев предложил метафору: психология должна развиваться «в ствол». Метафора «ствола» четко передает установку А.Н. Леонтьева на необходимость единства и монолитности психологической науки. Другой наш исследователь, Б.Ф. Ломов, оппонировав А.Н. Леонтьеву, утверждал, что психология должна развиваться «в куст». Эта дискуссия явно или неявно продолжается в современной психологии, в борьбе между сторонниками психологии, пытающейся «объять необъятное» и сохранить идентичность, и психологии, отвечающей на сиюминутные вызовы времени, прежде всего это вызовы практики. Глядя на психологию сегодняшнего дня, я бы сказал, что в большей степени отражающей нашу реальность оказалась метафора Б.Ф. Ломова» [Асмолов, 2015, с.7-8].

Иными словами, возникают очень серьезные сомнения в том, что общая психология является сегодня научной дисциплиной, в которой понятия связаны единством предмета в единую концептуальную систему.

Сегодня мы понимаем, что это был спор о деталях. В приведенном выше высказывании известного российского психолога очень точно подмечено, что главный вопрос ныне в сохранении *идентичности* психологии. Либо психология *единая* наука, как считали классики нашей науки, либо в современной психологии мы имеем лишь конгломерат отдельных подходов, частных поддисциплин, не вполне соотносящихся между собой, и ни о каком единстве речи быть не может.

Отметим, что и в советской психологии никакого единства на самом деле не было, поэтому жалеть об «утраченном» просто не приходится. Декларируемое «единство» осуществлялось чисто на вербальном уровне за счет использования диалектической риторики марксистско-ленинской

философии, выполнявшей роль философской методологии, а на деле закрывавшей дорогу фундаментальному психологическому исследованию.

Ниже кратко остановимся на указании тех философских положений, которые блокировали развитие фундаментальной психологии. Сейчас необходимо отметить следующее. Декларативно современная российская психология отказалась от марксистской методологии, марксизм-ленинизм более не номинируется как философская основа психологических учений. Но это не означает, что психология *на деле* от этого отказалась, ибо эти положения продолжают жизнь в виде стереотипов мышления многих психологов. И это очень понятно: другой философии психологии пока что не предложено. Альтернатива в виде постмодернистского эклектизма или методологического анархизма работает реально, но используется она, как тоже хорошо понятно, не сторонниками единства, а его противниками...

Беспокоит будущее психологии. Будущее психологии, как хорошо понятно, находится в руках тех, кто будет разрабатывать психологические проблемы дальше, то есть, в частности, нынешних студентов-психологов.

Здесь, конечно, не место обсуждать эту проблему в сколь-нибудь полном объеме. Отметим лишь самое главное. Пятьдесят лет назад психология была на подъеме, воспринималась как перспективная интенсивно развивающаяся наука, обладающая огромным кредитом общественного доверия. Прошло несколько десятилетий и восторгов явно поубавилось, более того, психология сместилась в самый «низ» научной иерархии: «Как у всякого другого племени, у ученых есть своя иерархия. Место психологов в этой иерархии – в самом низу» [Фрит, 2014, с.17].

Не случайно, что многие психологи поспешили «перекреститься» в более уважаемых представителях «когнитивной науки» или «нейронауки»...

Обратим внимание и на тот факт: если полвека назад изучающие психологию активно интересовались теоретическими вопросами и подходами, то в последующие годы интерес к теории неуклонно падал. Вместе с тем

стремительно росло стремление заниматься практическими вопросами, локализующимися главным образом в области психотерапии, другими «человекоориентированными» практиками и иными способами личностной коррекции. Конечно, в этом можно видеть и острое желание приносить практическую пользу людям, что можно только приветствовать, однако, трудно не заметить, что за этим стоит стремление дистанцироваться от общей теории психологии и ее «труднорешаемых» проблем. Тогда становится неизбежным вывод о больших проблемах с идентичностью психологии как науки, ибо де-факто отмеченные тенденции свидетельствуют о постепенной утрате психологией статуса фундаментальной науки (во всяком случае, в восприятии существенной части ее представителей).

Вернемся к психологической науке. Вряд ли надо специально акцентировать, что предмет психологии, который привычно и декларативно определяется как «психика» (она, конечно же, «целостна») в действительности психологического исследования «рассыпается» на мелкие осколки. Констатируем, что ситуация становится все острее и трагичнее: то, что раньше представлялось предметным пространством психологической науки, реально распадается на отдельные «островки», которые представляются «разноприродными».

Как уже упоминалось, картина *единства* советской общей психологии была иллюзией. Философский уровень методологии (марксизм-ленинизм) предписывал психологии исходные положения, которые препятствовали решению фундаментальных психологических проблем (биосоциальной, психофизиологической и т.д.). Происходило это потому, что в соответствии с философскими канонами само психическое было лишено онтологического статуса, трактовалось лишь как отражение и регуляция, рассматривалось существующим в форме процесса. Если к этому добавить, что в самой психологии сформировалась традиция рассматривать вместо целостного предмета частичный – изучать единицы психического, то совокупность указанных ограничений привела к фактическому отказу от использования

причинно-следственного объяснения, поскольку оно неизбежно приводило к редукции психического к непсихическому. В рамках этой статьи нет возможности привести соответствующую аргументацию, поэтому см. подробно публикации [Мазилов, 2020а, 2020б, 2020в].

В итоге можно констатировать, что в текстах по общей психологии постулировалось единство психологии, но основывалось оно главным образом на философской диалектической риторике и принципах, провозглашавших это единство, тогда как на деле оставались не решенными принципиальные для существования психологии проблемы: биосоциальная, психофизиологическая и др. В психологии так и не был преодолен функционализм, различные виды психических явлений (психические процессы, психические свойства, психические состояния) на деле оказывались разнесенными по разным «отделам», поэтому связи между ними могли устанавливаться только внешние...

Более того, такое положение дел не только сохранилось в современной психологии, но и усугубилось, так как «единство» перестало существовать даже как идеал, к которому психология стремилась.

Для того, чтобы сказанное не показалось преувеличением, приведем пример из статьи в только что вышедшем из печати журнале: «Еще одна проблема... может быть определена как методологическая проблема сложившейся типологии психических явлений. В частности, традиционное представление о психике, описанное в настоящее время в большинстве учебников общей психологии для студентов вузов, таково, что в ней различают ряд структурных элементов: психические процессы, свойства и состояния. В этом случае, как известно, личность относится к свойствам психики, мышление – к психическим процессам, а чувства – к состояниям.

Более того, если исследователь заявляет, что изучает личность, но объясняет механизм ее развития мышлением, влияющим на формирование высших социальных эмоций (чувств), ему могут сделать замечание о том, что это разные области психологического знания, которые смешивать

нецелесообразно. В этом прослеживается парадокс: интуитивно мы понимаем, что психические свойства во многом зависят от самого человека, от его способности к управлению собственным поведением через осмысление и «прочувствование» мотивов, ситуаций и поступков. С другой стороны, смешение предметных областей вызывает критику со стороны прежде всего академических ученых, стремящихся к соблюдению исторически сложившихся норм и правил» [Лебедев, 2020, с.101]. Представляется, что А.Н. Лебедев глубоко прав, указывая на очевидное неблагополучие в общей психологии.

В чем видится выход из сложившейся ситуации? На наш взгляд, необходимо в первую очередь найти объединяющее начало. Очевидно, найти можно в том, с чем подавляющее большинство психологов согласно.

В 1890 году Уильям Джемс писал о том, что были мыслители, отрицавшие существование внешнего мира, но в существовании внутреннего мира никто не сомневался. Предлагается вернуть внутренний мир в качестве предмета психологии. Сегодня мы понимаем, что внутренний мир существует реально, имеет онтологический статус. Стоит специально подчеркнуть, что такая позиция представляет собой в известном смысле возврат к традиционным взглядам на психологию, продолжает традиции классической психологии, но на новом уровне.

Ясно, что, разделяя психику на отдельные психические процессы, рассматривая их сами по себе, психические свойства и состояния как отдельные психические явления, мы закрываем дорогу для осмысления внутреннего мира как целого. Единство внутреннему миру дает новое понимание способностей, которые соединяют психологические свойства человека и его психические процессы. Добавим к этому, что способности имеют уровневое строение, могут быть выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни, что придает внутреннему миру объемность. На личностном уровне появляются духовные состояния, что позволяет говорить о духовных способностях. Как было показано В.Д. Шадриковым, единство

внутреннему миру дает новое понимание способностей, которые соединяют психологические свойства человека и его психические процессы. Добавим к этому, что способности имеют уровневое строение, могут быть выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни, что придает внутреннему миру объемность. На личностном уровне появляются духовные состояния, что позволяет говорить о духовных способностях. Таким образом, архитектоника внутреннего мира предстает целостной и объемной, что создает возможность использовать ее как платформу для интеграции психологического знания.

На основе изучения мотиваций, эмоций и чувств, воли, раскрывается процесс формирования личностных качеств, которые проявляются как устойчивые формы поведения.

Таким образом, архитектоника внутреннего мира предстает целостной и объемной, что создает возможность использовать ее как платформу для интеграции психологического знания.

До недавнего времени не было возможности рассматривать внутренний мир человека в его целостности, внутренний мир был общей идеей. Работы В.Д. Шадрикова [Шадриков, 2006; Шадриков, Мазиллов, 2015; Мазиллов, 2020г], в которых внутренний мир был не только провозглашен предметом психологии, но и была представлена его архитектоника, сделали возможным конкретизировать и операционализировать внутренний мир человека, в связи с чем возникает возможность конкретно пересмотреть основные психологические понятия, выявив новые отношения между ними.

Обратим внимание, что единство не *задается* декларативно, а *обнаруживается* через единство входящих в него компонентов, которые трактуются не как разнородные, а, напротив, как взаимообусловленные. Именно поэтому можно утверждать, что при таком подходе используется нередуктивная логика исследования. Определена архитектоника внутреннего мира, в которой присутствуют все традиционные психологические понятия, что внушает оптимизм относительно выполнения интегрирующих функций. Как неоднократно отмечалось, использование такого подхода позволяет

преодолеть функционализм, неизбежный при традиционном понимании предмета, наметить удовлетворительное решение методологических проблем психологии.

Не будем далее продолжать, лишь обратим внимание на то, что необходимость исследования внутреннего мира и его генезиса была отчетливо ясна А.А. Ухтомскому без малого столетие тому назад. Как мы видели, в его работах получило обоснование то, к чему современная психология только подходит. И если у современной общей психологии как фундаментальной науки есть будущее, то путь к нему указан Ухтомским – это целостный духовный организм, причем необходимо включающий в себя именно духовные составляющие, которые в этой целостности являются определяющими и исходить стоит именно из них.

Сегодня это будущее нашей психологии

2) А.А. Ухтомский и интеграция в психологии. Необходимо остановиться еще на одном аспекте творческого наследия А.А. Ухтомского, имеющем самое непосредственное отношение к будущему психологической науки.

В последнее время в психологии актуальной и интенсивно обсуждаемой является проблема интеграции психологического знания. Про интеграцию пишут много, интеграция рассматривается как несомненная ценность, но очевидно, что прогресс в данной области явно отстает от надежд и желаний психологов.

На пути интеграции существуют препятствия разного рода, среди них как объективные, связанные со сложностью предмета и психологического исследования, так и субъективные. Важным представляется обсуждение вопроса о перспективах интеграции. Выше мы уже упоминали о том, что на пути интеграции в психологии много разного рода препятствий и барьеров. Собственно говоря, одна из первых публикаций автора на эту тему имела достаточно прозрачное название «Научная психология: тернистый путь к интеграции» [Мазилов, 2003].

В частности, указывалось на наличие объективных и субъективных препятствий на пути интеграции. В самое последнее время появились соображения, которые можно интерпретировать как более глубокие субъективные препятствия в научном творчестве и процессах интеграции научного знания.

Как нам представляется, для понимания действительных масштабов сложности рассматриваемой проблемы значимы размышления А.А. Ухтомского, который был проницательным философом науки и глубоко понимал закономерности развития научного знания.

Обратим внимание на два значимых момента.

Первый касается общего представления о науке и научном исследовании. Ухтомский исходит из сложности и длительности познания, представляющего собой бесконечное продвижение к истине. Большинство современных исследователей-психологов ориентированы на быстрое получение научного продукта, который расценивается как окончательный. Иными словами, мы сталкиваемся с проявлениями научного нетерпения. Можно было бы сказать, что определенная «подпитка» такого рода взглядов и настроений содержится в идеологии современной философии науки (основателем и идеологом стоит считать Карла Поппера), утверждающей, что теории производятся быстро и подлежат опровержению, между старыми и новыми теориями фактически отсутствует преемственность. Как мы увидим, А.А. Ухтомский был (как и Гиппократ) сторонником кумулятивной модели развития науки, что, конечно же, не отрицает ни возможности научных революций, ни их наличия в истории науки.

Второй связан с тем, что Ухтомский акцентирует обусловленность научных взглядов индивидуальностью ученого, а следовательно путь к возможной интеграции обязательно предполагает отказ от Двойника и стремление к пониманию Другого. Кратко остановимся на некоторых идеях А.А. Ухтомского, которые совсем по-другому (по сравнению с доминирующими в общественном сознании представлениями современных

ученых) описывают возможный путь к взаимопониманию, без которого никакая осмысленная интеграция попросту невозможна.

В последние годы, когда широкой общественности становятся доступны дневники, записные книжки, другие неопубликованные работы выдающегося мыслителя, все большую популярность приобретают идеи А.А. Ухтомского, связанные с понятием Двойника, Другого, Заслуженного Собеседника и др., и имеющие самое непосредственное отношение к проблемам этики и человеческого общения. Прочитав работу А.А. Ухтомского: «Когда люди осуждают других, то тем только обнаруживают своего же, таящегося в себе Двойника: грязному в мыслях все кажется заранее грязным; завистнику и тайному стяжателю чудятся и в других стяжатели; эгоист, именно потому, что он эгоист, объявляет всех принципиально эгоистами. Везде, где человек осуждает других, он исходит из своего Двойника, и осуждение есть вместе с тем и тайное, очень тонкое, тем более ядовитое самооправдание, - т. е. успокоение на себе и на своих точках зрения (доминанта на Двойника) застилает глаза на реальность, и тогда наступает трагедия: люди не узнают Сократа, объявляют его вредным чудаком, заставляют его поскорей умереть оглядитесь: пока люди стоят на Двойнике и покойны ним, это значит, что их доминанты установлены на самоуспокоение, на покой, на по возможности наименьшее действие. По возможности не нарушать себя и своего привычного, что считаешь за правильное, и если уж неизбежен конфликт с несогласной действительностью и несогласными людьми, то скорее пожертвовать действительностью и людьми вне меня, чем моею излюбленную теорией» [Ухтомский, 2019, с. 409].

Здесь необходимо сделать паузу и вспомнить про общее понимание жизни Ухтомским и, соответственно, отношению к ней. Напомним, «каждый из нас – только всплеск волны в великом океане, несущем воды из великого прошлого в великое будущее».

Уместно вспомнить и Гиппократ - «Жизнь коротка, наука длинна, случай шаток, опыт обманчив, суждение затруднительно». К науке и ее

развитию рассуждения А.А. Ухтомского имеют самое непосредственное отношение.

Продолжим фрагмент из текста А.А. Ухтомского: «Вот это и есть установка на кабинетную теорию, на собственное Я теоретика, около которого будто бы вращается весь мир. Индивидуализм и солипсизм тут логически неизбежен, хотя бы он тщательно скрывался и задрапировывался! Люди этого поведения мысли и жизни, можно сказать, предрешены и predeterminedены к тому, чтобы эксплуатировать мир и людей, а самый мир представлять себе как некий мертвый, самоуспокоенный кристалл, уравновешенность совершенного покоя. Они не чувствуют, что их вождеденный покой есть смерть. В свое время Клаузиус, придя ко II принципу термодинамики, тоже развивал из него, что мир непрестанно влечется к покою небытия, когда ни одна уже волна не напомнит более, что тут что-то было! Другие люди увидели и ужаснулись! Кабинетная теория, принципиально устремленная на покой, пришла, казалось, и приходит все вновь к своему самоудовлетворению: сам мир и бытие представлялись устремленными к блаженному покою. Потом поняли, что это происходило оттого, что мир заранее представляли себе консервативною системою, что было совершенно предвзято и не имело никаких реальных оснований. А мне кажется, что дело еще дальше: картина в своем завершении оказалась столь отчаянною, оттого что она с самого начала замышлена в теоретизирующем кабинете самоуспокоенного и ищущего теоретического покоя кабинетного человека. Дело шло с самого начала с самоудовлетворенной доктрины, которая не хотела уступить своего покоя несогласной действительности! Аутист со своим Двойником не хочет уступить свое место действительности и будет порываться подчинить несогласные факты «по принципу наименьшего действия» своей излюбленной теории, придумывая новые «вспомогательные» теории» [Ухтомский, 2019, с.409-410].

И далее: «Пока что я считаю своим долгом говорить о том, что многие, многие доктрины и теории в своих выводах и исканиях заранее

предопределены тем, что установлены на покой и на наименьшее действие с самого начала; действительность заранее усекается ради прекрасных глаз теории. С того момента, как человек решится однажды вынести свою установку (свою доминанту) на Собеседника вне и помимо себя, приходит что угодно, но не «покой»: начинается все растущий труд над собой и ради другого, т. е. все больший и больший уход от себя в жизнь для ближайшего, встречного человека. Награда, и притом ничем не заменимая, в том, что изобилию жизни и дела конца уже нет, о конце уже и не думается, а если он придет, о нем некогда будет думать. Не останавливаясь на себе, на излюбленных доктринах, успокаивающих мысль, всегда предпочитая себе и доктринам реальных людей, забывая свое заднее и простираясь все вперед, - твердо помня, что истина для человека не «подушка для усталой головы», а обязывающая и увлекающая за собой объективная правда, не зависящая от нас, как возлюбленное и влекущее за собой лицо. Каждая человеческая истина, каждая теория есть только временная доминанта, направленная на свой «разрешающий акт» - на проверку в ближайшей будущей реальности. Она оказывается ложной, если это окажется в дальнейшей непосредственной проверке, и, уже во всяком случае, она ложь, поскольку утверждает себя как окончательная и последняя, ибо тем самым она исключает дальнейший ход действительности в истории, всегда самоцветный и новый, как драгоценный камень. В погоне за истиной, как за своей возлюбленной, человек подобен пловцу с Делоса, описанному в древней легенде: вот он плывет изо всех сил к острову, который виднеется издали, наконец, как будто доплывает, уже чувствует песок под ногами; и в тот момент, когда он готов уже выйти на возделанный берег, остров опять уходит от него на прежнее расстояние, опять требует труда, опять влечет за собою. Опять труд, опять движение вперед! И дорого то, что так дорого дается - пускай возлюбленная будет все время впереди, - пловец не заметит, если и утонет в своем движении вперед!» [Ухтомский, 2019, с.411].

И последнее: «Удивляются и недовольны тем, что Истина дана в *мысли*,

в ее передаче, в слове, а не в принуждении, действующем на человека принудительно, через сому с ее аргументами здоровья и нормы, или через «органы чувств» с их принудительными сигналами, поскольку Истина рисуется бакеном, свидетельствующим о том, что фарватер опасен! Как это и почему нужно <...> «перемениться в мысли», в чувстве, в воле, чтобы стать восприимчивым к Истине?

А ведь если признать, что Истина дана именно в слове, в передаче ее словом мысли слушающего, то выйдет, что она есть уже почти непременно и *перестройка* для слушающего: ибо слушает он ее, пока она нова и еще не воспринята, воспринимается же, поскольку слушающий успеет на нее перестроиться!

Как же это так? Лишь будто бы через *слово Собеседника* и через нахождение этого последнего оказывается обусловленным столь необходимое для меня и постоянно данное в Бытии для всякого из нас! Не слишком ли «случайно» для этого слово, возможность его слышания и возможность, чтобы донесло оно именно истину содержательную и полную исторической жизни?

Не слишком ли мало все это нас *обеспечивает*, – не слишком ли это опасно для нашего *самоутверждения*?

Дело в том, что для приближения к Истине *надо начать с отказа* от вожделений самоутверждения, а это первый шаг к тому, чтобы *открылся Собеседник*, т. е. открылось сердце, и слух, и ум к Собеседнику; и с этого лишь момента начинается и путь (метод) к истине через брата, к истине живой, конкретной и содержательной, как она сама раскрывается в истории от родов древних и далеко впереди нас» [Ухтомский, 2019, с.441].

Не будем далее развивать эту тему. Скажем только, что для того, чтобы вступить в диалог и совершить усилие понимания необходимо иметь к этому готовность, которая прекрасно описана Ухтомским через понятия Другого, Собеседника, Заслуженного Собеседника. Представляется, что это базовое условие для любой интеграции психологического знания.

Такое впечатление, что современная наука в плену нетерпения: хочется

получить окончательный результат сейчас и сразу... Тогда как история науки убедительно свидетельствует в пользу позиции Гиппократ – Ухтомского...

Будущее психологии (и интеграции в психологии), как можно полагать, на том пути, который обозначен А.А. Ухтомским. Это путь в будущее. Отметим, что многочисленные фрагменты рассуждений А.А. Ухтомского имеют огромное значение для психологии научного творчества, для более глубокого понимания генезиса и развития научных школ, взаимоотношений научных школ и более общих вопросов психологии и социологии науки. Впрочем, это выходит за рамки нашего обсуждения в настоящей статье.

3) **А.А. Ухтомский и палеоантропогенез.** Третий пример намеренно делаем «экзотическим». Он относится к той области научного знания, которой даже А.А. Ухтомский (при всем энциклопедизме его интересов) кажется не занимался. Речь идет о палеоантропогенезе.

Выдающимся ученым Б.Ф. Поршневым, как известно, была сформулирована новаторская теория палеоантропогенеза. Разумеется, здесь не место излагать ее суть и те следствия, которые вытекают из нее для будущего психологии.

Вероятно, возникает резонный вопрос: причем здесь Ухтомский? Ответ очевиден: ее формулировка оказалась возможной именно благодаря эвристическому использованию идей А.А. Ухтомского. Представляется вполне закономерным, что работавшие над этой проблематикой западные этологи не смогли ее решить, так как не были знакомы с работами А.А. Ухтомского. За рубежом идеи Ухтомского практически неизвестны, ибо там доминирует стереотипное восприятие ученого...

Обратимся к свидетельству. Автор предисловия к полным изданиям труда Б.Ф. Поршнева (см. ниже) и биограф ученого Олег Вите делает совершенно определенное и важное для нас заключение. Он ставит вопрос, почему Б.Ф. Поршнев смог найти решение проблемы, которая оказалась недоступной зарубежным этологам. Его ответ знаменателен: Поршнев опирался на исследования А.А. Ухтомского, с которыми западные

исследователи попросту не знакомы. Дадим слово автору предисловия: «...этологи выделяли в «центральной этологической проблеме» три важных вопроса, на которые искали ответы:

- 1) Как и почему определенное поведение в какой-то момент становится доминантным?
- 2) Как и почему доминантное поведение может оказаться прерванным – еще до его биологически оправданного завершения?
- 3) Как и почему в момент утраты доминантной активностью своего доминантного статуса на передний план выходит «странная» активность. Неадекватная ситуации, - так называемые «смещенные действия»?

Поршневу уделял внимание всем *трем* вопросам (особенно последнему), но в качестве главного он выделил *четвертый* вопрос, а именно: как вообще животному удастся удерживать в течение биологически необходимого времени доминантный статус поведения в естественных условиях непрекращающихся «стимульных атак», способных в любую секунду выдвинуть на этот статус других претендентов?

Почему Поршневу «заметил» этот четвертый вопрос, а западные этологи – нет, ответить не трудно. Работы выдающегося русского физиолога Алексея Ухтомского (в отличие от работ выдающегося русского физиолога Ивана Павлова) на Западе до сих пор практически не известны...» [Вите, 2013, с.6-7].

Не будем (за неимением пространства для изложения) проследить логику исследования Б.Ф. Поршнева (1905-1972) [Поршневу, 2013]. Теория Поршнева разработана выдающимся ученым, известным историком-медиевистом, а впоследствии историческим и социальным психологом, автором оригинальной теории палеоантропогенеза. Подчеркнем: сформулирована она не самоучкой или самозванцем, а исследователем с мировым именем, который имеет многочисленные заслуги перед историей, исторической психологией и является одним из основателей этой дисциплины

в СССР. Речь о фундаментальных и новаторских исследованиях Б.Ф. Поршнева. В частности, в данном контексте речь пойдет о его книге, впервые изданной в 1974 году в изуродованном цензурой виде [Поршнев, 1974]. В полном варианте она была опубликована лишь через тридцать с лишним лет (2006, 2007, 2013). Для темы нашей статьи важна разработанная Б.Ф. Поршневым теория палеоантропогенеза. В рамках данной статьи нет возможности разбирать аргументацию и давать какие-либо оценки. Об этом см. подробно [Морогин, 2016; Морогин, 2016а, Морогин, Мазилов, 2018].

Скажем только, что судьба исследований Б.Ф. Поршнева удивительным образом напоминает фатум теории А.А. Ухтомского. Она противоречит и основам марксистской теории, да и переворачивает основания современной науки о человеке. Поэтому не стоит удивляться, что очень многие представители современной науки и сегодня делают вид, что теории Поршнева не существует. Причина очевидна: признание правоты концепций Поршнева кардинально меняет существующие ныне представления о природе человека. Согласно Поршневу, *Homo sapiens sapiens* – человек разумный, представляет собой не вид, а род. Это означает, что люди, составляющие современное человечество, принадлежат не к одному биологическому виду, а к четырем различным видам, которые фенотипически не различимы, но по своим психологическим характеристикам существенно различны.

Почему официальная наука не желает обсуждать теорию Б.Ф. Поршнева совершенно понятно. Выше мы рассматривали взгляды Ухтомского: если воспользоваться его терминологией, не позволяет Двойник. «Прекрасные глаза» собственных теорий просто не позволяют допустить правоты Другого...

Если прав Поршнев, то возможна (и просто необходима) типология внутренних миров человека. Поясним нашу мысль. Наша психология исходит из того, что природа человека едина. Все люди принадлежат к одному виду *Homo sapiens sapiens*. Кажется, что здесь и говорить не о чем. Однако, существует и иная точка зрения. Кратко изложим только смысл, самую суть

поршневских идей [Поршнев, 2013]. В действительности *Homo sapiens sapiens* это род, в котором сосуществуют четыре вида. Исследования Б.Ф. Поршнева, главная заслуга которого в исследовании проблемы антропогенеза состоит в том, что его теория происхождения современного человека в контексте современных научных знаний, по-видимому, единственная не нуждается в гипотезе о творце. Теория Поршнева преодолевает препятствия, которые не позволяют подойти к правильному решению проблемы. Это, по Поршневу, три главных постулата: миф об охоте на крупных животных как основном занятии человеческого предка; миф об «изобретении» им огня; убежденность в том, что эволюционная форма, предшествовавшая *Homo sapiens*, вымерла и исчезла с лица Земли тотчас после появления последнего. Преодолев эти заблуждения, можно формулировать новый подход к исследованию проблемы.

Формирование в процессе антропогенеза четырех видов рода *Homo Sapiens* объясняется психологическим развитием человека: появлением новых, чисто человеческих потребностей и принципиально новых способов их удовлетворения – второй и третьей сигнальных систем. Таким образом, в недрах человечества в разное время сформировались 4 различных вида рода *Homo Sapiens*. В процессе становления человека современного типа сформировались 2 «хищных» и 2 «нехищных» биологических вида, принадлежащих к одному и тому же роду *Homo Sapiens*:

– Неотроглодиты или суперанималы – потомки первоубийц-адельфофагов, каннибалов, убивающих и поедающих своих собратьев.

– Диффузный вид, суггеренды – потомки «большелобых», выведенных природой путем «бессознательного искусственного отбора» на начальном «адельфофагическом» этапе антропогенеза на основе критерия податливости на интердикцию и суггестию; это стадный вид, к которому относится подавляющее большинство современных людей.

– Суггесторы – промежуточный вид, сформировавшийся позднее первых двух; к нему относятся потомки первых человеческих предков,

выработавших и генетически закрепивших нейро-сигнальные механизмы интердикции и суггестии.

– Современные неантропы – новый вид, отпочковавшийся от диффузного в «осевое» время и отличающийся от него способностью критически анализировать и оценивать поведение других людей и свое собственное [Морогин, Мазиллов, 2018].

Не будем далее излагать положения теории Б.Ф. Поршнева.

Лишь настоятельно подчеркнем: наша психология полагает, что изучает человека. Не будем обсуждать или оценивать названную теорию, здесь это попросту невозможно из-за отсутствия текстового пространства. Однако, если существует не один человеческий тип, а по крайней мере четыре существенно различных по своим психологическим характеристикам, то в прогностических возможностях современной психологии стоит усомниться. Ответ на это даст будущая психология, и в любом случае это будет с помощью идей А.А. Ухтомского.

Завершая крайне сжатое обсуждение этих «экзотических» вопросов, отметим, что В.Г. Морогиным разработаны экспериментальные психологические процедуры, позволяющие производить психодиагностику этих типов в современном сообществе (см. [Морогин, 2016; Морогин, Мазиллов, 2016]). Повторим, в данном тексте не будем обсуждать обоснованность теории Б.Ф. Поршнева. Отметим только, что на наш взгляд, это открывает значительные перспективы для психологии. Вряд ли стоит пояснять, что внутренний мир наших современников, относящихся к разным типам, существенно различен. Эти исследования, как представляется, еще *впереди*. И это будущее психологии, возможное благодаря идеям А.А. Ухтомского.

Заключение. Перспективы психологии

В тексте нашей статьи неоднократно упоминалось, что Ухтомский разрабатывал комплексную науку о человеке. Будучи сам человеком будущего, А.А. Ухтомский прекрасно понимал, что дисциплинарные рамки не

позволяют построить целого, но они преходящи. Ухтомский полагал, что принципиально обозначить верхние уровни этого целого, где присутствует духовное начало, которое единственное может придать целостность тому, что пока что исторически разнесено по разным наукам, имеющим различные предметы. Тем не менее, придет время «собирать камни» и тогда будет актуальной задача концептуального объединения знания о человеке и его духовном организме.

Завершая эту статью, скажем, что, на наш взгляд, будущее науки о человеке и его духовном организме в диалоге и полифонизме идей, высказанных великими современниками А.А. Ухтомским (1875-1942) и М.М. Бахтиным (1895-1975). Особенно продуктивны для этих мыслителей были 1920-1930-е годы, когда оформились их главные идеи.

Эпоха забвения трудов М.М. Бахтина прошла: по авторитетному свидетельству В.В. Иванова, М.М. Бахтин является самым цитируемым и востребованным за рубежом представителем русской гуманитарной культуры XX столетия. Эпоха забвения трудов А.А. Ухтомского завершается.

Востребованность М.М. Бахтина на западе тем не менее – выскажем непопулярную мысль – чисто внешняя. Эксплуатируются (и очень широко) тезисы о диалоге и полифонизме, но упускается из виду, что главное методологическое условие возможности диалога, по Бахтину, это наличие целого (пусть представленного имплицитно). Ниже будут процитированы слова С.С. Аверинцева, который проницательно заметил, что нахождение целого это возможно самое трудное. Представляется, что это *целое* намечено в трудах А.А. Ухтомского как идея духовного организма...

Психология, как хорошо известно, имеет общий объект с другими науками. Остановимся на этом чуть подробнее. Про психологию и внутренний мир уже было сказано. Добавим к этому тезис, который совсем не нов, но как-то вяло и индифферентно научными психологами воспринимается. Психология – не единственная наука, изучающая психику. Об этом писали и М.С. Роговин, и В.Н. Дружинин... Процитируем текст последнего: «Следует,

по-видимому, различать науки, изучающие психику, от психологии как таковой. Психика может исследоваться физиологическими методами (психофизиология), методами герменевтики (понимающая психология), языкознания и культурологии, математическими методами. Не исключено, что вскоре с помощью физических методов будут изучаться психические сознательные и бессознательные процессы» [Современная, 1999, с. 7]. Статья наша про будущее психологии, поэтому важно понимать, что для создания общей междисциплинарной теории психики (если кто-то этим серьезно озаботится) придется осуществлять интеграцию научного знания, полученного в *других науках* о психике. Базовой наукой будет *психология*, интегрирующая результаты исследований в других науках.

Мы говорили и говорим об интеграции. И очень часто забываем, что есть значимые наработки, которые могут быть использованы в психологии, хотя разработаны они в другой области и для других целей. Для современной психологии как представляется важны идеи М.М. Бахтина. Идеи М.М. Бахтина о полифонизме и диалоге и методологических условиях последних чрезвычайно актуальны для современной психологии. Для полноценного развития психологической науки в XXI столетии необходимо взаимодействие научной психологии с другими составляющими психологического знания в современной мировой культуре. Речь идет не только о полифонизме национальных культур, что вполне очевидно. Были выделены уровни, на которых возможна реализация идеи полифонизма в современной психологии [Мазилов, 2018].

Могут быть выделены уровни, существенные для реализации идей полифонизма и диалога в современной психологии. Макро-уровень (полифонизм психологии как науки и литературы, искусства, философии, религии, других наук). Мезо-уровень: полифонизм академической психологии и психологии трансперсональной, психологии философской, практико-ориентированной психологии. Микро-уровень – собственно психологический, предполагающий полифонизм внутри научной психологии, то есть

взаимопонимание, диалог и взаимодополнение между теориями и концепциями одного уровня.

В контексте этого раздела статьи нас будет интересовать только макроуровень (полифонизм психологии как науки и литературы, искусства, философии, религии, *других наук*).

Обратимся к ранней работе М.М. Бахтина «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» [Бахтин, 1975]. Приведем цитату из работы мыслителя, которая была написана еще в Витебске в 1924 году. «Автономия искусства обосновывается и гарантируется его причастностью *единству культуры*, тем, что оно занимает в нем не только своеобразное, но и необходимое и незаменимое место; в противном случае эта автономия была бы просто произволом, с другой же стороны, можно было бы навязывать искусству какие угодно цели и назначения, чуждые его голофактической природе: ему нечего было бы возразить, ибо голую природу можно только эксплуатировать; факт и чисто фактическое своеобразие не имеют права голоса, чтобы его получить, им нужно стать смыслом; но нельзя стать смыслом, не приобщившись *к единству, не приняв закон единства*: изолированный смысл – contradiction in adjecto. Преодолеть методологическую разноголосицу в области изучения искусства можно не путем создания нового метода, еще одного метода – участника в общей борьбе методов, только по-своему эксплуатирующего фактичность искусства, но лишь путем систематико-философского обоснования факта и своеобразия искусства в *единстве человеческой культуры* (курсив мой – В.М.)» [Бахтин, 1975, с. 30].

Приведем комментарий С.С. Аверинцева: «Суть позиции Бахтина состояла не в «против», но в «за»: не в оспаривании, не в отвержении, но в утверждении, *в защите прав целого* перед лицом неправых притязаний *частного* (курсив мой – В.М.)» [Аверинцев, 2010, с. 95]. С.С. Аверинцев подчеркивает, что для понимания полифонизма необходимо *присутствие целого*. Причем *задать это целое, пожалуй, труднее всего*. Снова обратимся

к анализу, проделанному С.С. Аверинцевым: «Цитированные выше слова М.М. Бахтина о «приобщении единству», о необходимости «обоснования факта и своеобразия искусства в единстве человеческой культуры» особенно много дают для уяснения специфического места этого исследователя в науке. Это место «любомудра» среди «специалистов» Попробуем начать вот с чего: научное знание есть вообще говоря, частное знание (точное именно за счет того, что частное); проблема не в том, что наука в каждый момент знает не «все» (это преодолевается в потенции движением науки в направлении «всего») и не в том, что каждое отдельное исследование и каждый отдельный исследователь может заниматься только частными проблемами, проблемами «по его части» (это преодолевается реально системностью коллективного научного дела), но в том, что *каждая научная дисциплина в соответствии с возложенными на себя законами методической строгости снимает с реальности некую проекцию на свою плоскость и принуждена вести будничную работу именно с этой проекцией* (курсив мой – В.М.). Так и должно быть, жаловаться здесь не на что, но есть чего остерегаться. Если умственному усилию, затраченному на технически правильное снятие проекции, не ответит равновеликое *духовное усилие, направленное на восчувствование онтологического приоритета реальности сравнительно с проекцией* (курсив мой – В.М.), как бы нам не оказаться в фиктивном мире схем, вышедших из своей инструментальной роли и узурпировавших противоположанную им автономию (что несколько напоминает карьеру Тени в сказке Андерсена) [Аверинцев, 2010, с. 96]. «Перед гуманитарией, как открытым вопрошанием человека о своей сущности, встает угроза потери своего предмета; дегуманизованная гуманитария, гуманитария без человека – довольно скверная шутка» [Аверинцев, 2010, с. 96-97].

«Гуманитарии нужны мыслители, мысль которых призвана отстоять для нее гуманитарии, не только права на своеобычность, но *само бытие ее предмета* (курсив мой – В.М.)» [Аверинцев, 2010, с. 97]. «Один из таких мыслителей, открывающих литературоведению выход в пространства

философской антропологии, - Михаил Михайлович Бахтин - ... По части Бахтина всегда было целое: то самое единство человеческой культуры, понимаемое как длящийся диалог, который начался до нас и в который призваны вступить мы» [Аверинцев, 2010, с. 97].

Как нам представляется, логика, использованная М.М. Бахтиным для обоснования искусства в культуре, однозначно пригодится психологии. Положа руку на сердце, согласимся: в современной психологии, особенно в ее мейстриме, пока что доминирует «фиктивный мир схем, вышедших из своей инструментальной роли и узурпировавших противопоказанную им автономию».

Подчеркнем еще раз: речь идет о построении *междисциплинарного предмета*. Это потребует обращения к наследию М.М. Бахтина. Как нам представляется, М.М. Бахтиным обозначен тот методологический путь, который возможно использовать для построения предмета междисциплинарного взаимодействия. Как ясно из логики, использованной М.М. Бахтиным, необходимо сконструировать такое *целое*, которое позволит организовать междисциплинарный диалог. И это целое обозначено в работах А.А. Ухтомского. Иначе разговоры о междисциплинарности могут оказаться красивыми фразами, за которыми не будет предметного содержания.

Библиографический список

1. Аверинцев С.С. Личность и талант ученого [Текст] // М.М.Бахтин. Философия России второй половины XX века. Москва : Росспен, 2010. С.93-101
2. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Кому и как разрабатывать методологию психологии? // Сибирский психологический журнал. 2015. № 55. С. 6–45
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Москва : Художественная литература. 1975. 504 с.
4. Вите О. Палеопсихология Поршнева и современная наука // Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. Москва : Трикста. Академический проект. 2013. С.5-18.

5. Зинченко В.П. А.А. Ухтомский и психология // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко / ред. Т.Г.Щедрина. Москва : Росспен, 2011. С.230-271
6. История психологии в лицах. Персоналии / под. ред. Л.А. Карпенко // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — Москва : ПЕР СЭ, 2005. 784 с.
7. Лебедев А. Н. Критическое мышление и чувства в саморазвитии личности // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 97-107.
8. Мазилев В.А. Предмет психологии. Монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 186 с.
9. Мазилев В.А. Психология: взгляд в будущее // Психологический журнал, т.38. №5. 2017. С.97-102.
10. Мазилев В.А. De anima: Предмет психологии и границы его постижения // Высшее образование сегодня. № 6, 2019. С. 60-70.
11. Мазилев В.А. «Золотая ветвь»: М.М.Бахтин и будущее психологии // Психологический вademecum. Витебщина М.М.Бахтина. Витебск : ВГУ им. Машерова, 2018. С. 10-16.
12. Мазилев В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
13. Мазилев В.А. Биосоциальная проблема в контексте методологии психологической науки // Психологический журнал. Том 41. № 3. 2020а. С.122-130.
14. Мазилев В.А. О психологических понятиях и методологии психологии // Вопросы психологии. №1. 2020б. С.71-83.
15. Мазилев В.А. Предмет психологии: целостность и анализ «по единицам» // Высшее образование сегодня. № 2. 2020в. С. 48-56.
16. Мазилев В.А. Предмет психологической науки и проблема объяснения в психологии. Статья первая. Трудности объяснения // Высшее образование сегодня. № 6. 2020. С. 69-76.

- 17.Мазилов В.А. Предмет психологической науки и проблема объяснения в психологии. Статья вторая. На пути к разработке новой концепции объяснения // Высшее образование сегодня. № 7. 2020д. С. 59-65.
- 18.Морогин В.Г., Мазилов В.А. Методологические перспективы палеопсихологической теории антропогенеза Б. Ф. Поршнева //Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 223-234.
- 19.Морогин В.Г. Антропсихологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть II. Ценностно-потребностная диагностика человеческих видов, предрасположенных к коррупции // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 3; URL: bulletinpp.esrae.ru/216-1077 (дата обращения: 30.11.2016).
- 20.Морогин, В.Г., Мазилов, В.А. Социальная психология сегодня и палеоантропогенез: есть ли точки соприкосновения // Социальный психолог. 2016. № 2(32). С. 77–109.
- 21.Морогин В.Г. Палеопсихологические основания видовой неоднородности современного человека // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 1 / под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. Москва : ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016а. С. 200-210.
- 22.Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности. Москва : Наука, 1973. 661 с.
- 23.Павлов И. П. Нобелевская лекция // Ноздрачев А.Д. И. П. Павлов—первый Нобелевский лауреат России. Т. 1: Нобелевская эпопея Павлова. Санкт–Петербург : Гуманистика, 2004. С. 236—255.
- 24.Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма . Москва : Новый хронограф, 2009. 440 с.
- 25.Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. Москва : Мысль, 1974. 487 с.

26. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. Москва : Трикста. Академический проект, 2013. 542 с.
27. Резник С. Против течения. Академик Ухтомский и его биограф. Документальная сага с мемуарным уклоном // Семь искусств. Санкт-Петербург : Алетейя, 2015. 364 с.
28. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. Москва : Гос. уч.-пед. изд.-во, 1935. 496 с.
29. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Изд. второе. Москва : Гос. уч.-пед. изд.-во мин. просв. РСФСР, 1946. 704 с.
30. Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. Москва : Педагогика, 1973а. С. 19-46.
31. Рубинштейн С. Л. Философские корни экспериментальной психологии // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. Москва : Педагогика, 1973б. С. 68–90.
32. Соколова Л.В. От составителя // Ухтомский Алексей Алексеевич (1875-1942). Статьи и выступления разных лет. Заметки на полях: А.А. Ухтомский. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2015. С.5-10.
33. Соколова Л.В. А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2010. 316 с.
34. Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко / ред. Т.Г.Щедрина. Москва : Росспен, 2011. 639 с.
35. Шноль С.Э. Герои, злодеи и конформисты отечественной науки. Москва : Книжный дом "Либроком", 2010. 720 с.
36. Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник: этика, религия, наука. Рыбинск : Рыбин. подворье, 1997. 567 с.
37. Ухтомский А.А. Доминанта души. Из гуманитарного наследия. – Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000. 608 с.

38. Ухтомский Алексей Алексеевич (1875-1942). Статьи и выступления разных лет. Заметки на полях: А. А. Ухтомский. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2015. 735 с.
39. Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887-1939. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 448 с.
40. Фрит К. Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. Москва : Астрель ; CORPUS. 2014. 335 с.
41. Шадриков В.Д. Внутренний мир человека. Москва : Логос, 2006. 386 с.
42. Шадриков В.Д., Мазилев В.А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2015. 411 с.
43. Шингаров Г. Х. Научное творчество И. П. Павлова: проблемы теории и метода познания. Москва : Медицина, 1985. 207 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЧТЕНИЯ НАСЛЕДИЯ А.А.УХТОМСКОГО

УДК 159.9

Смыслов Д.А.

ОТРАЖЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ В ХРОНОТОПЕ

Аннотация. В статье говорится о психологическом восприятии времени, его направленности, а также специфике адаптации к нему. Описывается природа хронотопа и его разновидности и особенности функционирования, иерархическая структура, когнитивных функции и специфика личностных хронотопов. Объяснение феномена психологического времени личности посредством хронотопа во многом помогает увидеть поле пространства бессознательного, что особенно важно в работе практического психолога. Тема является универсальной для нескольких областей научного знания – психологии, медицины, социологии, педагогики.

Ключевые слова. Хронотоп; психологическое время личности; пространство внутреннего опыта человека.

Smyslov D. A.

REFLECTION OF THE PSYCHOLOGICAL TIME OF THE INDIVIDUAL IN THE CHRONOTOPE

Annotation. The article deals with the psychological perception of time, its orientation, as well as the specifics of adaptation to it. The nature of the chronotope and its varieties and features of functioning, the hierarchical structure, cognitive functions and the specifics of personal chronotopes are described. The explanation

of the phenomenon of psychological time of the individual by means of the chronotope helps in many ways to see the field of space of the unconscious, which is especially important in the work of a practical psychologist. The topic is universal for several fields of scientific knowledge – psychology, medicine, sociology, and pedagogy.

Keywords. Chronotope; psychological time of the individual; the space of the inner experience of a person.

Изучая специфику внутреннего мира человека, мы всегда сталкиваемся с тем, что в психике нет линейности восприятия, а человек не может стать полностью предсказуемым аппаратом или программой (не смотря на очевидное, но сомнительное, преимущество подобного с точки зрения управления большими социальными группами). Психологическое время личности существует по своим законам, и развивается часто не линейно, а его направленность часто идёт не только из прошлого в будущее, но и наоборот, из настоящего в прошлое. Это касается как осознания и принятия своего возраста и его задач, так и понимания своего места в пространственно-временном континууме жизни.

Вопрос психологического восприятия времени имеет несколько сторон.

1. Человек живёт в нескольких временах – времени физическом (физическое состояние организма – это то, что я часто называю «разумной оболочкой», тем, благодаря чему мы перемещаемся в пространстве и то, что меняется с нами во времени). И часто неприятие своего тела, недовольство им, выражается не только в желании его менять, усовершенствовать, но и украшать, причём, иногда весьма сомнительными элементами (татуировки, пирсинг и пр. – всё то, что можно назвать «выкрасить и выбросить»). Проблема в том, что благодаря изменению физической оболочки человек часто начинает осознавать своё время.

2. Время психологическое (ощущение и ассоциирование себя с определённым возрастом). Это время может быть как конгруэнтно

физическому, так и значительно отличаться от него, причём, оно способно меняться под воздействием определённых жизненных ситуаций и событий, решений, переживаний. Безусловно, оно более психологично.

3. Третье время – время индивидуального опыта, воспоминаний. Здесь многое зависит от богатства внутренней жизни конкретного индивида, и часто это время может быть пренасыщено, а в ряде случаев – когнитивно бедно.

В классическом восприятии времени можно выделить:

- восприятие временной длительности
- восприятие временной последовательности.

В плане последовательности – это принятие и существование человека в его субъективном и объективном прошлом (воспоминания, опыт, ресурсные или негативные переживания из прошлого). В ряде случаев, человек блокирует допуск в собственное прошлое, вычёркивая из своей жизни определённые временные периоды, или вообще – себя. Но здесь надо обозначить, что человек без своего прошлого (равно как и общество без прошлого) – довольно односторонний и условен.

Существование в настоящем – в том, что столь мимолётно и сразу превращающееся в прошлое – также довольно непросто – здесь важно принимать важные решения, брать ответственность за собственные поступки. К подобному люди довольно нечасто готовы. Так, из многих приходящих на приём к психологу, констатируют необходимость в изменениях многие, а реально готовые к таким изменениям – единицы. Это идентично тому, что лечиться хотят многие, а выздоравливать – нет. Выздоровления подразумевает ответственность за собственные поступки, а это сложно.

Существование в будущем – также важная сторона жизни. В одной из статей автора это подробно рассмотрено (Смыслов Д.А. «Феномен психологического времени личности: использование временных аспектов подсознания»).

Способность увидеть себя в прошлом, понять собственные цели и задачи, быть способным к их достижению – также непросто, и этому, увы,

мало обучают. Если не считать отдельных случаев – увлечения, спорт и пр.

Критерием здоровья является способность человека существовать во всех трёх временах. Чаще бывает одностороннее существование в каком-то одном времени. В прошлом – консерватизм, только в настоящем – бегство от тревожащих мыслей, в будущем – прожектёрство, оторванное от реальности. Да и некоторые заболевания или аддикции также связаны с некоторым пребыванием в одном времени или даже в подпространстве – анабиоз в животном мире, а у человека – аддикции.

В работе психолога много приходится уделять времени и внимания переживаниям и травмам из прошлого, и выстраивать сознание человека на адекватное восприятие реального, настоящего и построению адекватных и достижимых целей и задач на будущее.

Рассмотрим ещё несколько особенностей психологического времени. Время обладает важным свойством – оно необратимо. Если физически мы можем вернуться к той части пространства, откуда мы когда-то ушли, то не можем вернуть время, когда мы это сделали. В то же время, воспоминания и восприятие времени остаются в нашей памяти и находят своё место в общей картине нашего понимания внешнего мира.

Важно, что время на любом жизненном этапе воспринимается несколько субъективно. Также следует обозначить, что субъективное восприятие времени может меняться в зависимости от переживаний человека на этот момент. Оно в той или иной степени связано с проявлением бессознательного.

Рассмотрим более подробно феномен психологического времени групп. Мы можем выделить:

1. Циклическое время в мифологии (в древних и первобытных обществах принято узнавать о том, что с тобой будет, из песен, сказаний, легенд). Циклическое время менее невротично согласно К. Хорни, так как в нём всё предопределено и объяснено.

2. Дискретное время современности. Это время разрывно, прерывисто, поделено на три части – «прошлое» (которого уже нет и его не вернуть),

«настоящее» (которое занимает секунды и моментально превращается в прошлое) и «будущее» (которого пока не существует). В дискретном мире человек оказывается невротизирован, он боится допустить ошибки, он стремится продлить настоящее, что невозможно («продлись, продлись очарованье»), и в результате бежит от себя, от своих мыслей, от жизни.

Парадокс заключается в том, что, живя в обществе дискретного времени, современный человек продолжает существование во времени циклическом в семейных отношениях и как часть своего рода (если он ещё к нему принадлежит – так как встречаются случаи, когда люди и вовсе не знают своего рода).

С точки зрения существования в субъективном времени, можно дать такую классификацию. Так устроен человек, что его жизнь протекает в четырёх пространствах, перемещение в которых отличается друг от друга, а законы функционирования разнятся. Это:

1. Обычное, «бодрствующее» состояние сознания.
2. Особое измененное состояние сознания (экстремальные случаи, представляющие опасность для жизни, переживания клинической смерти, применение наркотических веществ).
3. Сон.
4. Транс (трансовое состояние сознания). Транс – это состояние, в котором пребывает человек. Гипноз – технологии вызова этих состояний. Термин «транс» имеет французские корни и обозначает «цепенение» или «перехождение чего-либо». К. Хоффман определил транс как состояние пониженного сознания или состояние дрёмы.

В самом транс можно выделить следующие его виды:

<i>Вид трансa</i>	<i>Примеры</i>
Естественный транс	Воспоминания, мысли, решение определённой задачи
Эмоциональный транс	Наши воспоминания о том, что мы прошли и пережили
Болевой транс	Мысленная подготовка и ожидание того, что будет больно

Сон и гипноз, не смотря на многую схожесть, различаются. Так, состояние сна у человека бывает, как минимум один раз в сутки (исключение – в ряде южных культур существует «сиеста» – кратковременный дневной сон, вызванный климатическими условиями, а в животном мире встречается анабиоз – «спячка», как например, у медведей или сурков).

Пребывание в гипнотическом трансe возможно гораздо реже. В то же время, реальность сна не только существует, но и играет в жизни человека большую роль. Довольно часто люди пытаются понять смысл того или иного сновидения, желая увидеть подсказки или предупреждения своего подсознания, выступающего в виде значимых людей (живых или ушедших) или метафор относительно реальности. Не удивительно, что много веков существует традиция «сонников».

В трансовом состоянии человек находится довольно часто – от банальной усталости и утомления до эмоциональных переживаний. На этом построен метод дебрифинга (беседа психологической направленности с субъектом, пережившим психологическую травму или экстремальную ситуацию). В психологии именно на трансовой работе с клиентом построен такой метод, как психодрама, где протагонист свои эмоциональные переживания и воспоминания выражает в символической форме в виде театрального действия.

Работая с трансом, мы можем в первую очередь помогать человеку направлять его внутреннее время.

Известно, в психологическом консультировании, что, до тех пор, пока ситуация, произошедшая в прошлом, не решена, она «не отпускает» человека, продолжая его мучить. Субъективное временное пространство личности отличается тем, что может направляться как в прошлое, настоящее или будущее. Направленность в прошлое – это воспоминания, а правильное сказать, субъективная переработка происходящего в прошлом. Она, очевидно,

отличается от объективной ситуации, но важнее в ней то, что при воспоминаниях о произошедшем, время может растягиваться.

А.А. Ухтомский в своей «Доминанте» предложил идею хронотопа (пространственно-временной константы). Он ссылаясь на А. Эйнштейна, упоминая «спайку пространства и времени» в пространстве Г. Минковского (четырёхмерное псевдоевклидово пространство сигнатуры). Эйнштейн в этой связи указывал, что «окружающий нас мир представляет собой четырехмерный пространственно-временной континуум». Анри Пуанкаре также полагал в этой связи, что «абсолютного пространства не существует, мы знаем только относительные движения. Не существует абсолютного времени». В наиболее общем значении под хронотопом принято понимать единство времени и пространства, определенную пространственно-временную совокупность: «хронотоп – единство пространственных и временных параметров, направленное на выражение определенного (культурного, художественного) смысла».

Хронотоп – это субъективное временное пространство, в котором находится индивид. По факту, бытие человека определяется теми хронотопами, в которых он предпочтительно существует. Человек, находясь в хронотопе, по-иному начинает воспринимать время – оно либо тянется, либо летит. Нахождение в преимущественном хронотопе накладывает отпечаток и на внутренние ресурсы человека, и на его внешность. Известен факт, что увлечённые чем-то люди находятся «на своей волне», не замечая того, что происходит вокруг них. Длительное погружение в хронотоп даёт возможность внутренней молодости. И наоборот, лишение человека любимого хронотопа (например, любимой работы) может привести к резкому внутреннему старению. Хронотоп является мощным психологическим ресурсным состоянием, включая который меняется субъективное время.

Работая с проблемой клиента, психолог прямо или косвенно касается вопросов субъективного самоопределения личности в индивидуальном времени и пространстве. Если реальное пространство – это категория

материальная (точнее – «фундаментальное свойство бытия, которое фиксирует форму и протяжённость его существования»), более связанная с географическими переменными, то пространство бессознательного – это особая область, обладающая, как в «нехорошей квартире» в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова, гораздо большими пространством, нежели чем кажется внешне. То есть, это пространство, имеющее другую размерность в отличие от физической, но, в то же время, непосредственно связанное с индивидуальным опытом человека, так как именно в его границах и дефинициях он может познать и понять его.

Время бессознательного связано сразу с тремя направлениями – прошлым (индивидуальная история, память, сценарии рода, семьи, национальности), настоящим (бессознательно мы воспринимаем гораздо больше, чем нам нужно для совершения некоторых действий, и именно поэтому большая часть этой, почти ненужной, информации, практически не фиксируется человеком не в изменённом состоянии сознания, хотя переводится в долговременную память). Время будущего для бессознательного – это прежде всего реализация программы жизни, достижение (или не достижение) поставленных целей задач, но и некоторая, часто довольно отчётливая, программа завершения жизни.

Сценарий жизни, индивидуальная история, воспоминания о реальных или рассказанных событиях, способности и предрасположенности, определяют прошлое, настоящее и будущее человека. В любом случае, человек живёт и продолжает существовать сразу в трёх временах, при этом, наиболее осознанным для него остаётся время настоящее. Впрочем, с некоторыми «но» в виду того, что многое в настоящем человек совершает на основании привычки или неосознанных стремлений.

Рассмотрим важные положения А.А. Ухтомского о хронотопе в этой связи:

1. Категория хронотопа применима ко всем областям реальности - с ее помощью возможно описать и изучить как отдельное сущее (например, человек), так и любую социальную общность, явление, мироздание.

2. Пространство и время завершившегося события представляют собой заархивированное реальное пространство и время, в которых осуществилось событие оно имеет другую природу, поскольку актуально не присутствует в мире. Пространственно-временные отношения хронотопа события есть слияние, с одной стороны, реального пространства-времени, в которых произошло событие, и, с другой стороны, заархивированного пространства-времени, разворачивающегося в трансцендентальном поле сознания.

Так, каждое событие (и место, где оно произошло) хронотопично: событие имеет свое временное (продолжительность) и пространственное (место происшествия) измерения. Хронотоп ушедшего события здесь представляет собой замкнутое пространственно-временное целое.

Хронотоп актуально действующего, становящегося события представляет собой живую, налично формирующуюся целокупность.

В своём докладе «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе», А.А. Ухтомский отмечал:

1. У живых существ со слабо развитым восприятием наблюдаются лишь простейшие реакции. Тем не менее, и эти живые существа оказываются вовлеченными в цельность мирового хронотопа. Ухтомский отмечает: «у них еще нет ни «пространства», ни «времени», но есть уже жизнь в хронотопе»

2. У высших животных уже наблюдается физиологический аналог предвосхищения. Это проявляется в направленности и целеустремленности их поведения, в «способности разыскать и предсказать (антиципировать)»

3. У человека физиологическая, и онтологическая структура предвосхищения раскрывается в полной мере. Причём, это не гадание о будущем. Предвидение (антиципация, предвосхищение) укоренено в онтологической структуре мироздания: «где-то сейчас еще существуют прошлые события, только все удаляясь от нас. И где-то существуют уже будущие события, приближаясь к нам»

Со-существовая, сущее образует общее единство – хронотоп события, места, ситуации, эпохи. Хронотопы различного рода общностей

неравнозначны: хронотоп определенного культурно-исторического периода в целом богаче и сложнее по своему значению, чем хронотоп единичной вещи, созданной в данный промежуток времени.

Аспект онтологического значения понятия хронотопа А.А. Ухтомского выражается во взаимосвязанности, взаимозависимости и взаимообусловленности событий и сущего в общемировом макрохронотопе. Так, человек не может знать будущее, и лишь по опыту прошлого он догадывается, что каждый его поступок когда-нибудь окажет влияние на его самого и других людей. Всякое соприкосновение людей между собою страшно ответственно. Тут нет «мелочей» или «неважных деталей». Малейший неправильный оттенок, допущенный при первой встрече, налагает неизгладимые последствия на дальнейшее общение»

Реальность – это хронотоп, в котором мы живём. Человек осваивает хронотоп своей жизни, хронотопы своих воспоминаний, хронотопы своих снов.

Ориентирование в хронотопе означает не только предвосхищение будущего, но может выражаться и в буквальном значении: в незнакомой местности человек ориентируется и действует иным образом, нежели в близкой и знакомой обстановке. Происходит это потому, что определенная местность (регион, область; причем не столько географическая, но прежде всего культурная, историческая, политическая, социальная, экономическая...) образует собственный хронотоп – самостоятельный микромир.

В незнакомой местности человек подчас чувствует себя беспокойно, неуверенно; окружающее пространство кажется ему более масштабным, неизвестным. Наоборот, та же самая местность после более близкого с ней знакомства проявляет противоположные качества: она кажется небольшой, хотя никак не меняла своих границ, близкой и обыденной, знакомой до такой степени, что человек может ориентироваться в ней автоматически, бессознательно выбирая нужный маршрут. Дорога в одну сторону всегда воспринимается длиннее, нежели чем та же дорога обратно.

Таким же образом онтологическая структура человеческого бытия – ориентация в хронотопе – проявляет себя при обращении человека к незнакомой книге, которая, будучи самостоятельным хронотопным микрокосмом, проявляет такие же свойства, как хронотоп неизвестной

Заслуженный собеседник – писатель заслуживает читателя, а читатель – писателя, и между ними – беседа, а не процесс прочтения книги – освоение хронотопа книги и хронотопа восприятия писателя.

Хронотоп человека не сводится к пространственно-временному единству психического мира личности, - он есть сама жизнь индивида. Человек существует таким образом, что создает вокруг и из себя в результате своего бытия сферу собственной жизни – хронотоп, который разворачивается как жизненное пространство человека и время его существования, как индивидуальный микромир личности.

Понятие жизненного пути (жизненного сценария), формирующего хронотоп человека, синонимично понятию мировой линии Ухтомского, выражающей собой траекторию человеческой жизни.

В хронотопное единство личности входит память, хранящая жизненный путь индивида, и выступающая сферой особой внутренней самости человека, содержащей в себе личностно значимые, ценные для человека воспоминания. В пределах памяти в сжатом виде сохраняется история мышления человека, образующая определенный опыт.

При воспоминании или рассуждении о каком-либо человеке раскрывается его жизнь и личность, его история и судьба – актуализируется особая сфера человеческого бытия, сам хронотоп как таковой. Но при познании опыта другого человека всегда будет субъективность хронотопов. Так, М.М. Бахтин писал, что «если бы хронотоп образа совпал бы с хронотопом читателя (слушателя, зрителя), то он превратился бы в реальное событие его, читателя, жизни».

Социальный хронотоп как исторически обусловленная определенная динамическая пространственно-временная общественная сфера

«воспроизводится людьми, а последовательность действий и их «стыковка» обеспечивается идеологией», которая понимается как «схема, типизирующая социальные практики и как структура, связывающая людей и воспроизводящая социальное пространство во времени». «Сбой в идеологической коммуникации следствием имеет разрушение хронотопа» как общей среды совместного бытия людей на определенной культурной и исторической стадии развития общества.

Таким образом, благодаря предложенной А.А.Ухтомским универсальной идее хронотопа, оказывается возможным более многомерно и точно определить психологическое время личности, обозначить карту пространства, в котором он живёт и существует на уровне бессознательного, пространстве развития идей, а также в социальном пространстве.

Библиографический список

1. Политов, А.В. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина / А.В. Политов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Том 14. Вып. 4.
2. Смыслов Д.А. Психологическая и социальная норма: нормоцентрический подход. Прикладная Психология и Психоанализ Выпуск №2 2020. <https://www.ppip.idnk.ru/index.php/2011-02-24-13-44-24/51-2011-02-24-12-27-14/2-2020/1084-smyslov-d-a-g-moskva-2>
3. Смыслов Д.А. Психология трансовых состояний. Трансовое решение личностных проблем : монография. Москва : ЦПИ МРСЭИ. 2016. 384 с.
4. Смыслов Д.А. Феномен психологического времени личности: использование временных аспектов подсознания. Прикладная Психология и Психоанализ Выпуск №1 2019. <https://www.ppip.idnk.ru/index.php/2011-02-24-13-44-24/47-2011-02-24-12-27-14/1-2019/998-smyslov-d-a-g-moskva>
5. Ухтомский А.А. «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе». См.: Ухтомский А.А. Доминанта. Санкт-Петербург : Питер, 2002.

6. Ухтомский А.А. Доминанта. Санкт-Петербург, 2002.
7. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука [Сборник] / А. Ухтомский [Предисл. Л. В. Соколова, Г. М. Цурикова; Примеч., крат. слов. имен и терминов Л. В. Соколова]. Рыбинск : Рыбин. подворье, 1997.
8. Ухтомский А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. Санкт-Петербург, 1996.

УДК 37

Степанов Е.Н.

ДОМИНАНТЫ ЖИЗНИ РЕБЕНКА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ЕГО ПЕРСОНЫ

Аннотация. В статье исследуются системообразующие характеристики ребенка, на которые должен ориентироваться педагог, выстраивая современный образовательный процесс - персонифицированную систему воспитания ребенка. К таким «маячкам» автор относит характеристики, описываемые следующими категориями: Мечта, Цель, Интерес, Потребности, Проблемы и рассматривает их как детерминанты доминантных состояний человека. Использован опыт Г.К. Селевко (Ярославль). В опоре на опыт инновационных площадок сформирован механизм персонифицированного воспитания и приведены полезные рекомендации.

Ключевые слова: персоне, персонифицированная система воспитания, мечта, цель, интерес, потребности, проблемы

Stepanov E. N.

THE DOMINANTS OF A CHILD'S LIFE AS A SYSTEM-FORMING FACTOR IN THE UPBRINGING OF HIS PERSON

Annotation. The article examines the system-forming characteristics of the child, which should be guided by the teacher, building a modern educational process - a personalized system of child education. To such "beacons" the author refers the characteristics described by the following categories: Dream, Goal, Interest, Needs, Problems and considers them as determinants of the dominant states of a person. The experience of G. K. Selevko (Yaroslavl) was used. Based on the experience of innovative platforms, the mechanism of personalized education is formed and useful recommendations are given.

Keywords: person, personalized education system, dream, goal, interest, needs, problems.

Мечтой многих поколений педагогов является желание дойти до каждого ребенка, чтобы сделать более результативной деятельность по его обучению и воспитанию. Еще более актуальным осуществление этой мечты становится в условиях пандемии, когда уменьшились возможности для использования фронтальных и групповых форм и способов организации учебного и воспитательного процессов.

Желание дойти до каждого ребенка не следует понимать упрощенно, как, например, учителя сельских малочисленных школ утверждают, что они могут на одном уроке или внеклассном занятии «поднять» 5-7 раз каждого ученика, обеспечивая тем самым активное участие всех учащихся в учебных и воспитательных мероприятиях. К сожалению, такой оптимизм сельских педагогов не приближает к верному решению вопроса, а, наоборот, может подтолкнуть к выбору неправильного пути в поиске ответа. Ибо попытка дойти до каждого ребенка только «физическим образом» (поднять-спросить-получить ответ-посадить) препятствует педагогическому влиянию на развитие ценностно-смысловой сферы ученика, и учитель не доходит до развития в

ребенке человеческого в человеке.

Для решения этой сложной проблемы был создан в сентябре 2014 года межрегиональный исследовательский коллектив «Персонифицированная система воспитания ребенка», в состав которого вошли научно-методические и практические работники образовательных учреждений Российской Федерации и Республики Беларусь. Цель данного исследования – разработка теоретических и технологических основ моделирования и создания персонифицированных систем воспитания детей. Под *персонифицированной системой воспитания ребенка* мы понимаем одну из разновидностей системной организации воспитательного процесса, системообразующими факторами в которой выступают персоне ребенка с его мечтами, целями, интересами, потребностями, проблемами, его деятельность по саморазвитию и бытийные общности, способствующие успешному протеканию данного процесса. А *персона* определяется нами как конкретный человек, ребенок или взрослый, являющийся целостной самоопределяющейся, самоорганизующейся и саморазвивающейся системой, включающей в себя все элементы и свойства (качества) человеческого индивидуума, в том числе и такие важнейшие характеристики, как индивид, личность, индивидуальность, субъект.

Исследователи поставили перед собой задачу определить характеристики ребенка и его жизнедеятельности, на которые должна быть направлена воспитательная деятельность педагогов и других взрослых, чтобы создавать эффективные персонифицированные системы воспитания детей. Условно их стали называть «маячками». В науке их принято считать системообразующими или системоинтегрирующими факторами. К таким «маячкам», на наш взгляд, можно отнести мечту, цель(и), интересы, актуальные потребности и проблемы ребенка.

Перечисленные «маячки» в контексте учения А.А. Ухтомского следует рассматривать в качестве детерминант доминантных состояний человека. Необходимо сразу пояснить, что понятием «доминанта» нами определяется не

столько физиологический очаг возбуждения, сколько такой момент бытия человека, как концентрация его интеллектуальных, душевных и физических сил на важном аспекте своей жизнедеятельности.

Кстати, и сам создатель учения о доминанте академик А.А. Ухтомский считал возможным и целесообразным применять данный термин не только в рамках физиологии, но и в более широком контексте – при изучении, объяснении и осуществлении жизни человека в целом, включая ее интеллектуальную и духовно-нравственную стороны [1, с. 22]. В предисловии к книге Алексея Алексеевича «Заслуженный собеседник» исследователи его творчества Л.В. Соколова и Г.М. Цурикова писали: «Доминанта – это системообразующий фактор, лежащий в основе связывания функционально разрозненных элементов в гармоническое целое, ансамбль с единой направленностью слаженного действия. Доминанта присутствует в архитектуре, в гармоническом строе музыки, в деятельности живой клетки, в функционировании целостного организма, в сложнейших психологических переживаниях личности, в идейных и нравственных механизмах человека и общества» [2, с. 6-7].

Необходимо заметить, что мы не являемся первыми в педагогике, кто посчитал важным опираться на учение А.А. Ухтомского о доминанте в исследовании проблем воспитания и развития детей. На наш взгляд, наиболее корректно и основательно опирались на теорию доминанты ярославский исследователь Г.К. Селевко и его коллеги при разработке технологии саморазвития личности школьника. Одной из ключевых идей концептуального обоснования данной технологии выступает доминантность. Герман Константинович подчеркивал: «Создание у учащихся доминантной установки-мотивации на самосовершенствование, формирование в школе культа самосовершенствования личности поможет решить многие сегодняшние проблемы образования, в том числе создать мотивацию учения без внешнего принуждения, самовоспитание нравственных качеств» [3, с. 14]. Неслучайно он и его коллеги определили цель технологии саморазвития

следующим образом: создать и поддерживать у учащихся доминанту на самосовершенствование, на осознанное и целенаправленное улучшение личностью самой себя [3, с. 14].

Теперь настало время рассмотреть каждую из пяти доминант жизнедеятельности учащихся, названных нами «маячками».

Сначала о *мечте*. В Толковом словаре современного русского языка под мечтой предлагается понимать «нечто созданное воображением, мысленно представляемое, сильно желаемое, а также мысль об этом» [4, с. 332]. В психолого-педагогической литературе она определяется как особая форма воображения, обращенная к сфере более или менее отдаленного будущего и не предполагающая немедленного достижения реального результата, а также его полного совпадения с образом желаемого. Здесь же утверждается, что «вместе с тем мечта может стать сильным мотивирующим фактором творческого поиска» [5, с. 82].

Важное значение мечты для человека, его жизни и развития подчеркивали ученые, философы, писатели. Например: «Бедный не тот человек, у которого нет ни гроша в кармане, а тот, у которого нет мечты» (Сократ), «Исчезают мечты – исчезает человек» (Л. Фейербах), «Надо мечтать как можно больше, как можно сильнее мечтать, чтобы будущее обратить в настоящее» (М.М. Пришвин).

Особенно значимую роль мечта играет в жизни дошкольников и младших школьников. Стремясь «заглянуть» в завтрашний день и приблизить желаемое, они мечтают фактически постоянно. Разумеется, не всегда их мечты сбываются, потому что маленький ребенок еще не обладает необходимым арсеналом знаний и умений для их осуществления. Но цепочка «мечта-действия по ее осуществлению-результат в достижении желаемого-новая мечта...» оказывает большое влияние на развитие детской персоны. Вокруг мечты как системообразующего фактора складывается персонифицированная система воспитания ребенка.

Осознавая значение мечты в развитии детей, участники

межрегионального исследования разработали и использовали в практике воспитательного взаимодействия специальные формы и методы, такие как фестиваль детей и взрослых «Моя мечта», День «Всё для Аллы» и гостиная «Поверь в мечту» (Л.И. Понизовская, Покровская школа, Псковская обл.), классный час «Вокзал мечты» (Т.В. Костюкова, школа № 18, г. Полоцк, Витебская обл.), практикум «Навстречу мечте» (В.Ю. Карпова, гимназия № 6, г. Витебск), досуговое занятие-игра «Путь к мечте» (Ю.А. Никишатова, Центр детского творчества, г. Фурманов, Ивановская обл.), развивающее занятие «Путь к успеху начинается с мечты» (И.А. Дмитриева, Н.И. Трофимова и Е.В. Яковлева, Пушкиногорская санаторная школа-интернат, Псковская обл.), цикл классных часов «Нить Ариадны» (Н.В. Морозова, школа № 7, г. Остров, Псковская обл.), упражнения «Письмо другу» и «Волшебники 21 века» (Е.А. Петраш, многопрофильный правовой лицей № 8, г. Псков).

Второй доминантой в персонифицированном воспитании ребенка выступает *цель*. Под целью принято понимать идеальное вероятностное представление о результате планируемой или осуществляемой деятельности. В процессе изучения действующих или ранее действовавших персонифицированных систем воспитания нами было проведено интервьюирование учащихся и выпускников образовательных учреждений, в ходе которого выяснилось, что 79 из 80 успешных школьников (98,75%) считают себя целеустремленными, так как у них существуют и стратегические, и тактические цели. Педагоги при анкетировании высказали схожие с детьми мнения о важности действий по выдвижению цели и ее достижению. Они рассматривают целеустремленность школьников как главную детерминанту их успеха, а сами цели - в качестве важнейшего системообразующего фактора в саморазвитии и воспитании учащихся.

Очевидно, если ребенок верно определяет цель своей жизнедеятельности, то существенно возрастает вероятность ее достижения. Однако, не все школьники умеют ставить перед собой целевые ориентиры, поэтому педагоги в ходе опытно-педагогической деятельности стремились к

тому, чтобы дети научились формулировать собственные цели в формате SMART (цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, реалистичными, определенными во времени). Ими разрабатывались и применялись следующие формы и способы воспитательной работы: час самопознания и самопроектирования (творческая группа педагогов школы № 18, г. Псков), мастерская самостроительства «Матрешки» (творческая группа педагогов Тямшанской гимназии, Псковская обл.), классный час «Достичь вершины горы» (Т.А. Миренкова, Мурыгинская школа, Смоленская обл.), час-размышление «Многоликая персона, или Секрет Матрешки» (творческая группа педагогов школы № 7, г. Остров, Псковская обл.), классный час «Цели должны быть SMART!» (И.В. Китаева, гимназия № 12, г. Липецк), метод «Договор с самим собой» (А.Ю. Вороновская, лицей № 10, г. Великие Луки, Псковская обл.), методика «Мое отражение» (творческая группа педагогов школы № 11, г. Псков), техники коучинга «Колесо жизненного баланса», «Шкала удовлетворенности продвижением к цели», «Линия времени», «Стратегия Уолта Диснея» и др., методика «Задание самому себе» (Е.Н. Степанов, ПОИПКРО, г. Псков).

И еще одно важное условие для успешного выдвижения и достижения цели ребенком – это взаимосвязь педагогических целей с целевыми ориентирами детей. Педагогические цели должны быть персонифицированными. «Первичной целью воспитания, - писал К.Н. Вентцель, - не может быть ни религия, ни общество, ни культура вообще, но ребенок настоящего момента. Ребенок настоящего момента есть то солнце, вокруг которого должна вращаться вся система воспитания» [6, с.18]. Эту точку зрения разделяет М.И. Рожков, который полагает: «Персонифицированная цель всегда относится к конкретному ученику. В ней отражаются те изменения в развитии, обученности и воспитанности, которые мы хотим получить в каждом конкретном ученике за определенное время». Цель-результат, по его мнению, не может быть отнесена к ученикам вообще, а должна быть связана с развитием конкретной персоны ребенка [7, с. 17].

Разумеется, к числу «маячков» персонифицированного воспитания детей следует отнести их интересы и потребности. Учитывая тесную взаимосвязь интересов и потребностей человека друг с другом, в контексте исследуемой проблемы мы поведем речь о них одновременно. По поводу их взаимосвязи Е.М. Смекалова пишет: «Можно заключить, что большинство исследователей рассматривают интерес как потребность и при этом считают, что интерес отражает потребность, но не сводится к ней. Потребность же отражает необходимость, а интерес является более сложным явлением и выражает личностное отношение (приязнь) к объекту. И в то же время углубившийся интерес может стать потребностью. Так, в «Психологическом словаре» интерес понимается как «потребностное отношение человека к миру»» [8, с. 16].

Для формирования и актуализации социально ценных интересов и потребностей участники межрегионального исследования предлагают использовать такие воспитательные дела, как Путешествие в мир увлечений «Я и мои интересы» (Н.Ф. Алексеева, Н.А. Федорова, Пушкиногорская санаторная школа-интернат, Псковская обл.), опросник для изучения запросов, потребностей и интересов старшеклассников (О.В. Шумагина, Е.Ю. Яруничева, школа № 19, г. Заволжье, Нижегородская обл.), тренинг для учащихся «Приключения рюкзачка» (Г.И. Васильева, Пушкиногорская санаторная школа-интернат, Псковская обл.).

Наконец, пятый «маячок» персонифицированного воспитания - *проблема* ребенка. Сразу же заметим, что речь идет о проблеме не педагога и его учебно-воспитательной деятельности, а самого школьника.

Что же такое проблема? В словаре русского языка С.И. Ожегова данное понятие определяется как сложный вопрос, задача, требующие разрешения, исследования [9, с. 491]. Более развернутое определение этого понятия дается в словаре «Психология», составленном А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским. В нем проблема трактуется как осознание субъектом невозможности разрешить трудности и противоречия, возникшие в данной ситуации,

средствами наличного знания и опыта [10, с. 292].

Обращение к психолого-педагогической литературе позволило выявить связанных с феноменом «проблема» несколько моментов, понимание которых имеет важное значение для практики воспитательной деятельности. Во-первых, сложные вопросы и трудные задачи возникают в жизни каждого ребенка. Следовательно, беспроблемных детей не бывает. Трудно не согласиться с этим утверждением, хотя в педагогической практике проблемными нередко считают лишь трудновоспитуемых учащихся. Во-вторых, ученика невозможно избавить от проблем, ему можно и нужно помочь адекватно и эффективно действовать в той или иной проблемной ситуации. Чаще всего педагогов и родителей беспокоят даже не сами проблемы, а избираемые ребенком неадекватные способы их решения. К сожалению, такими способами он вооружается при просмотре видеоматериалов и телепередач, при чтении «желтой» прессы и сайтов интернета, при взаимодействии с некоторыми сверстниками и взрослыми. В-третьих, не всякую трудность следует считать проблемой, а лишь ту, которую ученик не может преодолеть с помощью собственных усилий – без педагогической поддержки учителя или другого взрослого человека. В этой связи целесообразно вспомнить учение известного советского психолога Л.С. Выготского о зонах актуального и ближайшего развития ребенка. Под актуальным уровнем развития он понимал то, что ребенок может выполнить самостоятельно, не используя какую-либо помощь извне. Зоной ближайшего развития ученика психолог считал то, с чем ребенок может справиться, но не самостоятельно, а опираясь на поддержку педагога или более развитого сверстника. Именно в этой зоне, по мнению Льва Семеновича, должно происходить взаимодействие двух процессов – учебного и личностного развития. Следует заметить, что Л.С. Выготский вел речь об интеллектуальном развитии ребенка, но можно предположить существование такой же закономерности и по отношению к другим сторонам его развития, например, нравственного или физического.

Чтобы ребенок адекватно и эффективно действовал в проблемной ситуации, у него должен сформироваться опыт продуктивного решения собственных проблем. В формировании такого опыта можно использовать такие технологические средства, как техника коучинга «Стол менторов», метод «Я могу!» (С.Н. Фролова, Е.Н. Яковлева, инженерно-лингвистическая гимназия, г. Псков), технология педагогической помощи ребенку в решении персонально значимой проблемы (Е.Н. Степанов, ПОИПКРО, г. Псков).

После краткой характеристики «маячков» (доминант) как предметов воспитательного взаимодействия целесообразно еще раз затронуть их роль в системообразовании и системоинтеграции персонифицированных систем воспитания детей.

Каждый из пяти представленных «маячков», как правило, связан не с одной, а с большинством сторон жизнедеятельности и развития ребенка. Будучи детерминантами доминантных состояний растущего человека, «маячки» оказывают влияние на его интеллектуальную, эмоционально-волевою, духовно-нравственную сферы, вносят изменения в его деятельность, общение и отношения с окружающими людьми. В очередной раз мы убеждаемся в справедливости положения учения А.А. Ухтомского о доминанте: «Каковы доминанты человека, таков и его интегральный образ мира, а каков интегральный образ мира, таково поведение, таковы счастье и несчастье, таково и лицо его для других людей» [11, с. 293]. Это, в свою очередь, обуславливает изменения фактически всех компонентов персонифицированной системы воспитания (персонального, ценностно-смыслового, организационно-деятельностного, пространственно-отношенческого, диагностико-результативного) и связей между ними. В результате данная система выходит на новый этап своего развития или преобразуется в новое системное образование.

Понимание педагогами механизмов персонифицированного воспитания помогает им более корректно и верно осуществить свое желание дойти до каждого ребенка, что, безусловно, способствует повышению эффективности

воспитательной деятельности.

Библиографический список

1. А.А. Ухтомский о воспитании и самовоспитании /сост. Г.К. Селевко, В.В. Журавлев, В.А. Озеров и др. Ярославль : ИРО, 2002.
2. Соколова Л.В., Цурикова Г.М. Предисловие // Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник. Рыбинск : Рыбинское подворье, 1997.
3. Селевко Г.К. Руководство по организации самовоспитания школьников. Москва : Народное образование, 1999.
4. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. – Москва : Эксмо, 2011.
5. Большой психологический словарь /сост. и общ. ред. Б.В. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
6. Вентцель К.Н. Свободное воспитание. – Москва : Ассоциация «Профессиональное образование», 1993.
7. Рожков М.И. Воспитание: проблемы, мифы и реальность //Воспитание школьников. 2014. № 1. С. 15-22.
8. Смекалова Е.М. Интересы школьников в процессе проектирования и создания персонифицированной системы воспитания ребенка //Классный руководитель. 2019. № 2. С. 15-20.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка /под ред. Н.Ю. Швецовой. – 19-е изд., испр. – Москва : Рус. яз., 1987.
10. Психология. Словарь /под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Политиздат, 1990.
11. Ухтомский А.А. Интуиция совести. – Санкт-Петербург : Петербургский писатель, 1996.

Хабарова О.Е.

**ПОИСК СОЦИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
А.А. УХТОМСКОГО, А.Ф.ЛОСЕВА, П.А.СОРОКИНА
И ДР. РУССКИХ УЧЕНЫХ XIX-XX ВЕКОВ**

Аннотация. Гуманитарное знание о человеке, по мнению многих ученых, находится в глубоком кризисе. В статье подвергается критике ложные онтологические представления о человеке и выдвигается гипотеза об истинном понимании его сущности как парной организованности двух разнополых индивидов, составляющих неделимую социальную единицу.

Ключевые слова. Феномен человека, онтология человека, социальная единица.

Khabarova O. E.

**THE SEARCH FOR A SOCIAL UNIT IN THE WORKS OF
A. A. UKHTOMSKY, A. F. LOSEV, P. A. SOROKIN
AND OTHER RUSSIAN SCIENTISTS OF THE XIX-XX CENTURIES**

Annotation. According to many scientists, the humanitarian knowledge of man is in a deep crisis. The article criticizes false ontological ideas about man and puts forward a hypothesis about the true understanding of his essence as a pair organization of two different-sex individuals who make up an indivisible social unit.

Keyword. Human phenomenon, human ontology, social unit.

Человек. Современное человечество не ведает своего имени. Если бы ведало – не теряли бы люди своей природной идентичности, не испытывали бы мучительных желаний телесных трансформаций, не совершали бы

самоповреждающих действий, и многого бы чего еще не совершали, зная *кто они* на самом деле. Отчего же нет *правильного* имени у современного человечества? И что такое *имя*? Почему имени «человек» недостаточно людям для позитивного мироощущения, благополучной жизни и гармоничного развития? Очевидно, что фонарь премудрости Диогена разгорается для нас все ярче в исторических глубинах, и сегодня, через века, доносится скрытый смысл мольбы философа: «Ищу человека...».

Среда. Непреходящее значение благополучной социальной среды для гармоничного развития людей является неоспоримым. В.И. Вернадский еще в 1938 году безапелляционно констатировал: «Существование факторов, «от среды» независимых, в науке не принимается, исходя из единства реальности, единства космоса». [3] Среда – место стихийных воздействий на психику человека. В ней размещено множество «ловушек», непредсказуемо влияющих на сознание растущего человека. Современная социальная среда, с ее урбанизированной многомиллионной массой людей и довлеющей цифровой формой коммуникаций, является *бесконечно сложным научным объектом*, о который разбилась классическая философия и методология науки XX века, оставив пустоту веку XXI. «Почти две с половиной тысячи лет философия и конкретные науки изучают человека с разных точек зрения, каждая из которых в результате получила свое специфическое описание и теоретическое объяснение. При этом человек в знании распался на тысячу частей и проекций, исчез как нечто целое. Тогда возникла идея синтетического, целостного изучения человека, собирающего его из отдельных идеализированных научных представлений. Однако целостного изучения пока не получается, и возникает принципиальный вопрос: возможно ли оно вообще?» - так обозначает проблему один из ведущих современных философов Вадим Розин. [6]

Педагогическая практика. А жизнь при этом не останавливается и не ждет, когда ее, наконец, догонит хромающее веками гуманитарное знание. Современные школы принимают в свои стены новые поколения, а педагоги

встраивают в сознание детей свои собственные культурно-бытовые образцы жизни, обрамляемые *рамками понятий современных учебников*. Психологи не имеют в своем арсенале надежных средств осуществления наблюдений за реальными, а не экспериментальными процессами личностного развития, что не позволяет им выйти за рамки абстрактных моделей и обеспечить педагогов качественной диагностикой для сопровождения процессов личностного развития воспитанников и учащихся.

Растянувшийся, (перефразируя А.Г. Асмолова), на века кризис психологической науки, требует принципиального переосмысления фундаментальных ее оснований. Что констатирует и предлагает ученый? *Констатирует*, что «...переживание кризиса сопровождало как психологию в целом на всем пути ее развития, так и различные научные школы, исследовательские программы и теоретические направления нашей науки. Одна из особенностей кризиса нашей науки - разрыв диалога между классикой и современностью». И *предлагает*, в том числе, наряду с другими подходами, использовать «...возможность методологического соединения концепции построения движений Н.А. Бернштейна и того, что сделал в области нейропсихологии А.Р. Лурия, а также рефлексии связи идей Н.А. Бернштейна с идеями А.А. Ухтомского о функциональном органе и о хронотопе» [1].

В цитированной статье А. Г. Асмолов, при детальной констатации актуальных проблем и поиска выхода из кризиса, не поднимается выше методологического уровня их анализа, выдвигая решения также в рамках ряда методологических идей.

На наш взгляд, «методологические новации», без изменения онтологических оснований, не приведут к принципиальным открытиям, но, за счет внешнего обновления, сделают кризис временно менее заметным. Не в совершенствовании методологии, базирующейся на старых *онтологических воззрениях*, решается проблема выхода гуманитарного знания из кризиса, а в изменении базовых представлений о том, что же такое есть человек.

Парадоксально, но вопрос о сущности человека наука обходит стороной.

Человек для науки сегодня, как и во все времена, был и остается *очевидной* реальностью. Он *зримо* (т.е. перед очами) существует для исследователя наряду с другими объектами материального мира, а, значит, к нему применима классическая научная методология.

А.А. Ухтомский резко эмоционально описывает неадекватность и нелепость объективного научного знания, *примеренного* к человеку: «Нет ничего отвратительнее самоуверенности и глупой морды, которая подходит к вам со снисходительной улыбкой самоуверенности: дескать, я «все в тебе понимаю» и «даже сочувствую». Но именно так относится человек, потеряв в брате идеализируемого собеседника! С этого момента он стал глух и слеп и, в сущности, ничего не понимает и не может понять в человеке. Но именно это обещается будущим поколениям «объективными» методами изучения психологии» [7].

О чем пытается нам поведать А.А. Ухтомский в этом размышлении? На наш взгляд, он буквально утверждает, что наука подходит к человеку не с теми инструментами, т.к. не ведает о нем ничего! Как известно, инструменты разрабатываются на определённых методологических основаниях. А методология, в свою очередь, заимствует *определение* объекта исследования у онтологии, и только после этого выделяется узкая предметная область для инструментальных манипуляций с объектом исследования. Следовательно, человек, как объект, согласно критике А.А. Ухтомского объективных методов психологии, определен учеными неверно.

Как попытался разрешить эту проблему сам А.А. Ухтомский, нам известно. Он вводит два новых понятия, *онтологизирующих границы феномена человек*. Первое - деструктивное понятие «двойника», которое представляет *состояние человека*, «замкнутого» на самого себя и потому обреченного на регресс. Онтология «двойника» - единичный субъект. А второе - конструктивное понятие - «заслуженного собеседника», когда человек существует (живет) не в себе самом, а *в другом человеке, заслуживая его для себя*, как живородящую среду своего обитания. Во втором состоянии онтология

человека задается *минимальной социальной единицей, как живительной средой*. Это, не что иное, как новая пробная онтология понятия «человек», но пока еще без методологии. А.А. Ухтомский *не знает*, как именно люди должны бытийствовать в состоянии «заслуженного собеседника» и останавливается на призыве хотя бы услышать его, что человек *истинно живет* не собой, а другим значимым для него человеком. Этот *другой* – причина меня, моего внутреннего Я. *Он* - суть моего бытия в онтологическом смысле. Как именно добывал это знание А.А. Ухтомский? Его методология сводилась к *наблюдению за опытом собственной жизни*, к тщательному анализу своих внутренних состояний и переживаний, к реальной оценке факторов и условий своего собственного бытия.

Аналогичный метод был использован К.Д. Ушинским в добывании фактов для онтологических размышлений в форме строгого логического анализа и представления его результатов в знаменитом труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». В полном объеме данного труда, на наш взгляд, представлена детально онтология человека, как *единичной человеческой особи*, развитие которой происходит в окружающей материальной и социальной среде *исключительно за счет деятельной природы души*.

Для узкой темы нашего сообщения мы остановимся только на одном важнейшем положении в данном труде. Описание границ семантического поля онтологии человека К.Д. Ушинский начинает с определения понятия *организмов вообще*. Для этого он применил логическую операцию сравнения организмов с не организмами и методологический принцип исследования научного объекта *действием дробления*. Он пишет: «...На какие бы мелкие части мы не делили камень, газ и всякий химический элемент, каждая из этих частей покажет все существенные свойства целого и будет от него отличаться только по объему и весу, будет таким же, как и целое, газом, камнем, химическим элементом. Не то мы видим в организмах. ... Чем выше организм, тем невозможнее становится дробление его на части с сохранением жизни в

частях или отделение первостепенных, неповторяющихся органов, каковы: сердце, легкие и пр., без уничтожения жизни целого организма» [9]. При этом (здесь же) ученый ссылается на И. Канта, который утверждал, что «...причина и цель существования каждого организма заключается в целом; а целое организма живет в своих органах».

Этот аксиоматический тезис в применении к организму (телу) человека с необходимостью должен привести к следующему логическому заключению: каждый отдельно взятый человек *не представляет собой целого организма*, т.к. *не имеет в своем составе полного набора органов*, для реализации способности к самостоятельному воспроизводству себе подобного нового организма. А именно, каждый отдельно взятый человеческий организм является мужской или женской (половой) особью, биологический признак пола которого определяет функциональное назначение данного организма в акте творения новой особи совместно с другим организмом, имеющим *другой набор половых органов*. Следовательно, понятие человек, согласно фундаментальному определению понятия «организм» — это *не единственный экземпляр, а пара разнополых людей*, каждый из которых, в силу неполного набора органов для воспроизводства жизни, *не имеет смысла сам в себе*. И только разнополая пара двух организмов представляет собой смысловую целую организменную единицу в человеческой совокупности, способную к воспроизводству себе подобных единиц. Тогда предельный (минимальный) уровень онтологического определения человека, *как живого организма*, может быть таким: парная, диссимметричная (по половому признаку) сущность, состоящая из двух входящих в нее *организменных элементов*. Каждый отдельный человек – это только *один организменный элемент* целой двусоставной и двуполой организованности. Отметим, что слово «пол» - производное от первичной корневой основы слова «половина». В этом смысле мужской или женский организм только половина целого (двуполого) *социального образования*.

Безусловно, в таком определении человек по телесной организации не

отличается от животных, т.к. половой диморфизм присущ большому числу представителей животного мира. Отличие от животных для человека должно быть только *в его имени, связывающем интегративно пары разнополых людей в единую сущность*. Сложно помыслить, как возможно *такое слово-имя* для пары разнополых людей?

Животные организмы управляются в своем поведении телесными инстинктами. А каждый отдельный человек, осознавая свою объективно наличную *неполноту в составе внутренних органов*, не может мыслить себя полноценным единичным организмом. Интересно, что выведение понятия организма через принципиальную неделимость его целостности, не привело ни И. Канта, ни К.Д. Ушинского, ни других исследователей к понятию *целостной организменной единицы человека, как разнополой пары людей*.

Современная наука также не преодолела *барьер очевидности*, которая стала камнем преткновения на пути поиска истины для объективной методологии гуманитарных научных исследований. И очевидность эта заключалась не только в том, что люди и, по сей день, наблюдаются и исследуются учеными в реальной жизни каждый в отдельности. (Ну а как же еще, скажет сегодня нам любой ученый!) Жизнь отдельного организма и его развитие мыслятся объективной наукой во временном разрезе онтогенеза. И понятие филогенеза не помогает преодолеть смысловые ограничения, т.к. оно определяется на все том же онтологическом основании, как историческое развитие отдельно взятых организмов и логически выходит на определение вида, как совокупности опять-таки отдельных и логически равнозначных особей. Через понятие филогенеза ученые наблюдают за видовыми изменениями *несущественных признаков*, формирующихся у новых организмов в сравнении с организмами предков. Налицо феноменологический принцип моделирования реальности. Результаты современных генетических исследований не приносят в логику классического филогенетического анализа онтологических противоречий, позволяющих ученым в гуманитарном знании вырваться из пут *зрительного обмана*.

Важным должен оказаться подход, позволяющий понять, *за счет каких структурных отношений совокупности организмов внутри одного вида удается удерживать жизнь в длительном историческом времени – т.е. длиться всегда.* Именно этот вопрос волновал В.И Вернадского, который во главу угла ставил проблему изучения разницы состояния пространства-времени в косной и живой материи. Главным выводом его междисциплинарных исследований был следующий: симметрия является базовым гносеологическим принципом. Всем живым организмам присущ признак диссимметрии в состоянии строения и функционирования единичных организмов.

Для человека это означает, что признак биологического пола является фундаментальным законом организации его бытия, существенным (равно онтологическим!) признаком, лежащим в основании его соотносительного поведения. *Единицей человеческой популяции является пара разнополых особей (людей), и проблема заключается в том, что для такого научного объекта наука не имеет ни понятия-имени, ни средств исследования. Поэтому каждый отдельный человек мыслит себя автономно, находясь в жестком понятийном каркасе гуманитарного знания, укрепляемого веками на ложной онтологической основе.*

Теперь, возвращаясь к вопросу о вечно длящемся кризисе наук о человеке, мы понимаем, что каждый исследователь – это *единичный наблюдатель.* Он *честно и ответственно* производит набор фактов, находящихся в поле *его* зрения и в, ограниченной только его телом, зоне восприятия и мышления. Все собранные факты он представляет от себя, как лично мыслящего и автономного организма. «Такой» ученый *вынужденно мыслит из своей единичной позиции и объект своих исследований – людей,* как совокупность разрозненных и бесполой существ.

Встречные возражения, с позиции ныне популярных гендерных исследований, мы отклоним по следующей причине. Все эти исследования проводятся на однородных выборочных совокупностях: женских или

мужских, где признак пола ничем не отличается от признака возраста, или профессии. Разнополая пара людей, именно как *целостная единица наблюдения*, пока не стала объектом научных (эмпирических, в понимании В.И. Вернадского) исследований. И до тех пор, пока такое положение сохраняется, гуманитарное знание не найдет факторы, искусственное управление которыми обеспечит достижение гармоничного развития людской популяции. Фраза - «всяк человек ложь» [Пс.115, 2] – в этой логике рассуждений истинна. Онтологический тезис о неделимой сущности единиц живой материи, декларируемый К.Д. Ушинским и мн. др. учеными, к сожалению, не был домыслен ими до логического конца - до констатации онтологической сущности *людей, как диссимметричных организмов, имеющих смысл только, друг в друге.*

Христианство, как одна из мировых религий и как система мировоззрения, позволяет укрепиться стремящимся к поиску истины ученым однозначно определить исходный онтологический тезис, беря за аксиому текст Библии: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют *они* над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; *мужчину и женщину сотворил их*» [2].

Мысль о паре разнополых людей принципиально как *единице* прослеживается в текстах Библии в разных местах при описании *родословных процессов*: «Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот [700] лет и родил *он* сынов и дочерей» [Библия, 2014, Быт. 5:4]. «Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил перед Богом. *Ной родил* трех сынов: Сима, Хама и Иафета» [2] «Вот родословие Фарры: *Фарра родил* Авраама, Нахора и Арана». [2] Как видим, в этих и всех других текстах Библии, а также в описании родословной Иисуса Христа, упоминается только мужское начало в качестве причины рождения детей. И это, на наш взгляд

никак не связано с умалением роли женщины, а только являет собой образец строго следования истине - *события мужа и жены как единого человека.*

Сегодня ни в психологии, ни в педагогике, ни в философии онтология человека не мыслится в форме социальной единицы двух разнополюх организмов. Все общественные механизмы регулируют поведение людей, как принципиально свободных друг от друга субъектов. За счет этого на массовом уровне формируется *состояние сознания отдельных индивидуумов, как замкнутых самих на себя систем.*

Неврозы и многие другие патологические состояния являются, в большей части, следствием осознания людьми *фатальности своего личного одиночества*, т.к. они мыслят себя живущими не иначе, как отдельно от всех других окружающих их людей. Состояние «двойника» формируется также под влиянием «ритмичных аккордов» большого числа научных теорий, навязывающих людям парадигму автономности.

Возьмем, к примеру, понятийный конструкт «само». Ряд понятий, образованных с данной приставкой, «послужил» не одному десятку диссертаций. Поисковые системы в интернете выдают бесчисленные тексты по исследованию «саморазвития», «самосовершенствования», «самосознания» и мн. др. Следом можно упомянуть теории, развивающие конструкт «Я-концепция», и далее - многочисленные исследования индивидуальности. Лже-понятия, формирующиеся в таких исследованиях, встраиваются в регламенты практической деятельности специалистов и *крепят намертво конструкт «двойника» на уровне массового сознания людей.* Переход к исследованиям сознания с доминантой на Лицо другого, как «заслуженного собеседника», сегодня потребует от ученых действий на уровне подвига.

Отметим, что определенное нами состояние парной общности двух отдельно бытийствующих (существующих), но не имеющих каждый в себе самом смысла разнополюх организмов, и испытывающих стремление к тесному взаимодействию друг с другом, являет собой *социальную реальность.*

В связи с этим, оказалось полезным обращение к социологическим теориям в поисках понятия, максимально близкого по смыслу к истинной онтологии понятия «человек», как парной и нераздельной сущности. Таковым, по нашему мнению, оказалось понятие «социальное явление», разработанное в системе социологии П.А. Сорокина. Оспаривая позиции своих предшественников в социологии (А. Эспинаса, Я. Новикова и др.), первоначально считавших «социальной клеткой» одного *человеческого индивида*, ученый пишет: «Индивид не может быть искомой моделью того, что носит название общественных явлений. Для последних требуется не один, а много индивидов, *по меньшей мере, два*. ... Так же и семья не является простейшим или родовым социальным явлением: количественно семья суть не самая маленькая социальная единица, а качественно структура семьи является весьма сложной. То же самое относится и к примитивным обществам, постулированным Г. Спенсером и Э. Дюркгеймом "простым обществам", и "институту" Малиновского. Это отнюдь не самые маленькие и не самые простые единицы социальных структур» [6].

Заметим, что слово «общественный» имеет своим смысловым корнем понятие «общее», т.е. то, что подразумевается, как *принадлежащее каждому элементу наблюдаемой общности*. «Индивид или даже миллион изолированных индивидов не составляют социального явления, не говоря уж о его простейшем образовании. Индивид представляет собой лишь физический, биологический или психологический феномен, поэтому он может стать объектом исследования для физика, биолога, психолога, но не социолога. Так же простейшим образованием не может быть "роль" индивида. Вне драмы не может быть роли; ведь роль возможна лишь в контексте *всех ролей*. Что бы ни делал изолированный индивид, никакое из его действий не представляет собой ни социального явления, ни его простейшего образования. Роль может стать социальной лишь при наличии социальной матрицы. Самой родовой моделью любого социокультурного феномена является *значимое взаимодействие* двух или более индивидов. Под "взаимодействием"

понимается любое событие, с помощью которого один человек по-настоящему влияет на открытые действия или состояние ума другого. В отсутствие такого влияния (одностороннего или взаимного) невозможно никакое социокультурное явление». [6].

Итак, понятие значимости в акте взаимодействия является принципиальным для отнесения явления взаимодействия между людьми к объекту науки социологии. В творчестве П.А. Сорокина обширные пространства значимых событий стали объектом его масштабных социологических исследований. Что осталось за их рамками? Эмпирический факт самой родовой модели социального явления – значимого взаимодействия двух индивидов. Он не был получен ученым ни разу именно как эмпирически добытый факт, а не как идеально мыслимая модель реальности.

А.А. Ухтомский попытался привнести в понятие родовой модели социального явления качественное состояние социального взаимодействия, переживаемое индивидом в момент его участия в социальном явлении через понятия «двойника» и «заслуженного собеседника». Первое состояние исключает факт наличия социального явления по критериям П.А. Сорокина, а второе – суть таковое. Но как в творчестве Сорокина П.А., так и в творчестве А.А. Ухтомского мы имеем только выраженные в словах описания событийных состояний человека в парном взаимодействии. Персональные страдания (переживания) и у одного, и у второго ученого мыслятся в отношении индивидов, *как существующих принципиально отдельно*, хотя и стремящихся друг к другу.

Можно констатировать, что и в системе социологии онтология антропологической составляющей пройдена ученым без критического ее осмысления. Индивиды у П.А. Сорокина абстрактны и принципиально идентичны друг другу, т.е. в онтологическом плане равны (однородны). В связи с этим, весь методический аппарат социологического знания *вынужденно скатывается на работу с классическими статистическими методами*, реализуемыми на выборочных совокупностях людей,

формируемых *на основе однородных признаков*, исследование которых интересует ученых: группы одаренных детей, подростков с девиантным поведением, разнообразные виды интернет-сообществ и др.

П.А. Сорокин, обеспечил социологию близким к истине понятием минимальной социальной единицы. Однако, он не смог пройти далее и не увидел, что *не любые живые индивиды* должны составлять собою элементы родового социального явления, а только пары разнополых людей. И только в этом случае понятие социальной единицы будет предельно истинным, и соответствовать онтологическому определению понятия «человек», как *неделимой* материальной организованности двух разнополых индивидов.

Однако, для гармоничного развития единичных особей этого знания оказывается недостаточно. Требуется имя для нового научного объекта, без которого *взаимодействие индивидов невозможно*. «Слово вещи есть понятая вещь. Имя, слово вещи есть разумеваемая вещь, в разуме явленная вещь, вещь как разум и понятие, как сознание...Сознание и бытие...- изначально тождественны» [4]. Вывод: если *парное бытие человека* не имеет своего собственного имени, *тождественного его онтологии*, то и каждый элемент не имеет истинного самосознания.

В начале статьи мы отмечали, что человек не ведает своего истинного имени и потому не может рационально осознать свою собственную онтологию для того, чтобы вырабатывать адекватные ей формы поведения. «Без слова и имени нет вообще разумного бытия, разумного проявления бытия, разумной встречи с бытием. В слове, и в особенности в имени, - все наше культурное богатство, накапливаемое в течение веков; и не может быть никакой психологии мысли, равно как и логики, феноменологии и онтологии, вне анализа слова и имени» [4].

Представленные выше в кратком виде рассуждения привели нас к твердому убеждению, что понятие-имя «человек» связывается у всех без исключения исследователей с образами отдельно существующих разнополых людей, реально воспринимаемыми их органами чувств в их повседневной

жизни, и предельно естественно. В предметную плоскость теоретических изысканий эти ученые размещают различные аспекты жизненных проявлений людей, при этом мыслятся они в теоретических моделях самостоятельными единицами, входящими в самые разнообразные сообщества.

Эта непреодолимая чувственная зависимость мышления ученого от доминирования в сознании образов реального мира не позволяет узреть истину: ученый – сам есть носитель собственного тела, ощущаемого им всей системой его органов чувств как автономный и самодостаточный единичный организм. «Людей привлекает мнимая «жизненность» психологии, и науку психологии обыватель хочет свести на практику жизненных наблюдений и жизненного утилитаризма» [4]. Способом изменения этого стереотипа должно стать *именование феномена человека новым именем*, привыкание к которому будет требовать от него осознания истинной формы своего бытия – сугубо парного сосуществования в сообществе с индивидом противоположного пола. Да будет же звучать колоколом в сознании каждого ученого выше упомянутая фраза: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». [2]

Сегодняшнее состояние человечества, посягнувшего на уничтожение признаков своей половой принадлежности, еще раз доказывает, в какую бездонную пропасть может увести людей научная схоластика. «Приходится поражаться той безграмотностью, наивностью и пошлостью, которой полны всевозможные лингвистические курсы, и ...«курсы по психологии», подходящие к языку и мысли с точки зрения тех примитивных и грубых обобщений, которые *сами собой приходят в голову*... Плохо то, что в психологии до сих пор царит старая сентиментальная привычка «наблюдения» над «жизнью» вне предварительного философского анализа понятий... Людей привлекает мнимая «жизненность» психологии, и науку психологии обыватель хочет свести на практику жизненных наблюдений и жизненного утилитаризма» [4]

По каким же признакам мы сможем понять, что конкретная личность мыслит себя не автономно, не телесно замкнуто, а в своем *онтологически истинном социальном бытии*, как функциональный орган иного целостного явления - *двуполой социальной единицы* человеческой популяции?

Вспоминая выше представленное положение И.Канта – «...причина и цель существования каждого организма заключается в целом; а целое организма живет в своих органах», мы должны, прежде всего, наблюдать в поведении и речи каждого отдельно взятого человека деятельное и осознанное его участие в жизни близких людей противоположного пола. Тогда способы и результаты любой продуктивной деятельности такого человека будут иметь общественный смысл в части освоения другими людьми его жизненного опыта.

Так, общественное поведение мужа, как главы семейства, имеет предельный смысл в его отношении к жене и матери его детей. Поведение сына и дочери имеет предельное основание в отношениях пары своих родителей, где женщиной-матерью формируется в сыне будущие формы отношений к своей жене; а у дочери – отцом к будущему мужу. Брат и сестра составляют полную социальную единицу, за счет которой осваиваются поведенческие образцы взаимодействия с партнерами противоположного пола в *открытом (несемейном) социуме*. В тесных гендерных связках интеллектуальные операции у каждого партнера формируются с предельной смысловой глубиной, и только оттуда черпаются смыслы для всех других видов деятельности.

В гуманитарном знании огромное число текстов не имеет жизненного смысла, т.к. они создаются для поддержания устойчивого функционирования безжизненной абстрактной классической схемы рационального оперирования понятиями-вещами. Слово же, *как имя вещи*, требует доказательной эмпирической базы, созданной на фундаменте логики естествознания [3].

Ищущий истину субъект, непременно ведет себя естественно, *т.е. в соответствие со своей природной половой идентичностью*. Его аппарат

мышления неотделим от телесной опоры, которая активно участвует в познании объективной реальности. Позиция наблюдателя – важнейший аспект качественной научной работы. «Итак, все дело в наблюдателе, его положении в отношении наблюдаемых событий, его средствах наблюдения и исчисления!» [8]. Если же наблюдатель мнит себя НИГДЕ (без определенной характеристики своей телесности) и он НИКТО (не участвует в социальных отношениях сообразно своей истинной природе), *то не слеп ли он?*

Понятие социальной единицы, как парного организма, диссимметричного по биологическому полу двух составляющих его тел, значимо взаимодействующих друг с другом посредством огромного аппарата понятий слов-имен, *обеспечит ученых рычагом поворота к новой научной парадигме*, философские и диалектические основы которой окончательно разработаны А.Ф. Лосевым.

В максимально возможном пределе, на наш взгляд, состояние «двойника» А.Ф. Лосеву удалось преодолеть в работе «Эрос у Платона» в тонком логическом анализе онтологических исканий этого древнего философа.

В наших исследованиях социальных отношений, реализуемых на основе теории хронотопа А.А. Ухтомского, принцип диссимметрии является базовым. [10] Многочисленные данные мониторинга убеждают нас в том, что любая социальная группа формируется на основе фундаментального закона гендерной поляризации социального пространства и, как следствие, имеет диссимметричные признаки в своей структуре. Поведение и психическое состояние каждого члена любой социальной группы в значительной мере определяются местом расположения его социальной позиции в *биполярном гендерном пространстве группы*, которое стихийно формируется и скрытым образом влияет на состояние сознания всех людей, включенных в группу. Подробнее с результатами мониторинга, реализованного на основе онтологии человека, как парной, разнополой и гендерной диссимметричной социальной единицы, можно ознакомиться в материалах сайта www.sociomonitoring.ru

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Исторический смысл кризиса культурно-деятельностной психологии. Национальный психологический журнал. 2014. №1. с. 5-17.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Москва: Российское библейское общество. 2014. 1337 с.
3. Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. Москва : Наука, 2000. 504 с.
4. Лосев А.В. Бытие-имя-космос / сост. и ред. А.А.Тахо-Годи. Москва : Мысль, 1993. 958 с.
5. Розин В. Возможно ли целостное изучение личности? 2015. URL: <https://litra.pro/psihologiya-lichnosti-kuljturno-istoricheskoe-ponimanie-razvitiya-cheloveka/asmolov-aleksandr-grigorjevich/read/74> (дата обращения 20. 10. 2020)
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов ; пер. с англ. Москва : Политиздат, 1992. 543 с.
7. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука. Рыбинск : Рыбинское подворье, 1997. 576 с.
8. Ухтомский А.А. Доминанта. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. 448 с.
9. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 5 / сост. С.Ф. Егоров. Москва : Педагогика, 1990. 528 с.
10. Хабарова О.Е. Хронотоп А.А. Ухтомского – основа построения измерителя для мониторинга социального пространства человека //«Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития» Материалы второго этапа 15-й международной научно-практической конференции. Ярославль : Издательство ЯГПУ, 2017. С. 447-450.

Воронцов Б.Н.

КУЛЬТУРА ЭТИЧЕСКАЯ И НЕЭТИЧЕСКАЯ, ИЛИ КАК СОХРАНИТЬ РУССКУЮ КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. Рассматривая культуру как главный фактор устройства жизни («Всё дело в культуре»), автор приводит её деление на этическую и неэтическую, принципиальным отличием которых является приоритетность нравственности (полная – в этической и оправдывающая сиюминутные мотивы, выгоду – в неэтической). Сердцевиной отличия их является рефлексия человека по поводу своего поведения, позволяющая в первом случае расти духу и зарабатывать средства материальной стороны культуры, оформляя цивилизацию – во втором. Показаны особенности развития неэтической культуры в современной России, связанные с этим рост индивидуальности, эгоистических настроений, разрушение института семьи; показана роль искусства, церкви в этом процессе. Рассматривая взаимоотношение традиционной (христианской) и потребительской культуры, приводящей к росту культа благоденствия, автор обосновывает её нежизнеспособность. При том, что судьба России может решиться в противостоянии традиционной русской культуры и культуры массовой, отмечается отсутствие общих идеологических установок общества, затрудняющих формирование русской культурной идентичности. Однако, это не значит, что отдельный индивид не в состоянии сделать свой выбор: «здесь дьявол с Богом борется, а место битвы — сердца людей» (Ф.М. Достоевский).

Ключевые слова: Культура этическая, неэтическая, потребительская, русская культурная идентичность.

Vorontsov B. N.

CULTURE IS ETHICAL AND NOT ETHICAL, OR HOW TO PRESERVE THE RUSSIAN CULTURAL IDENTITY

Annotation. Considering culture as the main factor in the structure of life ("It's all about culture"), the author gives its division into ethical and unethical, the fundamental difference between which is the priority of morality (full – in the ethical and justifying momentary motives, profit – in the unethical). The core of their difference is the reflection of a person about his behavior, which allows in the first case to grow the spirit and earn the means of the material side of culture, forming a civilization – in the second. The author shows the peculiarities of the development of unethical culture in modern Russia, the associated growth of individuality, egoistic moods, the destruction of the institution of the family; the role of art and the church in this process is shown. Considering the relationship between traditional (Christian) and consumer culture, which leads to the growth of the cult of prosperity, the author justifies its non-viability. Russian Russian culture and mass culture may decide the fate of Russia, but there is a lack of common ideological attitudes of the society that make it difficult to form a Russian cultural identity. However, this does not mean that an individual is not able to make his own choice: "here the devil is fighting with God, and the place of battle is the hearts of people" (F. M. Dostoevsky).

Keywords: ethical culture, unethical, consumer culture, Russian cultural identity.

В России с конца 80-х годов (тогда ещё в СССР) начинает распространяться потребительская (массовая) культура. Толчком к её расширенному воспроизводству послужила смена в стране социально-экономического и политического строя на рубеже 91-ого—92-ого годов. Эта новая культура во многом, весьма многом, отлична от традиционной русской культуры. Возникает закономерный вопрос: как эти культуры уживутся? чем

закончится их сосуществование? Не получится ли так, как в сказке о лисе и зайце: попросилась лиса к зайцу жить, да зайца и выгнала? Вот беспокойство за судьбу русской культурной идентичности и подвинуло меня обратиться к этой теме.

«Культура—это самое главное, самое важное; всё дело в культуре», так считают многие люди. И это верно. Потому что *какова культура общества, таков и сам человек*. Верно, и обратное: *каков человек, такова и культура общества*.

Культура—это всё, что создано человеком. Её рассматривают в оппозиции к природе, —тому, что существовало и существует независимо от человека. А поскольку природа человека двойственна (он—биосоциальное существо), то и культура в свою очередь не может не быть противоречивой. Выдающийся русский философ В. Соловьёв по этому поводу замечал: «Тут и Вольтер и Боссюэ, и Мадонна, и папа, и Альфред Мюссе и Филарет. Как всё это в одну кучу свалить и вместо бога поставить? Что же такое, в самом деле, культура? Это — всё, решительно всё, произведённое человеком. Тут мирная Гаагская конференция, но тут и удушливые газы; тут Красный крест, но тут и обдувание друг друга струями горячей жидкости. Тут символ веры, но тут и Геккель с мировыми загадками». (1;34). Продолжая мысль Соловьёва, другой замечательный русский философ о. Павел Флоренский также задавался этим вопросом: «Тут Евангелие от Иоанна, но тут и люциферовское евангелие Пайка. Как в плоскости культуры отличить церковь от кабака или американскую машину для взламывания замков от заповеди «Не укради!»—тоже достояния культуры? Как в этой же плоскости различить покаянный канон Андрея Критского от произведений маркиза де Сада? Это все равно есть в культуре, и в пределах самой культуры нет выбора критериев различия одного от другого; нельзя, оставаясь верным культуре, одобрить одно и не одобрить другого, принимать одно и отвергать другое...» (Там же). Получается, что в культуре есть не только положительное, но и *отрицательное*; это всё — «человеческое, слишком человеческое».

Справедливости ради следует признать, что не все авторы разделяют данную точку зрения. (Акад. Д.С. Лихачёв). Их аргументация основывается на *противопоставлении* культуры (в которой нет ничего отрицательного) и цивилизации, которая, якобы, и порождает отрицательное. По их мнению, культура имеет душу, а цивилизация — лишь методы и орудия; культура— цель, а цивилизация — средства; культура этична, а цивилизация этически нейтральна. Указанное противопоставление обычно связывают с именем О. Шпенглера, автора знаменитого «Заката Европы». В этой связи следует заметить, что Шпенглер не сводил цивилизацию к технике, орудиям и средствам. Цивилизация, по Шпенглеру, — это особый этап в развитии культуры, а именно её *закат, увядание*. Если посмотреть гл. V (раздел II) 1 тома «Заката Европы», то там цивилизация характеризуется исключительно в терминах культуры. [10, с. 460-482]. Другое дело, что на этой ступени громадно возрастает роль науки, техники, технологий, что естественно формирует у людей «техницистское» мышление. Противопоставление культуры и цивилизации создаёт впечатление, что цивилизация—это нечто самостоятельное, существующее рядом с культурой. Считать так, значит отрывать материальную культуру от культуры духовной, что, по мысли выдающегося испанского философа и культуролога Х. Ортеги-и-Гассета, невозможно: «В основе техники — знание, а знание существует, пока оно захватывает само по себе, в чистом виде, и не способно захватить, если люди не захвачены существом культуры» [3, с. 78]. В свою очередь техника оказывает огромное влияние на условия жизни людей, их мировоззрение, входит в их быт и тем самым становится органической частью культуры. К сказанному можно добавить, что камнем преткновения для опровергаемого нами взгляда являются такие отрицательные «явления», как кабак, маркиз де Сад со всеми его произведениями, факты хулиганства, пьянства, рукоприкладства и т.п., которые уже никак не отнесёшь в разряд «цивилизации».

В культуре, как говорилось, есть отрицательное. Осмысливая это

противоречие, швейцарский теолог, философ, гуманист А. Швейцер в книге «Культура и этика» предложил различать культуру *этическую* и *неэтическую*. Сходных взглядов, не употребляя самих этих терминов, придерживался известный голландский культуролог Й. Хейзинга. В трактате «В тени завтрашнего дня» он писал: «...Общая оценка культуры как высокой или низкой определяется, по-видимому, в глубине своей не интеллектуальным или эстетическим мериллом, а этическим и духовным» [8, с. 259].

Отдавая должное в этом вопросе А. Швейцеру и Й. Хейзинге, следует, однако же, заметить, что мысль о существовании 2-х разных культур в начале XX века витала, как говорят, в воздухе. В этой связи мы упомянули бы имя выдающегося физиолога и глубокого религиозного мыслителя А.А. Ухтомского. Объясняя причины зверства немцев по отношению к мирному населению, Алексей Алексеевич в письме к своей знакомой В.А. Платоновой от 28.VIII. 1914 г. писал: «... Враг наш германский так ужасно пал нравственно не оттого, что национальные черты его отрицательны и злы, и не оттого, что он «некультурен»... Дело, очевидно... вот в чём: немцы—жертвы того господствующего понимания «цивилизации», «культуры», «культурности», «прогресса» и пр., по которому все эти вещи сводятся на удобства и различные материальные блага городской комфортабельной жизни. Эта культура... исключительно материального человеческого быта при *очень последовательном, систематическом игнорировании христианского понимания культуры и прогресса* как великого нравственного труда личности над собою» [6, с. 63]. Вот так, согласно А.А. Ухтомскому, различаются высокая (этическая) и низкая (неэтическая) культуры.

Различие между этими культурами очень *существенно*, хотя и *не абсолютно*. Образно (но очень поверхностно) его можно выразить словами одного из персонажей романа немецкого писателя Г. Фаллады «Железный Густав»: «Каждый человек может упасть в грязь, всё дело в том, чтобы там не залёживаться». Так вот: в одном случае человек торопится встать и

отряхнуться; в другом—с удовольствием продолжает барахтаться в грязи. На самом деле всё обстоит гораздо серьезнее. Этическая культура считает нравственные нормы *абсолютными*, т.е. *неотменяемыми*, обязательными для следования им; неэтическая культура, напротив, *относительными*, т.е. *условными*, которым можно следовать, а можно и не следовать в зависимости от ситуации и желания индивида.

В этической культуре тоже есть *отрицательное*. Было бы наивностью и интеллигентским чистоплюйством думать, что в неё нет ничего плохого. Так считать — значит совершенно не знать человеческую природу, предполагать существование идеальных, стерильно чистых в нравственном отношении людей. Ещё Августин Блаженный говорил, что человек не может не грешить. Да и Богу, как известно, угодны грешники, а не праведники. Этическая культура—это жизнь, быт обыкновенных людей, в которых есть больше всего *общечеловеческого*, и поэтому наиболее интересных, как говорил кьеркегоровский асессор Вильгельм в произведении «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал». В этической культуре есть место и *кабаку* (в котором «русские мальчишки», по словам Достоевского, обсуждали мировые проблемы: Бог, социализм и т.п.), и мату (служащему для выражения сильных и искренних чувств и изрядно дискредитированному образованными людьми), и хулиганству, и рукоприкладству и пр. Не понимать этого могут только люди, совершенно оторванные от народа. Но при всём при том человек этической культуры знает «грех», отдаёт себе отчёт в том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». И если он всё же поступает «плохо», то это отступление от принципов осуждается им.

Человек неэтической культуры в свою очередь *не всегда* нарушает нормы нравственности (так не бывает; вольно или невольно он придерживается каких-то норм). Но при этом индивид *не рефлектирует по поводу морали*, а руководствуется соображениями «правильно—неправильно», «выгодно—не выгодно», «нравится—не нравится». Лучше

всего его поведение, образ жизни можно охарактеризовать словами известного русского философа и литературного критика В.В.Розанова, сказанными им в свой собственный адрес: человек живёт «по мотиву», т.е. по аппетиту, по вкусу, по «что хочется» и «что нравится»; идея долга, того, что «надо было хорошо жить», ему даже не приходит в голову [4, с. 247, 262].

Существование двух культур объясняет, почему представители сторон весьма часто по-разному толкуют одни и те же человеческие поступки, а также понятия этики и культуры. Возьмём для примера хорошо известное всем слово «культурность». Для человека неэтической культуры это—образованность, манеры, соблюдение правил приличия и т.п. А вот для представителя этической культуры такое понимание выглядит *абстрактным*. Вспоминается такой случай. На программу «Час пик» был приглашён выдающийся оперный режиссёр Б. Покровский. Ведущий задал ему вопрос: «Все ли так называемые деятели культуры являются культурными людьми?»—и получил от него отрицательный ответ: «Когда наша семья в 20-е годы жила в деревне, спасаясь от голода, нас подкармливали крестьяне. Вот они и были культурными людьми». Б. Покровский, конечно, несколько упростил проблему, потому что на самом деле «образованные» (которых режиссёр имел в виду и которым ставил в пример и в укор безграмотных, лапотных крестьян), тоже были культурными. Но только многим из них не хватало *милосердия*, которое, по словам Й. Хейзинги (а равно и Покровского), является признаком высокой культуры, «если даже она не создала техники и скульптуры» [8, с. 259]. Ещё один пример на ту же тему. Поэтесса Марина Цветаева говорила, что, чтобы искусству быть нравственным, ему надо не быть. А вот великий русский писатель Л.Н. Толстой только нравственное искусство и считал искусством. Спрашивать: «Кто прав?» —не имеет смысла, потому что Марина Цветаева выражала в данном случае т. зрения *эстетической* (неэтической) культуры, а Толстой выступал как крайний моралист.

Что же в итоге получается? Получается, что назвать индивида «культурным» — мало, что сказать о нём. Надо ещё посмотреть, что представляет собой его

культура. Как уже говорилось, культурным человеком был и маркиз де Сад. Только он поклонялся не Богу, а Люциферу, ставил красоту выше морали, считал, что мир может быть оправдан только как эстетический феномен.

Иногда следует даже предостеречь окружающих: «Будьте внимательны и осторожны! Вы имеете дело с «культурным» человеком».

Что же такое в самом деле современная неэтическая культура? Это не что иное, как всем известная *потребительская*, или *массовая* культура. Данная культура пришла на смену *традиционной* западной культуре (не вытеснив её окончательно), в основе которой лежали христианские ценности, и которая существовала столетия (Новое и Новейшее время). Предпосылки складывания потребительской (массовой) культуры существовали ещё в первые десятилетия XX в., но этот процесс был заторможен двумя мировыми войнами и мировым кризисом 29-32 гг. Окончательно же она сформировалась к середине 50-х годов прошлого века. Самой общей причиной её возникновения послужило качественное улучшение материальных условий жизни основной части населения (когда общество достигло стадии «высокого народного потребления») и развитие либеральной демократии в странах Запада.

А теперь, чтобы наполнить понятие неэтической культуры содержанием, несколько слов о новой культуре, по существу. Отмечая её основные черты, я опирался на труды таких выдающихся философов, культурологов, социологов, как Х. Ортега-и-Гассет («Восстание масс»), К. Ясперс («Духовная ситуация времени»), Й. Хейзинга («В тени завтрашнего дня»), П. Сорокин («Кризис нашего времени»).

Складывание любой новой культуры можно без преувеличения назвать «культурной революцией», потому что оно сопровождается изменением взглядов человека на мир и на самого себя. В истории Запада таких революций было несколько; самой радикальной из них было, конечно, *возникновение христианства*. А какое место в этом ряду занимает потребительская (массовая) культура? Существует мнение, и я сам его разделяю, что эту новую

культуру можно назвать самой основательной культурной *контрреволюцией* в истории, *противомораль* которой (выражение Х. Ортеги-и-Гассет) в своей сути исключает Бога и нравственность. Этот радикальный характер потребительской (массовой) культуры подчёркивали многие её исследователи. Так, Х.Ортега-и-Гассет в «Восстании масс» писал, что главный признак нашей эпохи — жёсткий разрыв настоящего с прошлым. Она принципиально не приводима к общему знаменателю с прошлыми эпохами, равнодушна к ним и считает себя высшей формой жизни. То новое, что складывается сейчас — это не торжество новой культуры, а голое отрицание старой. Возникший новый человек стоит особняком в ряду своих предшественников. Он решительно отверг прежнюю нравственность, но не ради новой, а чтобы, согласно своему жизненному укладу, не придерживаться никакой [3, 38, 44, 55]. Примерно о том же самом (но не так резко) в трактате «В тени завтрашнего дня» писал Й. Хейзинга: «Краеугольные камни в основании общества были менее поколеблены в периоды около 1500 (Реформация, Ренессанс - Б.В.) и около 1800 года (Французская революция - Б.В.), чем в настоящий период. О принципиальном и аргументированном отказе от христианской этики... в XVI веке речи ещё не было, а около 1800 года это носило лишь спорадический характер... Сравнение современной истории с теми периодами рождает общее впечатление, что в настоящее время мир переживает более интенсивный и глубокий разлад, нежели в оба указанные периода» [8, с. 253, 254].

Названные выше философы подчёркивали, что новая культура *не ориентирована метафизически*, подчинена культу благоденствия (в условиях изобилия), является развлекательной; она не включает в себя размышления о жизни и смерти, что фактически переводит её на животный лад, где понятие культуры теряет свой смысл (Й. Хейзинга). Искусство опустилось до уровня толпы, превратилось в средство развлечения, релаксации вместо того, чтобы быть шифром трансцендентного, как это было раньше (К. Ясперс); культурной тенденцией стали половые влечения, шизофрения, паранойя (П. Сорокин).

Главное—девальвируется, релятивизируется мораль: мир далеко продвинулся по пути отрицания абсолютных этических норм (Й. Хейзинга).

Всё сказанное создаёт впечатление безнадёжности. Действительно, сама по себе, если бы все её тенденции реализовались полностью, потребительская культура *нежизнеспособна*. Но дело в том, что в любой стране Запада, наряду с ней, сохраняется и традиционная христианская культура (культура крестьянской, деревенской «глубинки»), пусть и в *ослабленной форме* (выражение Й. Хейзинги).

Но вот и в Россию пришла новая культура, для одних нежеланная, а для других долгожданная. Россия, конечно, не является страной «высокого народного потребления». Но условия для распространения новой культуры в стране есть. С одной стороны, уровень либеральной демократии и свободы позволяет людям думать и говорить, что угодно, и делать многое из того, что не угодно. С другой стороны, в обществе достаточно богатых людей, которые, чтобы не дать себе «засохнуть», могут «отрываться по полной», «оттягиваться со вкусом», «не давать перхоти ни единого шанса» (эти призывы звучали с экранов ТВ в 90-е годы), задавая тем самым стандарты жизни и поведения для остальной части населения и тем соблазняя «малых сих».

Таким образом, в настоящее время в России соседствуют две культуры: традиционная и массовая. Новая культура противопоставляет прежней свои «ценности»: гражданскому браку — сожительство и однополые браки; патриотизму — космополитизм; морали — толерантность и нравственное безразличие; справедливости — неравенство и право сильного; духовности — ориентацию на развлечения и получение удовольствий; религии (православию) — иррелигиозность, мистику, сектантство и т.п. Понятно, что это размывает, разрыхляет традиционную культуру.

Потребительская культура — культура богатых. Её носителями и пропагандистами являются люди состоятельные, а также «либералы» (противники всего русского) и многие деятели культуры и искусства, исповедующие «свободу творчества». За традиционной культурой стоят

преимущественно люди старшего поколения, с раздражением воспринимающие «новации» массовой культуры. Что касается молодёжи (а ей, как известно, принадлежит будущее), то она является весьма доступным объектом пропаганды потребительства, так как выросла в совершенно новых экономических, политических и культурных условиях и других не знает.

В соревновании с традиционной культурой массовая культура имеет очевидные «преимущества», так как «плохому» учить не надо. Она озорная, жизнерадостная, а главное—никого ни к чему не обязывает. Эта культура спекулирует на человеческих инстинктах, на тяге индивида к «интересному». В результате потребитель такой культуры, привыкая к «простенькому», отвыкает критически мыслить. Да, традиционная русская культура весьма консервативна: у неё сильный иммунитет против чуждых влияний. И всё же процесс пошёл...

Распространение в стране потребительских настроений совпало по времени и, по существу, с утверждением в стране капиталистических отношений. Наступил период тотального *нигилизма*, полного отказа от недавнего прошлого. Образовавшийся вакуум ценностей и идеалов, естественно, стал заполняться новыми ценностями.

В книге «Глобализация духовности» известный социолог, д.ф.н. В.И. Добреньков пишет: «Современное молодёжное общество России характеризуется нарастанием в нём таких негативных явлений, как жестокость, социальная апатия, наркомания, нетерпимость, бездуховность, алчность, агрессивность, асоциальное поведение и др. С помощью средств массовой информации, массовой «художественной» литературы, кино, в обществе утверждается культ насилия, культивируется образ «сильной» личности, свободной от ответственности перед обществом...» [2, с. 438]. Жёсткие слова. Будем считать их введением в проблему.

Совершенно несомненно, что уровень индивидуальной морали и общественной нравственности за последние десятилетия понизился. Происходящие в обществе процессы стимулировали рост

индивидуалистических и эгоистических настроений. Личный интерес возведён в высший принцип. Его подчёркнуто, в сознании своей правоты, новые «новые русские» противопоставляют интересам общества и государства, хотя в теоретическом плане это совершенная бессмыслица, поскольку общество состоит из личностей и поэтому так же конкретно, как и отдельная личность, а государство, в свою очередь, существует в интересах общества, является его слугой. На неуместность такого недialeктического противопоставления указывал ещё А.А. Ухтомский: «Ни общее и социальное не может быть выше лица, ибо только из лиц и ради лиц существует, ни лицо не может быть противопоставлено общему и социальному, ибо лицом человек становится поистине постольку, поскольку отдаётся другим лицам и их обществу» [6, с. 267].

Жёстко противопоставлять свой интерес интересам других личностей— значит заводить себе недоброжелателей (это по меньшей мере) и лишать себя «роскоши человеческого общения». Но современный эгоист об этом не думает. Он считает себя самодостаточным, держится самоуверенно, заранее уверенный в своей правоте. Его интересуется не истина, а исключительно собственное мнение. «Подъём чувства личности» в этих условиях закономерно обернулся таким обострением *чувства собственного достоинства*, которое не только не имеет ничего общего с *чувством нравственного достоинства*, но прямо противоречит ему. На мораль, которая является непременным условием нравственного роста личности, такой индивид смотрит, как на пугало, которое препятствует его стремлению *к ширению, к экстенсивной жизни*.

Насколько далеко всё это зашло? Можно ли сказать, что люди стали «к до- бру и злу постыдно равнодушны» или что для них «или-или— безразлично»? Обо всех этом, конечно, не скажешь, но совершенно очевидно, что стыд и совесть (этот «высший и долговиднейший из органов рецепции на расстоянии»), бывшие ранее самыми надёжными регуляторами человеческого поведения (наряду с любовью и жалостью), больше уже не в состоянии

удержать индивида в узде. И это многое, очень многое определяет.

Прежде всего заметим, что начинают меняться представления о том, что значит *жить достойно*. Раньше—это жить *честно, по правде*; теперь— жить *богато, себе в удовольствие*. (Кто так не живёт—тот нищоброд). Соответственно возросла роль денег в жизни человека, следствием чего в свою очередь явилось то, что для многих людей *деньги стали показателем социального статуса личности, её способностей, возможностей, общественной значимости*.* (Вспомним знаменитое немцовское: «Если вы такие умные, то почему такие бедные?») Но если так обстоит дело, то стоит ли удивляться масштабам коррупции в стране. Сами коррупционеры на суде сохраняют благородное выражение лица, не признают (как правило) себя виновными, а по отбытии наказания ведут себя так, как будто ничего и не было. Но, конечно, хуже всего то, что если их деяния получают оценку, то это редко моральное осуждение, чаще—повод почесать языки. В свете сказанного и стали возможны такие случаи, когда некий вор и грабитель, объясняя своё поведение («святая простота!»), сказал, что хотел пожить *по-человечески*. Первой мыслью, когда я это услышал, было, не пошёл ли процесс эволюции человека вспять—в сторону антропоида. Однако подумав, согласился, что в общем-то данный имярек не сказал ничего особенного.

Особого разговора заслуживает обозначившаяся тенденция деградации *семейной и половой морали*, учитывая громадное значение этой сферы в жизни отдельных людей и общества в целом:

—прежний гражданский брак постепенно *подменяется сожителем*, которое почему-то называется гражданским браком. Следствием этого становится то, что начинают терять смысл слова «жена» и «муж»;

—сексуальная потребность ставится в один ряд с прочими человеческими инстинктами и тем самым выводится за рамки морального регулирования, против чего горячо возражал А.А. Ухтомский, подчёркивавший, что «половая любовь не может быть поставлена в один ряд с такими побуждениями, как голод или искания удовольствия...» [6, с. 281];

—брачующиеся всё чаще заключают договоры; брак становится чем-то вроде коммерческой сделки, нравственная сторона брака уходит в тень;
—катастрофичным для семейной и половой морали становится распространение порнографии, проституции и гомосексуальных связей. И т.д. и т.п.

Отвратительным показателем нравственной деградации известной категории людей являются попытки с их стороны обосновать различия между людьми (социальные, культурные, профессиональные) ссылками на генетику, на наследственную предрасположенность. (И это в эпоху широкой либеральной демократии! Впрочем, тут нет противоречия.). Отсюда деление людей на «способных» и «неспособных», «нужных» обществу и «ненужных», «новых» и «старых» (мировоззренчески), «умных» и «глупых». Многим эти слова могут показаться достаточно безобидными. Но это заблуждение. На самом деле за ними стоят человеконенавистнические убеждения, или—иначе—«обыкновенный расизм». Вот, например, кто такие «умные» в ин-
*В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс называл деньги *«всеобщим извращением индивидуальностей»*, а саму ситуацию— *отчуждением личности*. Интерпретации известной скандальной дамы. Это интеллигенты, интеллектуалы, люди, имеющие «корни». А кто такие «глупые»? Это основная часть населения (плебс), т.е. быдло, скот, «генетическое отребье». К сожалению, пресловутая «толерантность» (с приходом которой в Россию нетерпимость в отношениях между людьми только возросла) позволяет толковать подобные мерзости, как мнение, оценочное суждение, и тем самым снимает проблему.

Важнейшую роль в распространении массовой культуры играют деятели культуры и искусства. Й. Хейзинга справедливо писал, что «среди факторов, подорвавших систему христианской этики, эстетический нужно рассматривать прежде философского и научного» [8, с. 308-309]. И это понятно, поскольку искусство наиболее *заразительно* в смысле воздействия на настроения, вкусы, пристрастия зрителей и слушателей, и не только

эстетические, но и моральные. Сейчас в искусстве набирает силу порнографическая концепция, пропагандирующая «все оттенки голубого». И это опаснейший симптом, поскольку искусство является тончайшим показателем того, чем живут люди и человеческие общества [7, с. 139]. Творцы такого искусства заявляют своё исключительное право на пошлость или утверждают пошлость как право, говоря словами Х. Ортеги [3, с. 68]. Сами «мастера искусства» (многие) любят светиться на разного рода ток-шоу; там они прилюдно заголяются, каются в своих «грехах», а ещё рассказывают, кто с кем, кто где, кто когда и за сколько. Укорять их в безнравственности бесполезно, это скорее польстило бы им.

А теперь о самом главном. В России две культуры, каждая со своей системой ценностей. Естественно, спросить: «Чему учить подрастающее поколение в таких условиях? Как оно будет ориентироваться среди исключających друг друга ценностей, если то, что в одной культуре называется «плохим» и «неправильным», в другой считается «хорошим» и «правильным»?» С этой трудностью в первую очередь сталкиваются родители и учителя в школе. О ней знают в Минпросвещения и Минкульте; её обсуждают на своих конференциях и симпозиумах, а также на страницах научных журналов философы, культурологи, социологи. Но *широкого обсуждения проблемы нет*. Обычно, когда речь идёт о культуре, о ней говорят так, как если бы в России существовала одна культура, как это было в СССР. Тем более данный вопрос не ставится как проблема *социокультурная и политическая*, прямо затрагивающая судьбы русской культурной идентичности.

Когда-то (1805 г.) Наполеон в разговоре с Гёте сказал: «В наше время судьба—это политика». Тогда и надолго впредь в справедливости этих слов никто не сомневался. Однако почти через полтора столетия представители Франкфуртской школы марксизма: М. Хоркхаймер, Д. Лукач, Т. Адорно, Г. Маркузе и др. предположили, что радикальное преобразование общества, определяющее его дальнейшее развитие, может происходить и без

политических революций и войн. Для этого достаточно *изменить сознание людей, воздействуя разными способами на их культурные предпочтения*. В нашем случае это означает, что Судьба России может решиться в противостоянии традиционной русской культуры и культуры массовой. Власть не видит тут проблемы или не хочет замечать её, не зная решения, или по другим причинам.

В общем россиянин должен решить: последовать ли, – если вспомнить Ф.М. Достоевского – словам Великого инквизитора, убеждающего Христа обратить камни в хлебы и накормить народ, чтобы он, как стадо, побежал за Ним, или принять сторону Христа, не приемлющего послушания через хлебы и жаждущего от людей свободной бескорыстной любви? Выбор труден, соблазн велик. Говоря словами опять же Достоевского, сказанными, правда, по совершенно другому поводу, «здесь дьявол с Богом борется, а место битвы – сердца людей».

В стране немало людей, озабоченных сохранением русской культурной идентичности. Среди них можно назвать имя упомянутого выше д.ф.н. Добренькова В.И. Выход из создавшейся ситуации, которую в конце XX в. он называл апокалиптической, Добреньков видит *в росте религиозности и постсекуляризации*, т.е. в расширении участия церкви в жизни общества [2, с. 528]. Мысль автора понятна: антихристианскому духу потребительства надо противопоставить усиление влияния религии. Но насколько реалистична эта задача?

В стране по данным ВЦИОМ 43% верующих. Добреньков считает эту цифру недопустимо низкой. Но как её повысить? Дело в том, что верования— это особая материя, тут планирование невозможно. Чтобы человек от безверия обратился к вере, в его душе должен произойти настоящий *переворот*. Причины такового могут носить как сугубо личный характер (смерть любимого человека), так и быть вызваны общественными событиями громадной важности. Однако Добреньков на цифрах опровергает, как ему кажется, все сомнения на счёт роста религиозности. Он приводит такие

цифры: в 1988 г. в России было 18,6 % верующих, а в 1995 г. их стало 64,28%. Рост, конечно, впечатляет. Но в данном случае важен и интересен не сам этот факт роста, сколько его *причины*. Что представляли собой 90-ые годы. Крах социализма, распад СССР, дискредитация прежних идеалов и ценностей, резкое ухудшение жизненного уровня населения, голод, состояние безнадежности и отчаяния и т.д. Вот всё это, вместе взятое, и заставило людей обратиться к Богу как своей последней надежде. (Так было и в годы Великой Отечественной войны).

Что же в итоге доказали приведённые цифры роста религиозности? То, что лучше было бы не доказывать, а именно, что религия в данном случае, как и в прежние времена, сыграла роль «опиума народа», «духовной сивухи», за что её критиковали коммунисты, ошибочно сводя к этому сущность религии. Такой вывод катастрофичен для надежд на возможный рост религиозности. В самом деле, не желать же народу бедствий, чтобы он пошёл в церковь! Вот если бы к Богу обратились сытые и счастливые... Увы! Рассчитывать на это не приходится, по крайней мере пока.

К чему же мы в итоге приходим, если на вопрос: *как* сохранить русскую культурную идентичность – ответа так и нет. Проблема осталась проблемой. И это потому, что в обществе *не существует единой идеологии*, под которой я понимаю осознание им своих целей. Страна разделена в социальном, политическом и культурном отношении. К сожалению, даже идея патриотизма не объединяет всех граждан. Всё остальное – частности, вытекающие из этой раздвоенности, хотя и существенные. Отсюда двусмысленная ситуация, когда родители и школа учат одному, а жизнь и средства массовой информации – другому. Однако, если общество не определилось окончательно в своих целях, это не значит, что отдельный индивид не в состоянии сделать *свой выбор*. В меру своих нравственных сил он может способствовать сбережению русской культуры. Делать добро – это и значит сохранять верность русской культурной традиции.

Библиографический список

1. Гуревич П.С. Философия культуры. Москва : Аспект пресс, 1994.
2. Добреньков В.И. Глобализация духовности. Москва : Академпроект, 2019.
3. Ортега-и-Гассет. Восстание масс. Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003.
4. Розанов В.В. Том 2. Уединённое. Москва : Правда, 1990.
5. Сорокин П. Кризис нашего времени. // П.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. Москва : Политиздат, 1992.
6. Ухтомский А. Интуиция совести. Санкт-Петербург : Петербургский писатель, 1996.
7. Ухтомский А. Заслуженный собеседник. Рыбинск : Рыбинское подворье, 1997.
8. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня // Й. Хейзинга. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. Москва : Издат. Группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992.
9. Швейцер, Альберт. Культура и этика. Москва, 1973.
10. Шпенглер, О. Закат Европы. Том1. Образ и действительность. Новосибирск : ВО «Наука», 1993.
11. Ясперс К. Духовная ситуация времени.// К. Ясперс. Смысл и назначение истории. Москва : Республика, 1994.

УДК 37.013.46

Тимакин А.Л.

**ВЕРА В ЕДИНСТВО МИРА КАК ГЛАВНАЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДОМИНАНТА**

Апология междисциплинарного подхода в преподавании естественных наук

Аннотация. Статья подготовлена специально к XIII-ой Межрегиональной педагогической конференции. Ее цель пробудить в

школьном учителе естественных наук интерес к трудам академика А.А. Ухтомского, которые могут быть широко применены как в преподавании конкретных дисциплин, так и в педагогике в целом. В статье предлагается развивать у ученика доминанту вдохновения красотой и мудростью устройства мира. На примерах показана возможность ученому естествоиспытателю сочетать методы научного познания и религиозное мировоззрение. Приведены наблюдения автора «следов промысла Божия» в качестве примера явлений, которые могут у обучаемого родить интерес к естественным наукам. Указана необходимость «взгляда на ученика» с признанием. Основной вывод работы: вера в единство окружающего мира становится точкой сборки разрозненного знания. Такой доминанте способствует междисциплинарный подход в преподавании естественных наук, могущий показать, что всё сотворено разумно и гармонично, а, следовательно, познаваемо.

Ключевые слова: Школьный учитель, доминанта вдохновения, научное познание, религиозное мировоззрение, единство окружающего мира.

Timakin A. L.

BELIEF IN THE UNITY OF THE WORLD AS THE MAIN COGNITIVE DOMINANT

An apology for the interdisciplinary approach in the teaching of natural sciences

Annotation. The article was prepared specially for the XIIIth Interregional Pedagogical Conference. Its goal is to awaken in the school teacher of natural sciences interest in the works of Academician A.A. Ukhtomsky, which can be widely used both in teaching specific disciplines and in pedagogy in general. The article proposes to develop in the student the dominant of inspiration with the beauty and wisdom of the world. The examples show the ability of a natural scientist to combine the methods of scientific knowledge and religious worldview. The author's observations of "traces of God's providence" are cited as an example of phenomena

that can give rise to a student's interest in natural sciences. The necessity of "looking at the student" with recognition is indicated. The main conclusion of the work: belief in the unity of the surrounding world becomes the assembling point of scattered knowledge. This dominance is facilitated by an interdisciplinary approach to teaching the natural sciences, which can show that everything is created intelligently and harmoniously, and, therefore, knowable.

Keywords: School teacher, dominant inspiration, scientific knowledge, religious worldview, unity of the surrounding world.

Мир, как произведение Живого, Премудрого Бога, полон жизни: везде и во всем жизнь и премудрость, во всем видим выражение мысли, как в целом, так и во всех частях. Это — настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из откровения, учиться Богопознанию. Прежде чем стал мир, был только живой беспредельный Бог; когда мир из небытия возван к бытию, Бог конечно не сделался ограниченным, вся полнота жизни и беспредельности осталась при Нем; но эта полнота жизни и беспредельности выразилась и в тварях, живых и органических, которых безмерно много и все одарены жизнью.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе

Относительно религии надо сказать, что ею улавливается одна из сторон действительности, недоступных до сих пор научному настроению.

Ухтомский А. А.

О слиянии научного и религиозного мировоззрения.

Своей жизнью Алексей Алексеевич указывает нам на цельность естественнонаучного и гуманитарного знания. Ни одно направление его служения не осталось без плода. Академик-физиолог, чьи работы стали международной «визитной карточкой» молодой советской науки. Учёный психолог, наследие которого по прошествии века продолжает применяться в психотерапии. Епископ Охтинский, делегат Поместного Собора 1917-1918 годов, воспоминания о котором сохранились в доброй памяти прихожан. Всё соединилось в одном удивительном человеке, достойном современнике Жоржа Леметра, монаха, автора Теории Большого взрыва, Святителя Луки

(Войно-Ясенецкого), видного ученого-медика, хирурга, протоиерея Павла Александровича Флоренского, основателя советской гляциологии и его ученика Алексея Федоровича Лосева, видного русского философа, филолога и тайного монаха. Ещё одним замечательным монахом естествоиспытателем был Грегор Мендель, кропотливыми экспериментами определивший базовые законы генетики. Кстати сказать, современники академика А.А. Ухтомского академик И.П.Павлов окончил Рязанскую духовную семинарию в 1864 году, академик Н.И.Введенский (наставник А.А. Ухтомского) окончил Вологодскую духовную семинарию в 1868 году. Сам Алексей Алексеевич окончил Московскую духовную академию в 1899 году. Кандидатская диссертация в духовной академии, по его словам, «поставила настоятельно на очередь ближайшее изучение физиологии головного мозга, нервной деятельности вообще, а также физиологии поведения».

На вопрос журналиста в интервью журналу «Природа» (1995, N 1): «Хорошо известно, например, что нобелевский лауреат академик И.П. Павлов был глубоко религиозным человеком, но вера в Бога отнюдь не противоречила его исследованиям одного из наиболее загадочных явлений природы – деятельности человеческого мозга», Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II ответил: «Творец заложил в человека стремление к самопознанию и к изучению окружающей реальности. Это стремление – великое благо. И наука, и Церковь служат ближнему, служат народу. Церковь и наука тесно взаимосвязаны: это подтверждают ученые – члены Церкви. Мы можем сотрудничать ради создания общества, живущего во внутреннем согласии и в гармонии с окружающей природой, основанного на приоритете нравственности во всех поступках, словах и мыслях. Этого ждет Господь, давший нам этот мир».

Хотя окончание духовной семинарии не может автоматически наполнить жизнь человека духовным опытом и подарить встречу с Богом, и о религиозных взглядах академика Павлова ведутся споры по сей день [3], мы

видим, что религиозное воспитание и естественнонаучная деятельность могут сочетаться.

В своем труде «Наука и Религия» Святитель Лука пишет: «Наука без религии – «небо без солнца». А наука, облеченная светом религии, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира. «Я – свет миру. Кто последует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни, – так говорит Христос» (Ин. 8,12). И теперь понятно, почему в жизни учёных религия играла такую выдающуюся роль. Профессор Деннерт пересмотрел взгляды 262 известных естествоиспытателей, включая великих учёных этой категории, и оказалось, что из них 2% было людей нерелигиозных, 6% равнодушных и 92% горячо верующих (среди них Майер, Бэр, Гауе, Эйлер и другие). Недавно вышла книга на английском языке под названием «Религиозные верования современных учёных». Автор книги послал письменный запрос 133 известным английским и американским ученым, содержащий два пункта:

- 1) Противоречит ли христианская религия в её основаниях науке?
- 2) Известны ли данному лицу учёные, которые подобное противоречие признавали?

Было получено 116 благоприятных для религии ответов, остальные лица или не ответили, или высказывались неопределённо. Среди первых такие имена, как Томсон, Оливер, Лодж и другие. Среди верующих христиан были названы такие, как Фарадей, Ом, Кулон, Ампер, Вольт, имена которых увековечены в физике как нарицательные для обозначения известных физических понятий. А кто не знает о религиозном энтузиазме гениального математика Паскаля, написавшего удивительные «Мысли о религии!» [6].

Ученые биологи много писали о пути постижения Творца через его творение. Хотя митрополит Антоний говорит, что это второй «кружной» путь, тем не менее в нём видится та же цель, что у пути «прямого»: встреча с Богом. Карл Линней (1707–1776 гг.) – исследователь природы в XVIII веке. В одном из своих трудов говорит о том, что человек может постигать Бога через Его

творения. «Вечный, беспредельный, Всемогущий Бог прошел мимо меня. Я не видел Его лицом к лицу, но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным уважением. Я видел след Божий в Его творении, и везде, даже в самых мелких и незаметных Его творениях. Что за сила, что за мудрость, что за неизреченное совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа, стоя на высшей ступени, связаны с царством растений, а растения в свою очередь с минеральными веществами, которые находятся в недрах земного шара, и самый шар земной тяготеет к солнцу и в неизменном порядке обращается вокруг него, получая от него жизнь. Я видел, как солнце и все другие звезды, вся солнечная система, бесконечное звездное небо движется в пространстве, поддерживается в пустоте по воле непостижимого первоначального Двигателя, Существа существ, Причины, Правителя и Хранителя мира, Господа Создателя всякого творения». [6]

Привожу эти цитаты, чтобы несколько снять предубежденность читателя, напомнив о благоговейном трепете верующих учёных, их убеждённости в связанности явлений тварного мира, в любовании «следами Промысла Божия».

Наблюдения из доминанты идеалистического в изучении материального

Молитесь о детях, показывайте им в жизни следы Промысла Божия, который созидает жизнь. То, что осознали Вы во взрослом состоянии, они должны увидеть и понять ещё в детстве. Труд – то какой?! И бойтесь однако – отдать детей телевизору и улице бесконтрольно. Сейчас не о Боге им толкуйте, а о жизни, которая может быть с Богом и без Бога.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Поделюсь четырьмя собственными наблюдениями «следов Промысла Божия» в живом. Это пример абстракций единства материального и идеального, которые могут родить заинтересованный «взгляд» ребенка на естественные науки.

Современная физиология видит опору «функциональности» живого в

двух незыблемых основаниях: генетике, объектом рассмотрения которой является наследственная информация, кодируемая генотипом живого существа, и биохимии, изучающей в первую очередь строение белка (ферментов, пептидов, животных тканей).

Погружение в тему начнём с биохимии и основного её предмета – строения и многообразия белков.

Надо отметить, что прежде, особенно ранней советской школой физиологии, белки рассматривались в качестве единственно возможного элемента научной декомпозиции жизни. Скорее всего на том основании, что диалектический материализм в лице Ф. Энгельса заявлял: «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих (белковых) тел» [5].

Хорошо ли человеку чувствовать себя только «белковым телом», плохо ли, но даже для современного материализма это приемлемое определение жизни. Найдём его и в учебнике биологии для 10–11 класса [4] в качестве «классического», и в современной популярной энциклопедии Wikipedia – здесь оно размещено на первом месте с ссылкой на сайт о научном атеизме [9]. Для современного учителя биологии часто такое определение становится классическим. Трудно с этим спорить, белок является формой материального существования жизни, но жизнь этим не ограничивается. Однако рассмотрим его несколько подробнее.

Протоиерей Кирилл Копейкин, настоятель храма святых апостолов Петра и Павла при СПбГУ и автор научной работы по физике «Неизотермические эффекты в кинетике нуклеации» пишет: «Посмотрите Священное Писание. Апостол Павел говорит, что наше служение Богу есть служение разумное (Рим.12:1)... Разум – это дар Божий, грех отказываться от него. Другое дело, что всё не сводится к одному только разуму. Самое неожиданное, с чем мы сталкиваемся, когда в нашем исследовании мира доходим до фундаментального уровня, до квантомеханических объектов, это

то, что объекты похожи, скорее, на нечто психическое, чем на физическое» [10].

В развитии мысли отца Кирилла скажу, что даже и молекулы созданы с некоторой «нежностью», и в этом узнаётся «почерк» Бога.

Так, например, функция белков ферментов – «заботливо поддержать» молекулу на пути необходимой трансформации. С самого начала фермент принимает конформацию, которая подходит для финальной конфигурации молекулы, снижая тем самым энергию перехода, которая потребуется для реакции. Сможем ли глазами современного учителя биологии и в устройстве фермента усмотреть образец нежности и заботы, с которой хорошо бы нам отнестись к ученику? А поможет ли в этом видение нежности и заботы, с которой Господь создал мир?

«Нежность» ферментов

Для метаболизма в живом организме характерно химическое превращение одних молекул в другие. Но для реакции должно быть выполнено два условия:

1. В конечном итоге свободная энергия должна уменьшиться, то есть молекула должна занять более благоприятное химическое состояние.

2. Молекулы должны обладать необходимой энергией активации, чтобы пройти через промежуточное состояние, которое может обладать большей энергией. То есть молекулы должны преодолеть энергетический барьер; если этого не произойдёт, реакция не начнётся.

Другими словами, молекула должна пройти через некоторое промежуточное нестабильное и неблагоприятное переходное состояние с очень высокой свободной энергией и занять более энергетически стабильное состояние. Подобно всем катализаторам, ферменты ускоряют реакцию, понижая энергию активации процесса. И чтобы добраться отсюда туда, нужно взобраться на гору (на рисунке 1).

Рисунок 1. Снижение энергии необходимой для перехода.

Вероятность того, что это произойдёт само по себе, примерно равна нулю. Так, например, в процессе превращения глюкозы в запас энергии (гликолизе) на подготовительном этапе дигидроксиацетонфосфат (DHAP) должен стать другой молекулой – D-глицеральдегид-3-фосфатом (G3P) (на рисунке 2). Для этого потребуется 26 килокалорий на моль для превращения, это очень много, и без участия фермента триозофосфатизомеразы (TIM) ничего не произойдёт. Замечу, если бы все метаболические реакции могли идти без ферментов, самих субстратов этих реакций не существовало бы в окружающем человека мире, они превращались бы в конечные продукты метаболизма прежде, чем попадали в организм и стали бы бесполезными для него.

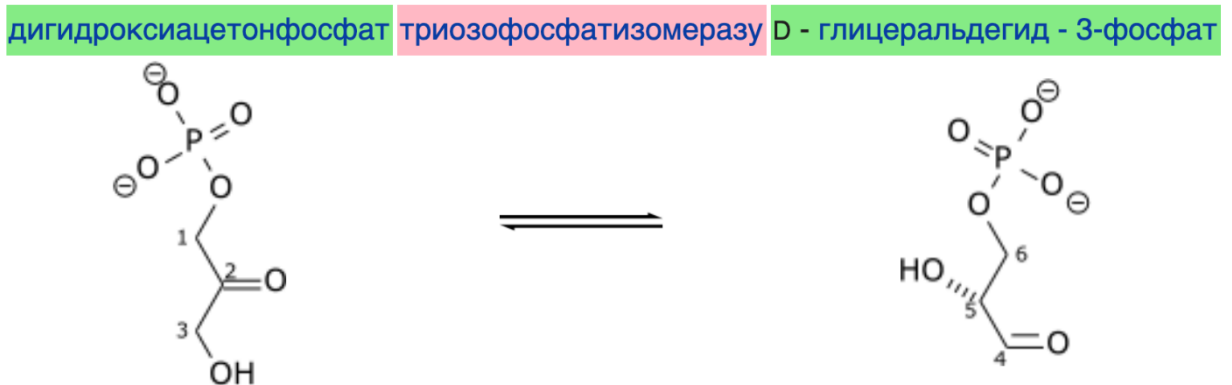

Рисунок 2. Пятая стадия подготовительного этапа гликолиза.

Но дела обстоят еще хуже. Для этой реакции требуется не только много

энергии, но поддержка фосфатной группы, которую Вы видите на рисунке, и которая непременно отделялась бы от молекулы в ходе реакции, особенно в присутствии воды. Это происходит из-за её полярного заряда, можно сказать, «непримиримого характера». Но у нашего фермента триозофосфатизомеразы есть специальный карман, которым она обнимает фосфатную группу и не даёт ей оторваться от молекулы при переходе через промежуточное состояние.

Но повторюсь, это энергетически благоприятная реакция. Молекула просто должна пройти через некоторое промежуточное состояние. А ферменты должны мягко поддержать её на этом пути, помочь перейти через гору.

Я антропоморфизирую, когда говорю о желаниях относительно маленькой молекулы, но это вполне соответствует мысли отца Кирилла.

Так и ученику требуется энергия извне, чтобы поверить в себя, увидеть цель, преодолеть тяготы учебы и занять более выгодное положение человека со знаниями и опытом. Требуется поддержка и, главное, такой взгляд учителя, который даст ученику веру в свои силы преодолеть переход через гору.

Ключевым фактором в механизме ферментативной активности фермента является высокая комплементарность, т. е. насколько нежно он может «обнять» молекулу не к исходной молекуле (субстрату), а к переходному реакционному состоянию молекулы. За счёт этого происходит стабилизация состояния, что приводит к эффекту каталитической активности ферментов: такая стабилизация переходного состояния эквивалентна снижению энергии активации и, соответственно, резкому увеличению скорости реакции. Это похоже на то, что сказал Виктор Франкл: «Но если мы хотим быть идеалистами и переоцениваем человека – даём ему завышенную оценку и смотрим на него выше, чем он есть, мы способствуем тому, чтобы он был тем, кем он на самом деле может быть. Поэтому в каком-то смысле нам приходится быть идеалистами, поскольку так в итоге мы оказываемся настоящими реалистами» [2].

Так и академик А.А. Ухтомский призывает меня развивать в себе

привычку (доминанту) взгляда на другого человека с признанием. Вот что он пишет в сборнике «Дальнее зрение»:

«Требуются совершенно специальные приёмы для воспитания сердца человеческого и для возделывания природы его! ... Согласно принципу доминанты, мы видим во встречном человеке преимущественно то, что по поводу встречи с ним поднимается в нас, но не то, что он есть. А то, как мы толкуем себе встречного человека (на свой аршин), предопределяет наше поведение в отношении его, а значит, и его поведение в отношении нас...

Дурной заранее видит в других дурное и этим самым провоцирует в них в самом деле дурное, роняет их до себя; так мы заражаем друг друга дурным и преграждаем сами себе дорогу к тому, чтобы вырасти до того прекрасного, что в действительности может скрываться в другом. Заражение дурным идёт само собою очень легко. Заражение хорошим возможно лишь трудом и работой над собой, когда мы активно не даём себе видеть в других дурное и обращаем внимание только на хорошее. Тут понятна глубокая разница того, понимаю ли я «равенство» другого со мной так, что, мол, такая же дрянь, как я, или так, что я могу и хочу быть так же прекрасен, как ты» [12].

Замечательно и многообразие белков. Например, триозофосфатизомераса, о которой шла речь, состоит из последовательности 250 аминокислот. При этом поскольку на каждой позиции может быть одна из 20 аминокислот, то собрать схожую молекулу можно 20^{250} способами. То есть многообразие белков таково, что число вариантов ферментов невообразимо больше, чем количество атомов в наблюдаемой вселенной. С другой стороны, замена всего одной из 250 аминокислот на схожую (полярностью и отсутствием заряда), например, 165-ую в последовательности глютаминовую кислоту (Glu) на аспарагиновую кислоту приведёт к падению эффективности фермента в 1000 раз. Чтобы объяснить подобные нетривиальные совпадения чем-то более основательным, чем случайность, материализм придумал антропный принцип. Однако, мне хотелось бы в таких наблюдениях радоваться красоте, уникальности, совершенству сотворённой Богом жизни.

ДНК – информация, слово, идея

Вернёмся теперь к классической теории живого в биологии. Ещё об одной материальной составляющей жизни в дополнение к белку пишет советский физиолог растений С.И. Лебедев в 1988 году: «Современное естествознание расширило и конкретизировало определение сущности жизни, данное Ф. Энгельсом. Было выяснено, что развитие любых организмов тесно связано не только с белками, но и с нуклеиновыми кислотами ДНК и РНК – носителями наследственной информации об организме. Основными молекулами живых систем (организмов) являются биополимеры: белки (полипептиды) и ДНК и РНК (полинуклеотиды), а основным признаком жизни – самовоспроизведение, самообновление белковых тел, в основе которого лежит саморепликация, т. е. удвоение молекулы ДНК с передачей рождающейся клетке генетической информации» [13]. В современной биологии ДНК – РНК – белковая жизнь – является основным подходом к описанию функционирования живого. О белках мы уже поговорили, рассмотрим и полинуклеотиды (ДНК, РНК), не найдём ли в них встречи с религиозным.

В каждой клетке живого содержится полная информация обо всём организме, в некотором смысле и обо всей популяции данного вида, и в генерализованном виде обо всём живом. Данная информация кодируется последовательностью нуклеотидов. В процессе транскрипции (термин заимствован генетиками из лингвистики) символы ДНК, закодированные нуклеотидами, посредством переноса на мРНК в конечном счете кодируют последовательность аминокислот в белке при его сборке в рибосоме. Так генетическая информация реализуется в белке.

Для заинтересованного читателя привожу более подробное описание трансляции академиком А.С. Спириным: «Синтез белка является основой жизнедеятельности клетки. Для его осуществления в клетках всех без исключения организмов имеются специальные немембранные органеллы – рибосомы. Рибосомы представляют собой рибонуклеопротеидные комплексы, построенные из 2 субъединиц: большой и малой. Функция рибосом

заключается в узнавании трёхбуквенных (трёхнуклеотидных) кодонов мРНК, сопоставлении им соответствующих антикодонов тРНК, несущих аминокислоты и присоединении этих аминокислот к растущей белковой цепи. Двигаясь вдоль молекулы мРНК, рибосома синтезирует белок в соответствии с информацией, заложенной в молекуле мРНК» [14].

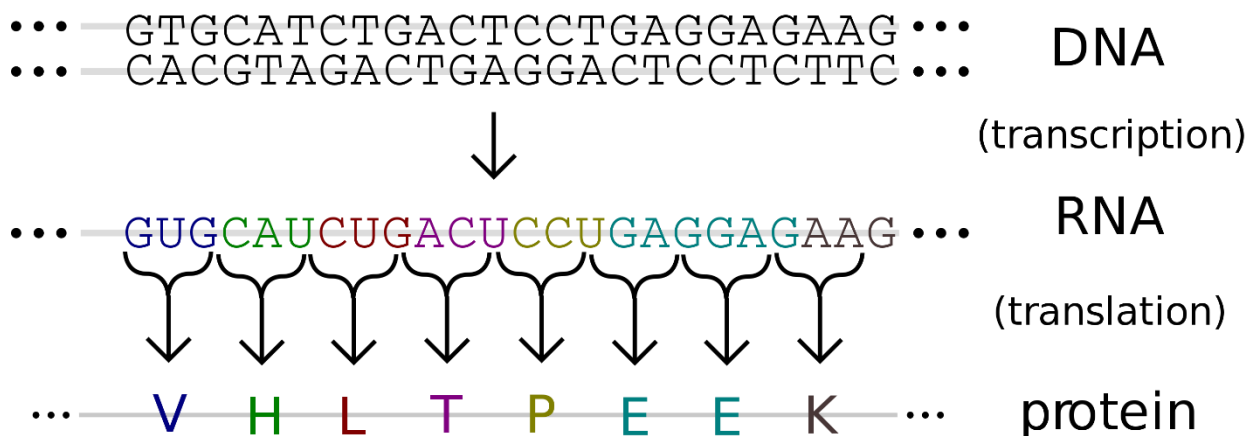

Рисунок 3. Поток генетической информации

На рисунке 3 схематично показано, как сначала 4-символьный алфавит ДНК (А,Т,Г,С), собранный в трехзначные слова (гены), переписывается с помощью процесса транскрипции в 4-символьный алфавит РНК (А,У,Г,С), а из РНК могут быть переведены с помощью процесса трансляции в 20-символьный алфавит аминокислот синтезируемого белка.

Кроме того, снова нам встречается принцип комплементарности, на сей раз – нуклеотидов. Это строгое соответствие соединения азотистых оснований водородными связями: А – Т (Аденин соединяется с Тимином), Г – Ц (Гуанин соединяется с Цитозином) используется здесь для максимально точного хранения и передачи информации и предохраняет её от повреждения. Так, в древней Иудее заказчики переписывания ветхозаветных книг пересчитывали символы в копиях книг, чтобы исключить ошибку переписчика.

Обращение к процессу транскрипции и трансляции показывает нам, что ДНК является в общем плане связной и полной последовательностью символов. Это соответствует лингвистическому определению понятия «текст»

[8].

С тем только отличием, что в данном определении текста говорится о человеческой мысли, зафиксированной на материальном носителе. С фиксацией на материальном носителе проблемы не возникает, для этого есть ДНК, с мыслью сложнее. Снова биологу приходится выбрать для себя: последовательность ДНК – случайность или продуманная мысль. В этом месте проходит трещина в цельных отношениях религии и науки. Но здесь нет ни конфликта, ни противоречия. По И. Канту такое решение не лежит в области рационального, и наука не сможет найти доказательство того, что промысла нет, равно как и обратного. Однако, «следы промысла Божьего» учёный скорее всего обнаружит в самой своей жизни. Вот что пишет Луи Пастер (1822–1895 гг.): «Настанет день, когда будут смеяться над глупостью нашей современной философии. Чем больше я занимаюсь изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении перед делами Творца. Я молюсь во время работ в лаборатории» [6].

Будем всё же исходить из того, что информации, которая полностью описывает устройство живого организма, присуща рациональность, а не хаотичность. Таким образом, находим путь, чтобы вернуться к определению ДНК как текста, тем самым приходя в конечном итоге к понятию идеи.

Мир РНК

Как мы выяснили, в живых организмах практически все процессы происходят благодаря ферментам белковой природы. Белки, однако, не могут самореплицироваться и *de novo* синтезируются в клетке на основании информации, заложенной в ДНК. При этом удвоение ДНК происходит только благодаря участию белков и РНК. Образуется замкнутый круг, из-за которого в рамках теории самозарождения жизни приходилось признать необходимость не только абиогенного синтеза обоих классов молекул, но и спонтанного возникновения сложной системы их взаимосвязи. Замечательно, что единственная теория, могущая хоть как-то научно разрешить это преткновение, – идея «мира РНК». Она окончательно сформулирована

Уолтером Гильбертом в 1986 году и постулирует рождение жизни из РНК (катализ химических реакций РНК на первом этапе). Здесь может родиться аллюзия на 1 стих 1 главы Евангелия от Иоанна. Но это не будет достаточно корректно. Поэтому просто примем во внимание, что, очевидно, вначале не было белка, а был только «текст» (РНК), который заменял собой и белковые ферменты, то есть был всем для материальной жизни.

«Слово лжи» и старение организма

Идея, мысль могут быть ложными. Это означает, что и текст может быть намеренным искажением истины, зафиксированным на материальном носителе. Мы находим подтверждение этому в ДНК и РНК. Вирус, способный поражать все типы живого от архей до животных, представляет собой ДНК или РНК (в зависимости от типа вируса), обернутую белковой оболочкой (капсидой), однако не является живым организмом и может воспроизводиться только в клетке хозяина за счёт её ресурсов. У коронавирусов, например, своеобразный способ внедряться в живую клетку, за что семейство и получило своё название. Шипики (s-белки) на коронообразной оболочке удивительно похожи на «друзей» (леганды) рецепторов, которые расположены на поверхности клетки (мембране). Клетка принимает s-белок за комплементарный данному рецептору легад, после присоединения вирусная частица (вирион) выламывает рецептор и проникает внутрь клетки. Пользуясь собственными органеллами клетки (компартаментами), вирус размножается, разрушая мРНК клетки и используя высвободившиеся нуклеотиды для синтеза своей РНК, в конечном итоге убивает клетку и тем самым высвобождается из неё уже многократно реплицированным. Как и любая другая ложная идея, вирус пользуется заражённым организмом, чтобы распространиться ещё больше.

Итак, РНК – текст, слово. Но вирусная РНК не является живой и вечно «обманывает». «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» (Ин: 8:44–44).

Часто зараженные вирусом клетки становятся раковыми, что, например, случается с клетками, заражёнными вирусом папилломы. В их отношении не действует экспериментально установленная граница количества деления соматических клеток (предел Хейфлика). Само явление укорочения участков ДНК (теломеров) при делении клетки и, как следствие, невозможность клетке делиться более определённого количества раз (в среднем около 50) является причиной старения клетки, а в результате накопления дисфункциональных клеток – старения всего организма. Главенствует точка зрения, связывающая лимит Хейфлика с проявлением механизма подавления опухолеобразования, возникшего у многоклеточных организмов, побочным эффектом которого является старение организма [15].

«Слово лжи» превращает здоровые клетки в раковые, а для борьбы с этим явлением организм становится стареющим и в конечном итоге смертным, причём как страшно действуют бессмертные раковые клетки, когда этот механизм не срабатывает (при высокой активности теломеразы) мы тоже можем наблюдать. Примечательно, что вирус использует средства борьбы клетки в своих интересах. Так, вирус гриппа не мог бы внедрять в ядро клетки свою РНК, если бы клетка не создавала для борьбы с ним кислотные условия в эндосоме (что разбирает и высвобождает вирусную РНК из вирусного капсида). Лекарственные препараты на основе амантадина блокируют эту защитную реакцию клетки, тем самым не дают вирусу распространяться. Так и на верхних этажах психической деятельности человеку важно не унывать, «не киснуть», иначе забродившие ложные мысли полностью его разрушат.

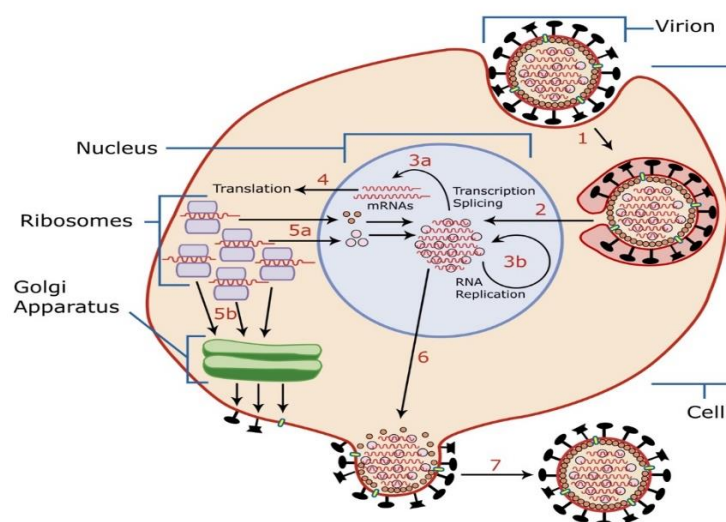

Рисунок 4. Внедрение и репликация вируса гриппа в клетке.

Потребность во вдохновляющей доминанте

«Мы привыкли думать, – отмечает в своей записной книжке Ухтомский, выбирая, а точнее, обосновывая для себя путь жизни, – что физиология – это одна из специальных наук, нужных для врача и не нужных для выработки миросозерцания» Но это столь же неверно, как и положение, что не дело врача, а дело специально священника или метафизика – выработать миросозерцание. Теперь надо понять, что разделение «души» и «тела» есть лишь исторические основания имеющий психологический продукт, что дело «души» – выработка миросозерцания – не может обойтись без законов «тела», и что физиологию надлежит положить в руководящие основания при изучении законов жизни (в обширном смысле)» [12]. «Несомненно лишь одно, – что постоянное общение с действительностью и бескорыстная любовь к ней, веками культивируемая привычка жить идеалами правды – эти два постоянные и традиционные признака научного духа развили по крайней мере в ученых постоянство вкуса к истине, чтобы, воздав по достоинству человеческому гению и добродетели, признать неизмеримо выше их начало, правящее вселенной» [12].

По А.А. Ухтомскому доминанта определяет направленность восприятия информации из окружающего мира и собственного опыта, направляет

человека к цели, является центром суммации разрозненного знания. Полагаю, эти функции удовлетворяют основным нуждам педагогики.

«Теперь предстоит сделать ещё шаг и ещё новый сдвиг. Нам надо из самоудовлетворенных в своей логике теорий о человеке выйти к самому человеку во всей его живой конкретности и реальности, поставить доминанту на живое лицо, в каждом отдельном случае единственное, данное нам в жизни только раз и никогда не повторимое, никем не заменимое» [11].

Научиться видеть в другом уникальное и незаменимое, помня, что для Господа каждый особенный, в этом вызов для педагога, в классе которого может быть 40 детей. Сколько печальных воспоминаний носят в себе взрослые люди о своём школьном учителе, который их не замечал. Алексей Алексеевич предлагает мне в общении с любым человеком сохранять или скорее найти своё человеческое лицо. Предлагает перестать быть своим «двойником», перестать гнаться за модой, материальными благами, стать собой, а не копией медиа-образа. Сформированный во мне культурой потребления «двойник» не станет заботиться о других людях, не воспримет служение педагога. По А.А. Ухтомскому только освобождаясь от «двойника» человек может подойти к тому, чтобы стать «заслуженным собеседником». «Заслуженный собеседник» служит другому, смиряет собственные интересы, владеет доминантами.

Еще один базовый концепт учения – «пространственный хронотоп», вбирающий в себя всю специфику пространственновременных характеристик личности. Доминанта запускает хронотоп, в котором человек начинает жить. Когда он погружается в доминанту для него по-другому начинает течь время – лететь или тянуться [7].

Действительно, вдохновляющее дело, служение сохраняет человека молодым и бодрым на многие годы.

Найдём ли такой хронотоп, который позволит ученику за короткое время вдохновенно освоить объёмные знания учебной программы? Нужна некоторая познавательная доминанта, могущая объединить разрозненное знание, преподаваемое в школе. Вера в единство окружающего мира

становится точкой сборки разрозненного знания. Такой доминанте способствует междисциплинарный подход в преподавании естественных наук, могущий показать, что всё сотворено разумно и гармонично, а, следовательно, познаваемо.

Библиографический список

1. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Семейная жизнь. Часть 3: <https://new.pravoslavie.ru/1534.html>
2. Выступление Виктора Франкла на Toronto Youth Corps, 1972: https://www.univie.ac.at/logotherapy/assets/vid/clip_toronto_72.mp4.
3. Грекова Т.И. Верил ли И.П. Павлов в Бога? // Павлов И.П. Pro et contra. Санкт-Петербург : РХГА, 1999.
4. Каменский А.А., Биология, учебник для 10–11 класса. Москва : Дрофа, 2014.
5. Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, 2 изд. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 82.
6. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Образ, 2008. Гл. 13.
7. Смыслов Д.А. Цикл лекций в МРСЭИ, Психология личности. А.А. Ухтомский. В.Н. Мясичев. 2015.
8. Статья «Текст»: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Текст>.
9. Статья «Жизнь»: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Жизнь>.
10. Протоиерей Кирилл Копейкин. Из чего состоит мир?: <http://www.pravoslavie.ru/68183.html>
11. Ухтомский А.А. Интуиция совести. Санкт-Петербург : Петербургский писатель, 1996. С.99.
12. Ухтомский А.А. Дальнее зрение. Из записных книжек (1896-1941) // Кузьмичёв И.С. Трактат, 2017. С. 100.
13. Физиология растений // Лебедев С.И. – 3-е изд. Москва, 1988.
14. Spirin A.S. Ribosomes. Kluwer Academic/Plenum Publishers. New York, 1999.

15. Judith Campisi, Fabrizio d'Adda di Fagagna. Cellular senescence: when bad things happen to good cells // Nature Reviews. Molecular Cell Biology. 2007. 09.01. – Т.8. Вып.9. С.729–740.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСЛЕДИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37.018.2

Сапегин К.В.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В «НАШЕЙ НОВОЙ ШКОЛЕ»

Аннотация. Работа посвящена исследованию феномена «экзистенциальной педагогики» как педагогики выбора и жизнестроительства обучающегося. Основной задачей школы становится передача человеку технологий успешного действия в различных жизненных ситуациях, развитие специфической человеческой способности делать собственную жизнедеятельность предметом преобразований. Настоящее исследование определяет основания применения и демонстрирует ряд инструментов, которые могут позволить современному педагогу зафиксировать образовательную услугу, учащемуся определить образовательный заказ и трансформировать его в индивидуальный образовательный маршрут.

Ключевые слова: Экзистенциальная педагогика, жизнестроительство, технология проекта, тьютор, силлабус.

Sapegin K. V.

EXISTENTIAL PEDAGOGY IN " OUR NEW SCHOOL»

Annotation. The work is devoted to the study of the phenomenon of "existential pedagogy" as a pedagogy of choice and life-building of the student. The main task of the school is to transfer to a person the technologies of successful action in various life situations, the development of a specific human ability to make one's own life activity the subject of transformation. This study defines the grounds for application and demonstrates a number of tools that can allow a modern teacher to fix an

educational service, a student to determine an educational order and transform it into an individual educational route.

Keywords: Existential pedagogy, life-building, project technology, tutor, syllabus.

В ключевых стратегических документах, определяющих направления развития современного образования, указывается особая роль «ситуаций выбора», позволяющих содержательно и технологически организовать процессы проектирования обучающимися индивидуальных образовательных маршрутов, обеспечить их качественное педагогическое сопровождение.

Еще в проекте национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» было зафиксировано: «Главным результатом школьного образования должно стать его соответствие целям опережающего развития. Это означает, что изучать в школах необходимо не только достижения прошлого, но и те способы и технологии, которые пригодятся в будущем. Ребята должны быть вовлечены в исследовательские проекты, творческие занятия, спортивные мероприятия, в ходе которых они научатся изобретать, понимать и осваивать новое, быть открытыми и способными выражать собственные мысли, уметь принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности». Другого человека востребует другой мир. Его горизонты были заданы попытками вернуть личности самое себя, предпринятыми в прошлом веке философами-экзистенциалистами. «Должен возникнуть мир, делающий возможным появление человека, который бы развертывал свое существо из полноты своей собственной сущности» [5]. Путь смыслотворчества – это основание «другой педагогики», «другой личности», «другого мира». На подобном подходе, связанном с поиском подлинного Собеседника и открытия своего истинного Я в кооперации с другими, настаивал А.А. Ухтомский.

Развивающемуся обществу требуются люди, которые могут стать проводниками изменений, тонко чувствующими направление необходимых

перемен, а также гарантом сохранения и поддержки стабильности обретенных достижений, донесения их широким массам. Они реализуют социальный заказ, привнося в общественное строительство новые идеи, технологии, способы оценки результатов.

В этом контексте можно говорить о новой педагогической парадигме, так называемой, «экзистенциальной педагогике». «Основной идеей экзистенциальной педагогики является выделение в качестве идеальной цели – формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально используя свои потенциалы и реализуя себя в социально-значимой деятельности. Реализация этой цели возможна только через педагогическое влияние на жизнь ребенка, которая состоит из определенных значимых для него событий» [2].

Становление человека прорастает из проживаемых и переживаемых им ситуаций, оформленных как стремление прорваться за собственные пределы (принцип персонализма), как потребность быть больше, чем он есть, способность включиться в творческое переосмысление реальности.

Очевидно, что для серьезных и системных модернизационных процессов недостаточно найти и задействовать локальные точки роста, «очаги развития»; общество вынуждено будет перейти к практике «выращивания» структур и институтов, позволяющих обеспечить целенаправленное движение к стратегическим целям гражданской культуры, демократического государства. Таким институтом должна стать «Наша новая школа».

Десятилетие реализации компетентного подхода в образовании, определяемого идеями «обучения для жизни», «конкурентоспособности каждого», «успешности клиента», «управления по результатам», продемонстрировало, как можно поставить традиционную модель «учить всех всему» на рельсы реформ: «поддержки талантов», «тотальной информатизации», «ресурсного обеспечения». Однако самое сложное осталось за бортом и требует, на наш взгляд, перехода к платформе «экзистенциальной педагогики». Открыть пространство самоподготовки

человека к настоящей жизни, своему подлинному Я, обеспечить насыщенность рефлексивного субъектного полилога личности и мира – вот стратегические целевые установки педагога, создающего «ситуации выбора».

Что значит управлять образовательным процессом «Нашей новой школы»? За этим вопросом стоит, прежде всего, назревшая необходимость начинать разговор не с позиции того, кто управляет, задает системные механизмы, берёт на себя властные полномочия и функции контроля, а с того, кто оказывается «заложником» разного рода экспериментов, внедрений, методологических штудий. Возникает ряд плохо решаемых в настоящей школе проблем. Как учащийся может влиять на образовательный процесс (хотя бы на условия обучения, на формы и технологии учения)? Что способен предпринять педагог для того, чтобы удовлетворить запрос конкретного ребёнка относительно заинтересовавшей его проблемы, точки зрения, системы ценностей? Как реализовать этот интерес? Что сможет организовать канал общения между учащимся – педагогом – смыслами? Какие механизмы будут управлять взаимодействием образовательных субъектов? Чем будет руководствоваться учащийся, когда ему придется решать проблему выбора, когда возникнет потребность сконструировать индивидуальный маршрут к образовательному успеху, гарантирующий конкурентные преимущества, стимулирующий творчество и саморазвитие личности?

Человеку свойственно сомневаться, искать альтернативы, пробовать, анализировать варианты, отказываться от намеченного, сожалеть об утраченном, радоваться верному пути. Мотивы выбора различны. Вместе с тем, их природу можно очертить насыщенностью самого действия: *выбирать* – это значит «искать», «исследовать альтернативы»; *выбрать* – это значит «решиться», «сделать шаг», т.е. отсесть другие варианты. Безусловно, особо необходимо оговорить последствия выбора как ответственность личности, проявившей волю к действию и взявшей на себя бремя решения.

Однако в современном многополярном мире выбор может представлять множеством осуществляемых параллельно вариантов, своеобразным «садом

расходящихся тропок». Выбор – это не столько процесс проявления воли, сколько процессы сортировки, атрибуции, пробы, т.е. создания ситуаций выбора, «разбивки сада». Такой ракурс разворачивания выбора дает основания для описания «экзистенциальной педагогики».

Цель, процесс и результат любой деятельности вырастают из ценностных мотивов, смыслов, связанных с «хочу» «могу», «выберу», «осмыслю», «попробую», «не хочу», «откажусь», а не только с изготовлением продуктов или зарабатыванием баллов, считыванием готовых и преподанных кем-то уроков добра или универсальных рецептов счастья. «Школьник в процессе личностного развития должен стать стратегом собственной жизни, чтобы самостоятельно выстраивать свою жизнь и нести за нее ответственность. Быть стратегом собственной жизни удастся при условии психологической оснащенности человека способностью быть субъектом жизни. (...) Субъекта же может воспитать только субъект» [6].

Отметим, что речь идет не о психологической, а именно о педагогической проблеме определения необходимых и достаточных технико-технологических шагов сопровождения (фасилитирования, тьюторства) личного образовательного успеха.

Так возникает многоаспектный опыт взаимодействий, а также выходы за конкретную ситуацию – в пространство личного переживания, целеполагания в «очередном разделе» личного плана. Такие решения предполагают разноуровневую маршрутизацию, многоаспектную рефлексивную практику. Каждое действие субъекта требует ценностного отношения (я к себе как к «другому») и становится предметом со-участия, со-деятельности других (все к тебе).

Разумеется, деятельность учителя в «Нашей новой школе» можно выстроить и на основе следования образцам и алгоритмам, но в этом случае их выбор должен осознанно определяться учащимся. И задача педагога в этом случае заключается в создании необходимых условий для становления учащегося как свободного и самостоятельного субъекта деятельности.

«Творчество – это процесс порождения новой реальности, которая может быть осмыслена человеком и другими людьми, то есть его продукт может быть потенциально составляющей человеческой культуры. Оно открывает новые смыслы в мире» [1]. Путь жизнестроительства таит множество опасностей, может быть балансирующим над пропастью. Ребенка необходимо страховать. Не решать за него, предлагая «проверенные многолетней практикой варианты», но задавая систему координат, прежде всего, ценностных, определяющую потенциалы, открывающую пространство творческого самоопределения.

Мы часто говорим, что образование — это подготовка к жизни. Не для школы, а для жизни учимся! Бесспорное утверждение. Вместе с тем, встает вопрос: для какой жизни? Реальной или «подготовительной»? «Преодолевая, переживая «подготовительную жизнь», человек ничего не может испытывать, кроме ощущения тяжести повседневного существования, и лишь одно желание в его душе – чтобы время текло быстрее. И он прикладывает максимум усилий, дабы ускорить ход времени. К сожалению, а может быть, и к счастью – кто знает? – физическое время человеку не подвластно. Поэтому надо сократить время на этапы прохождения пути, отведенного на подготовку к «подлинной жизни»... Для этих случаев и придуманы людьми школы для особо одаренных, экстернат, раннее поступление в вузы, ранние женитьбы и т.д., и т.п. Но возможны варианты... Время настоящей жизни может быть значительно больше, чем время подготовительной жизни. Только тогда есть смысл готовиться к настоящей жизни, если затраты на эту подготовку окупаются...» [1].

«Наша новая школа» – это выходы ребёнка на различные сферы личностного и общественного бытия. С педагогической точки зрения речь идет о «пробах», «личностных растяжках» в предлагаемых ребёнку испытаниях, экзистенциальных ситуациях, форс-мажорных обстоятельствах (здесь важна тьюторская позиция педагога) как своего рода провокация, требующая нащупывания следующего шага в тумане неизведанного и

неиспробованного.

Выбор индивидуального образовательного маршрута ребенка определяется:

- Формами работы.

✓ Обучающийся работает индивидуально над разработанным с учетом его возможностей и притязаний «образовательным пакетом» в различных техниках современных образовательных технологий (развитие критического мышления через чтение и письмо, портфолио, дебаты, образ и мысль, метод проектов).

✓ Обучающийся работает в паре или группе, отрабатывая навыки работы в команде (всегда: с презентацией проекта перед другими группами, используя техники рефлексии, самоанализа и синтеза).

✓ Обучающийся работает в группах сменного состава, меняя партнеров по работе и обогащаясь опытом новых «коллег» (речь идет о техниках, позволяющих включиться в деятельность в разных ролях — «генератора идей», «организатора», «осуществляющего мониторинг», «критичного друга», «эксперта» и т.д.)

- Включенностью каждого обучающегося в деятельность (по сбору, переработке, анализу, классификации информации, созданию алгоритмов и моделей, защите проектов и т.п.), требующую от педагога, в том числе, умения создавать среду самообразования, которая позволяет ребенку работать в своем темпе, временном режиме и т.п.

- Выбором объема изучения материала.

✓ Ознакомление (освоение предложенного материала).

✓ Углубление: выполнение творческих заданий и проектов по решению реальных, стоящих перед конкретным ребенком проблем.

✓ Творческое осмысление: выход обучающегося на последствие проектной практики, изменение деятельности, готовность разработать и реализовать целевые проекты и программы, создать новые структуры и отношения и т.п.

✓ Научно-исследовательская деятельность и волонтерство.

Необходимостью «выйти» на продукт, который предполагает определенные компетенции обучающихся в области проектной деятельности, свидетельствует о личностных достижениях. Технологическое решение каждого проекта может основываться на четырех шагах-этапах иницируемой деятельности.

Первый шаг – создание экзистенциальной ситуации, моделирование провокационного поля, проблематизация привычной сферы деятельности. Это пространство вызова к личности и личности к миру. Результатом этого шага является выбор проблемы, личная мотивация (принятие «огня на себя») к ее решению.

Второй шаг – создание проектных команд и осмысление каждым участником команды вариантов решения проблемы, а также своей роли в проекте. На этом этапе идет «погружение» в экзистенциальную ситуацию, строительство новой реальности, отношений к ней, налаживания коммуникации между субъектами. Результат шага – маршрут проектной команды (нескольких команд, индивидуальный маршрут) по решению проблемы.

Третий шаг – практический – предполагает деятельность команды по решению проблемы, прежде всего, по вовлечению различных «внешних» субъектов в совместную деятельность, рефлексивное описание всех актов, плотную коммуникацию. Результат шага – описанный вариант решения проблемной ситуации, продукт проектной деятельности.

Четвертый шаг – рефлексивно-презентационный – обеспечивается различными способами представления и обсуждения реализованного проекта. Результат шага – многоаспектный опыт взаимодействий, деятельности, а также, выход за конкретную ситуацию – в пространство личного переживания, ценностного осмысления, осознания следующего личного шага в этой сфере (целеполагания в «разделе» личного плана).

Организация пространства рефлексии и мыследеятельности обеспечивается, прежде всего, появлением в образовательном пространстве учащегося особой педагогической позиции – «тьютор». Предметом тьюторских консультаций является обсуждение с учащимся его образовательных целей и перспектив, его образовательной истории и социального опыта, анализ образовательной деятельности, формулирование осознанного заказа к обучению и т.д. Средствами тьюторской деятельности могут быть специальные руководства самостоятельной работы, такие как «силлабус» или «гайд».

Предназначение силлабуса:

- ✓ дать исчерпывающую информацию о курсе и преподавателе;
- ✓ презентовать тематический план курса, варианты освоения теории курса, а также списки требуемых для выполнения заданий (включая рекомендации по заполнению рабочих тетрадей, подготовке исследовательских работ и проектов, решению задач и т.п.), формы контроля знаний;
- ✓ объяснить на «языке ребёнка», что он получит от изучения курса (цели, компетенции, практические навыки);
- ✓ сообщить расписание занятий, сроки выполнения работ и контроля;
- ✓ обеспечить дифференциацию образовательных маршрутов по уровням сложности: «ознакомление» - «стандарт» - «углубление».

Важным разделом силлабуса является система мониторинга образовательной активности, которая определяет типовые формы деятельности обучающегося на уроке (технология face to face), самостоятельную работу, в том числе, с использованием электронных ресурсов, а также типовые формы контроля знаний.

Каждый из блоков активности ребёнка оценивается определенным количеством баллов (например, 100), формы деятельности и соответствующие им технологии определяются Руководством. Зачет (экзамен) автоматически

выставляется при достижении школьником определенного количества рейтинговых очков (например, в 350 баллов).

Освоение теоретического материала			Практические занятия		
типовые формы	max балл	бонус препод	типовые формы	max балл	бонус препод
посещение уроков	5	—	защита реферата	5	—
заполнение опорных конспектов	10	5	защита творческой, исследовательской работы	5	5
составление конспектов с комментариями (ведение «бортовых журналов»)	15	10	выступление со спец. вопросом	5	5
конспектирование дополнительной литературы	15	10	активное участие в коллективной дискуссии	5	—
Возможны и другие формы активизации самостоятельности			ответ на проблемный вопрос педагога	10	5
			выполнение самостоятельной работы, решение задачи	15	10
			выполнение лабораторной работы	15	10
Общий резерв		30	резерв преподавателя		5
Самостоятельная работа			Контроль знаний		
типовые формы	max балл	бонус препод.	тип. формы	max балл	бонус препод.
решение задач, выполнение творческих заданий	10	5	промеж тесты	10	—
подготовка индивидуального проекта	15	5	итогов. тест	15	—
подготовка портфолио	10	5	контр. работа	10	5
case-study	10	5	опрос	10	10
подготовка доклада на конференцию	20	5			
резерв преподавателя		10	резерв преподавателя		40

Отметим, что педагог может регулировать в данной системе мониторинга образовательной активности соотношение между деятельностью

ребёнка и способом демонстрации результатов деятельности. Например, форме деятельности «подготовка реферата» может соответствовать способ демонстрации результатов – «система ключевых вопросов по теме», что снизит репродуктивность данного вида задания и повысит его значение.

Активизацию самостоятельной работы школьников обеспечивает использование «рабочих тетрадей», заполнение которых (как на практикумах, так и в системе самоподготовки) способствует интенсификации усвоения материала, творческому решению ключевых проблем предметной области, ознакомлению с методами научного исследования и т.п. Ребёнок должен ясно представлять технологию заполнения «рабочей тетради», осознавать тот практический навык, на развитие которого направлено решение конкретной задачи. Отметим, что освоение технологии деятельности, закрепление практического умения решать данный класс задач не менее ценно, чем выход на «конкретный продукт».

По форме «рабочие тетради» представляют собой шаблоны, позволяющие педагогу организовать деятельность обучающегося, не ограничивая их творчество, но управляя процессом их активности.

Рекомендуется обеспечить наличие в «рабочих тетрадях» теоретического справочного материала, тезаурусов и глоссариев, которые помогут ребёнку в решении поставленной задачи.

Эффективным методическим приемом является создание педагогом примеров выполнения задания.

Варианты отдельных заданий «рабочих тетрадей»: Литература (10 класс). Модуль «Феномен творчества Ф.М. Достоевского».

Даны три портрета персонажей романа Достоевского «Преступление и наказание». Определите, кому они принадлежат?

- *Это был человек лет уже за пятьдесят, среднего роста и плотного сложения, с проседью и с большою лысиной, с отекившим от постоянного пьянства желтым, даже зеленоватым лицом и с припухшими веками, из-за которых сияли крошечные, как щелочки, но одушевленные красноватые*

глазки. Но что-то было в нем очень странное; во взгляде его светилась как будто даже восторженность, - пожалуй, был и смысл, и ум, - но в то же время мелькало как будто и безумие.

- Это был человек лет тридцати пяти, росту пониже среднего, полный и даже с брюшком, выбритый, без усов и без бакенбард, с плотно выстриженными волосами на большой круглой голове, как-то особенно выпукло закругленной на затылке. Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета больного, темно-желтого, но довольно доброе и даже насмешливое. Оно было бы даже и добродушное, если бы не мешало выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытым почти белыми, моргающими, точно подмигивая кому, ресницами. Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всей фигурой, имевшего в себе даже что-то бабье, и придавал ей нечто гораздо более серьезное, чем с первого раза можно было бы от нее ожидать.

- Это было какое-то странное лицо, похожее как бы на маску: белое, румяное, с румяными, алыми губами, с светло-белокурою бородой и с довольно еще густыми белокурыми волосами. Глаза были как-то слишком голубые, а взгляд их как-то слишком тяжел и неподвижен. Что-то было ужасно неприятное в этом красивом и чрезвычайно моложавой, судя по летам, лице.

Ответьте на вопрос: в чем заключается странность этих лиц? Что объединяет эти портреты?

Опишите «странный портрет Раскольникова»? Это был...

Таким образом, используя руководства самостоятельной работы, ребенок как субъект самообразования разворачивает личные смыслы не только в сторону их закрепления успешными социальными ролями (превращения в опыт = знаковый комплекс), но и в сторону их творческого обновления в контексте заказа, ограничений и пределов самоопределения.

Целью экзистенциальной педагогики «Нашей новой школы», педагогики выбора, является создание условий для индивидуальной образовательной активности учащегося в процессе становления его

способностей к самоопределению, самоорганизации, осмыслению своих образовательных (жизненных) перспектив. К таким условиям относятся:

- индивидуализация образовательного процесса;
- расширение пространства социальной деятельности учащихся;
- организация пространства рефлексии и мыследеятельности.

Результатом жизнестроительства ребёнка в контексте экзистенциальной педагогики является внутреннее, глубинное изменение самого деятеля (даже не осознанное), а не только процесс (освоенные способы деятельности) и результат (знания, опыт). Здесь свобода выбора выступает определенной гарантией.

Препятствием для манипуляций личностью становится, прежде всего, рефлексивная культура, основным показателем которой является способность работать в условиях неопределенности. Наличие рефлексивной культуры обеспечивает решение проблемы мотивации школьников к саморазвитию.

Технологии «нашей новой школы» оформляются как технологии сопровождения жизнестроительства обучающего, когда личность берет на себя функции генератора индивидуальной программы развития, управление процессами которой инициируется субъектом сопровождения процесса самообразования – им может быть педагог-тьютор, руководство самостоятельной работой обучающегося, электронная образовательная среда со специальными возможностями.

Библиографический список

1. Дружинин, В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. Москва : «ПЕР СЭ» ; Санкт-Петербург : «ИМАТОН-М», 2000.
2. Рожков, М.И. Концепция экзистенциальной педагогики // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 4 (33)
3. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. Москва, 1999.
4. Уваров, А.Ю. Кооперация в обучении: групповая работа. Москва : МИРОС, 2001.

5. Хайдеггер М. Слова Ницше "Бог мертв" // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 44
6. Щуркова, Н.Е. Ключевой вопрос воспитания и профессиональный субъект воспитания // Воспитать человека: Сборник нормативно-правовых, научно-методических, организационно-практических материалов по проблемам воспитания / под редакцией В.А. Березиной, О.И. Волжаниной, И.А. Зимней. Москва : Вентана-Графф, 2002. С. 110
7. Юдин, В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса: монография. Москва : Университетская книга, 2008.

УДК 37

Володина М.В.

«ЭТАЛОНЫ ЖИЗНИ» КАК КРИТЕРИЙ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Доклад посвящен организации внеурочной деятельности в начальной школе, ориентированной на реализацию учения А.А. Ухтомского применительно к вопросам воспитания.

Ключевые слова: Ухтомский, духовно-нравственное воспитание, доминанта, метод положительного примера.

Volodina M. V.

"STANDARDS OF LIFE" AS A CRITERION OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN

Annotation. The report is devoted to the organization of extracurricular activities in primary schools, focused on the implementation of the teachings of A. A. Ukhtomsky in relation to the issues of education.

Keywords: Ukhtomsky, spiritual and moral education, dominant, positive

example method.

В 2017 году в нашей школе началась реализация программы внеурочной деятельности «Ориентир», направленная на реализацию учения А.А. Ухтомского. Мы осознанно ушли от реализации программы самосовершенствования личности Г.В. Селевко, т.к. посчитали, что понятия «самость», «Я-концепция» и подобные им не совсем соотносятся с учением Алексея Алексеевича, который как важнейшую из доминант, организующих наше сознание, выделял «доминанту на лицо другого». Суть ее в том, чтобы *«уметь конкретно подойти к каждому отдельному человеку, уметь войти в его скорлупу, зажечь его жизнью»*, рассмотреть в другом не просто нечто равноценное тебе, но и ценить другого выше собственных интересов, отвлекаясь от предвзятостей, предубеждений и теорий. Такое мироощущение и мировосприятие воспитывается с детства. Урок его Ухтомский получил у тети Анны Николаевны, она на всякого встречного глядела как на самодовлеющее лицо, любила всех, кто нуждался в ее заботе. Под влиянием Анны Николаевны Алеша Ухтомский с малых лет привыкал *«относиться с недоверием к разным проповедникам человеколюбивых теорий на словах, говорящих о каком-то человеке вообще и не замечающих, что у них на кухне ждет человеческого сочувствия собственная прислуга, а рядом за стеной мучается совсем конкретный человек с поруганным лицом»*.

Счастье, веровал Ухтомский, не в бездействии, не в уюте, не в успехе, а в способности жить, переключаясь на другие лица. *«Только там, – писал он, – где ставится доминанта на лицо другого как на самое дорогое для человека, – впервые преодолевается проклятие индивидуалистического отношения к жизни, индивидуалистического миропонимания, индивидуалистической науки, ибо ведь только в меру того, насколько каждый из нас преодолевает самого себя и свой индивидуализм, – ему открывается лицо другого, сам человек впервые заслуживает, чтобы о нем заговорили как о лице»*.

Детство всегда с надеждой обращено в будущее, как бы ни было беспощадно настоящее. И дети, как правило, ждут, чтобы взрослые показали им путь, который определит им жизнь. Готовы ли наши школьники к формированию этой доминанты? Совсем недавно я бы ответила: «Нет». Вот результаты исследования, проведенного в 2012 году московским педагогом Валентиной Николаевной Калмыковой – *«Для ребенка имеют значение те ценности, которые направлены на него самого, на его успех и благополучие: обладание умом, богатством, властью, красотой. Ценности, направленные на других людей: дружба, взаимопомощь, альтруизм - для ребенка являются менее значимыми. Отношения с одноклассниками не имеют для младшего школьника большого значения. Взаимопомощь и сочувствие не свойственны ребенку младшего школьного возраста. Материальные ценности имеют для младшего школьника большее значение, чем альтруизм и принесение пользы другим людям»*. Согласно исследованию И.В. Бабуровой, 76% опрошенных школьников в качестве своих кумиров назвали знаменитых артистов эстрады и актеров, героев кинобоевиков и компьютерных игр, манекенщиц и фотомоделей; в редких случаях назывались имена близких родственников, учителей, литературных героев, а также реальных личностей, внесших существенный вклад в развитие города, страны, человечества. Сравнение приведенных результатов с результатами исследований середины XX века позволяет зафиксировать наличие произошедшей деформации ценностной сферы школьников. Выводы шокирующие, но однозначно свидетельствующие, что реализация модных Я-технологий не способствовала духовно-нравственному развитию детей, следовательно, нужно искать другие формы и методы.

Мы последовали по пути, указанному самим А.А. Ухтомским. Академик писал: *«Значение нравственных «эталонов жизни», в которых сконцентрированы искомые человечеством высшие идеалы..., огромно: они являются двигателями его духовной эволюции»*. Исходя из этого высказывания, мы логично определили ведущий метод внеурочной

деятельности – широко применявшийся в советской педагогике и незаслуженно забытый метод положительного примера, того самого «эталона жизни», о котором писал А.А. Ухтомский.

Сущность положительного примера как метода воспитания состоит в использовании лучших образцов поведения и деятельности других людей для формирования у учащихся стремления к развитию и совершенствованию. Психологической основой влияния положительного примера на воспитание детей является их подражательность. Раскрывая характер подражательной деятельности ребенка, французский психолог Анри Валлон писал: «Подражание – это вызывание действия внешней моделью». Психологический механизм воздействия подражания заключается в том, что, воспринимая различные образцы поведения и деятельности, дети переживают внутренние противоречия между достигнутым и необходимым уровнем развития, и у них появляется потребность в совершенствовании своих личностных черт и качеств. Хотя пример как метод воспитания основывается на подражательности детей, его психолого-педагогическое значение не сводится только к приспособительной деятельности. Он оказывает сильнейшее влияние на развитие сознательности и моральных чувств детей. Наблюдая и анализируя живые образцы патриотизма, мужества, трудолюбия, культуры отношений между людьми, школьник отчетливее осмысливает сущность и содержание этих качеств. С этой точки зрения метод положительного примера выполняет своеобразную роль убеждения и служит важным средством формирования у учащихся духовных потребностей, мотивов поведения и моральных установок. Пример-эталон предопределяет активность ребенка и направление этой активности: формирование качеств, которые ребенку понравились в эталоне и которые он хочет иметь сам. Соотнесение себя с тем, кому он подражает, — это работа ребенка над своим будущим.

Попытки разработать воспитательные системы, в которых положительному примеру принадлежала бы особая воспитательная роль, в отечественной педагогике предпринимались неоднократно, но так и не были

реализованы в полной мере, за исключением, пожалуй, системы А.С. Макаренко. К примеру, как методу воспитания обращался видный отечественный педагог В. П. Вахтеров. По его мнению, труд, названный «Идеалы воспитания», помог бы ученику на конкретных примерах развивать собственную эрудицию и самостоятельность, а учителям — совершенствовать свои педагогические способности. К сожалению, данная работа осталась неоконченной. В середине прошлого века выяснению сущности положительного примера, его особенностей, возможностей использования в процессе воспитания были посвящены исследования Н.И. Болдырева, К. Д. Радиной, В. А. Просецкого, М. Г. Тимофеева, Г.М. Ахмедова, А. К. Желтова, А. С. Марьясина, З. Н. Мурзаковой, Р.В. Роговиной и других исследователей. Одной из успешных попыток изучения психолого-педагогических условий и особенностей влияния примера героической личности на эмоционально-нравственный опыт младших подростков была кандидатская диссертация Э. Ф. Семенович (научный руководитель — К. Д. Радина). В работе сделан вывод о том, что пример героической личности является эффективным средством формирования эмоционально-нравственного опыта. Важное значение имели также работы отечественных педагогов (Л. Ю. Дукач, М. Г. Казакиной, А.А. Микаберидзе, В. А. Сухомлинского, В. Э. Чудновского и др.), объектом изучения которых являлся идеал школьников.

В практике отечественной школы советского периода, опиравшейся на разработки ученых в области теории воспитания, широко использовались такие приемы воспитательной работы, сохранившиеся отчасти и до настоящего времени, как присвоение школе, пионерской дружине, отряду имени выдающегося человека (героя войны, труда, великого писателя, выдающегося ученого, космонавта и т. д.); создание школьного музея или музейного уголка; снаряжение поисковых экспедиций; встречи с героями и др. Воспитательная работа во многом была сконцентрирована на изучении школьниками жизненного пути героя, его трудовых достижений, военного

подвига. В качестве образцов выступали герои революции, Великой Отечественной войны и многие другие достойные люди, трудившиеся на благо своей страны. При правильно организованной работе избранное направление воспитания приносило ощутимые результаты.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что педагоги-практики высоко ценили метод примера и делали попытки построения воспитательной системы с опорой на пример. Об особой роли положительного примера в духовно-нравственном воспитании пишут не только отечественные специалисты. Немецкие ученые широко пользуются понятием «*vorbild*» (*пример, образец*); во французской социологии говорят о «направляющих образцах» (*images-guides*); в английских исследованиях используются такие выражения, как «человеческий образ, представляющий предмет притязаний» (*enviable human figure*), «образ, вызывающий восхищение» (*admirable human figure*); в польской философии говорится о личностном идеале как о системе «векторных» норм, указывающих путь к будущему и к совершенству.

В процессе воспитания важны разнообразные виды педагогически организованных примеров.

Пример великого человека, выдающейся личности. Такой вид примера действует как очень высокая форма идеала. Великий человек уже прожил целую жизнь, состоялся как личность, достиг признания людей. На этом примере детям нужно показать, каким образом он добился значимых достижений: каким был в детстве, как учился, о чем мечтал, чем увлекался, как преодолевал жизненные трудности и недостатки своего характера, как в итоге пришел к главной своей цели – служению людям. Однако, этот вид примера не дает результата, если к нему часто обращаться. Он не терпит суеты, легковесности методической ситуации.

Пример взрослого методически организуется иначе. Для детей примером являются родители, старшие члены их семьи, а также очень важен пример педагога. В глазах ребенка должен сформироваться положительный образ, которому он будет подражать.

Положительный пример сверстников также играет немаловажную роль в воспитании. Школьники анализируют поведение своих ровесников: героев книг и фильмов, одноклассников, приятелей во дворе. Их поступки часто понятнее детям, чем поступки взрослых, действия похожи на их собственные.

Педагогу нельзя забывать и о том, что для взросления каждому ребенку хотя бы один раз в жизни нужно самому стать примером для других. Если не в учебе – тогда в труде, в пении, рисовании, спорте, в рассказывании веселых историй. Задача педагога – предоставить возможность проявить себя каждому ребенку.

Однако следует помнить, что для ребенка сравнение себя с положительным примером, особенно, если примером служит успешный ровесник, может быть очень болезненно. Страх быть не таким хорошим, как другие, может надолго негативно отразиться на активности ребенка и возможно даже вырасти в комплекс неполноценности в подростковом возрасте. Педагог должен учитывать этот важный нюанс и добиться, чтобы в результате сравнения себя с положительным примером ребенок не останавливался на выводе «я хуже», а задавал себе вопрос: «Что я могу сделать, чтобы достичь такого же уровня?» и намечал конкретный план действий.

Пример оказывает как стабильное длительное действие, так и вызывает сиюминутное, координирующее поведение детей в конкретной жизненной ситуации. С его помощью внимание детей сосредоточивается на нравственно и эстетически привлекательных образах, их моральное сознание обеспечивается внутренней уверенностью и устойчивостью. Отношение школьников к примеру выявляет степень развития у них стремления к осознанному идеалу. Таким образом, эталон жизни становится критерием определения уровня духовно-нравственного воспитания ребенка.

Мы изменили структуру рабочих программ ВУД, введя в каждую из них реализацию метода положительного примера с целью формирования

положительных доминант, в том числе самой важной - доминанты на лицо другого. На занятиях внеурочной деятельностью дети знакомились с примерами жизни и деятельности ученых, писателей, героев Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, спортсменов, врачей, выдающихся земляков – т.е. тех людей, которые посвятили свою жизнь служению Отечеству, науке, культуре и меньше всего думали о собственной выгоде. В ходе бесед этической направленности и анализа педагогических ситуаций школьники учились выбирать поведенческие модели, ориентируясь на уже знакомые нравственные эталоны. Ребята разрабатывали и защищали проекты и исследовательские работы, целью которых было изучение жизни выдающихся людей. Все это способствовало формированию нравственных ценностных ориентаций школьника.

Данные «Полиатлон-мониторинга», который был выбран нами в качестве диагностики, свидетельствуют, что уровень сформированности личностных УУД учеников начальной школы становится выше с каждым годом. Значит, проводимая нами работа целесообразна и эффективна. И в заключение мне хотелось бы привести пример результативности нашей работы. Ученик 3 класса защищал свою исследовательскую работу «Раздельный сбор мусора». В ходе обсуждения я задала мальчику вопрос: «Ваша семья практикует раздельный сбор мусора, и ты призываешь своих одноклассников последовать вашему примеру. Зачем тебе это? Разве недостаточно того, что твоя семья установила для себя такие правила?». Мальчик ответил: «Одна наша семья не справится. Мы должны сберечь природу и оставить нашу планету чистой для тех, кто будет жить после нас». Ребенок предпринимает конкретные действия для того, чтобы улучшить жизнь других людей, тех, кто будет жить после нас, – что это, если не формирующаяся доминанта на лицо другого? Мне кажется, этот ответ – лучший показатель того, что выбранное нами направление работы верно.

Библиографический список

1. Ухтомский А.А. Интуиция совести. Петербургский писатель. 1996. С.99.

УДК 374

Онегина-Кузьмина Н.П.

НАСЛЕДИЕ Г.К. СЕЛЕВКО ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность применения в современной школе технологии саморазвития личности Г.К. Селевко во внеурочной деятельности. Авторы статьи – педагоги МОУ СШ № 3 г. Гаврилов-Яма, которые с конца 90-х годов работают по данной технологии. Так же обозначены проблемы: нехватка пособий Г.К. Селевко, их ветхость.

Ключевые слова: воспитание, технология саморазвития личности, Г.К. Селевко, А.А. Ухтомский, внеурочная деятельность.

Onegina-Kuzmina N. P.

THE LEGACY OF G. K. SELEVKO IN THE ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Annotation. The article considers the relevance of the application of the technology of self-development of the personality of G. K. Selevko in extracurricular activities in the modern school. The authors of the article are teachers of the MOE Secondary School No. 3 in Gavrilov-Yam, who have been working on this technology since the late 90s. The problems are also identified: the lack of benefits of G. K. Selevko, their dilapidation.

Keywords: education, technology of personal self-development, G.K. Selevko, A. A. Ukhtomsky, extracurricular activities.

В программе воспитания и социализации учащихся перед школой поставлена цель – воспитание высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, подготовленного к жизненному самоопределению. Современное общество нуждается в высокообразованных, инициативных и предприимчивых молодых людях, способных творчески реформировать наше общество, увеличить интеллектуальный потенциал страны, восстановить русскую духовную культуру. Но как подготовить таких выпускников? Здесь не помогут традиционные технологии, педагогика требований, принуждения, основанные на внешней мотивации. Нужны технологии, где ставка делается на внутриличностные факторы мотивации учащихся, стремление к самовыражению, самоутверждению, самоопределению.

Эту задачу можно решать, применяя в практике работы общеобразовательных школ технологию саморазвития личности, авторами которой являются Алексей Алексеевич Ухтомский и Герман Константинович Селевко.

В технологии предусмотрено целенаправленное и системное обучение детей теории самовоспитания, где согласно рекомендации А.А. Ухтомского учащимся:

- 1) даются теоретические знания о психологии, особенностях личности, поведения;
- 2) предоставляются условия для удовлетворения потребностей и упражнения, способствующие позитивной деятельности;
- 3) создается адекватный морально-психологический климат (уклад) всей жизнедеятельности школьника.

В подсистеме «Теория» основная роль принадлежит курсу «Самосовершенствование личности», который был разработан командой ярославских учёных и педагогов во главе с Г.К. Селевко, который долгое время работал в институте повышения квалификации учителей г. Ярославля.

В 1985 году Герман Константинович был приглашен для создания

кафедры педагогики в Ярославском областном институте повышения квалификации. Работая в должности заведующего кафедрой, доцент Г.К. Селевко внес много нового в деятельность этого учреждения. В течение 10 лет на кафедре, возглавляемой им, были выращены кадры для открытия новых кафедр. В 1989 г. за успешную научно-педагогическую деятельность ему было присвоено ученое звание профессора. Будучи сторонником прогрессивных педагогических новаций, он является инициатором создания в 1990 г. факультета социальной педагогики в Ярославском ИПК. «Отличник народного образования», награжден медалью им. К.Д. Ушинского, медалью к ордену «За заслуги перед Отечеством» второй степени. Член Международной Академии наук педагогического образования.

Курс «Самосовершенствование личности» был введен в нашей школе ещё в конце 90-х годов и использовался классными руководителями при проведении циклов классных часов.

Этот курс даёт ребенку базовую психолого-педагогическую подготовку, возможность усвоить практические приёмы и методы своего духовного роста и совершенствования, формирует веру личности в самого себя, о чём и говорил Ухтомский.

В построении курса «Самосовершенствование личности» прослеживается иерархическая структура потребностей, обоснованная Маслоу:

1. В начальной школе ведётся курс «Начала этики», который способствует - познанию окружающего мира, первичной социализации.
2. В 5 классе ученики изучают курс «Познай себя», где идёт самопознание, в 6 – «Сделай себя сам», в 7 - «Научи себя учиться», способствующие самовоспитанию и самообучению.
3. В 8 классе курс – «Утверждай себя», в 9 классе – «Найди себя», в 10 классе – «Управляй собой», в 11 классе – «Реализуй себя», способствующие самоутверждению, самоопределению, помогающие ответить на вопросы «Кем быть? «Каким быть?», «С кем быть?»

На занятиях ученики получают знания о человеческой личности,

отношениях людей друг с другом и обществом, об общечеловеческих ценностях, культуре поведения и жизнедеятельности – о многом, что необходимо развивающемуся, растущему человеку.

Очевидно, что курс «Самосовершенствование личности» представляет собой самостоятельный учебный предмет. А в настоящее время есть хорошая возможность у каждой школы включить его в программу внеурочной деятельности, что и было сделано в нашей образовательной организации для учащихся начальной и основной школы. В старшем звене, продолжая работу по нравственному воспитанию, привитию духовных ценностей мы ввели занятия по курсу «Нравственные основы семейной жизни» (авторы священник Дмитрий Моисеев и монахиня Нина (Крыгина)).

Несмотря на то, что курс «Самосовершенствования личности» был разработан далеко до выхода ФГОС, мы считаем, что он актуален и в настоящее время, так как в процессе его реализации у обучающихся формируются:

- 1) личностные результаты (готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к учению и познанию, личностные качества, сформированность основ российской и гражданской идентичности);
- 2) метапредметные результаты (умение видеть проблему, умение ставить вопросы, умение наблюдать, умение делать выводы, умение классифицировать, умение добывать новые знания, перерабатывать информацию);
- 3) коммуникативные результаты (формирование положительного отношения друг к другу и умения общаться так, чтобы общение приносило радость; навыков взаимодействия в группе; вербальных и невербальных навыков общения) и другие.

В процессе занятий применяются словесные, наглядные и практические методы. Причём две трети времени отводится на практические, тренинговые формы работы, что так же актуально для современных уроков, занятий.

К примеру, для учащихся начальной школы, 5 класса используется тренинг «Мой портрет в лучах солнца», который уже в этом возрасте способствует углублению процессов самораскрытия, учит находить в себе индивидуальные особенности. Учитель просит учеников нарисовать солнце, в центре солнечного круга написать свое имя или нарисовать свой портрет. Затем вдоль лучей написать все свои достоинства, все хорошее, что вы о себе знаете. Постарайтесь, чтобы было как можно больше лучей. Но кроме достоинств, у человека есть ещё и недостатки. Как солнышко может разогнать тучи, так и мы можем избавиться от своих недостатков. Давайте подумаем от каких. А что мы должны для этого сделать? (работать над собой). И ребята с большим желанием и интересом в игровой форме выполняют эту нелёгкую работу – оценить себя.

Часто применяются и такие активные формы работы, как: эффективные игры (диагностические, активизирующие, ролевые); упражнение-анкета (Я – внутреннее, Я – имидж, Я – забота о здоровье, Я – поведение, Я – волевое, Я – вырабатываю характер, Я – друг, Я – в труде, Я – член коллектива (товарищ), Я – деловой, Я – экологическое сознание, Я – без вредных привычек), где дети пытаются дать себе оценку по заданной шкале; самоанализ и взаимоанализ поведения; обращение к миру мудрых, работа с художественными текстами, пословицами, поговорками и др.; ситуации-пробы (Вы обещали маме, что останетесь дома, чтобы ей помочь, но ваш друг только что зашёл за вами с двумя билетами в кино. Ваше решение?)

По каждой теме учащимся даются «Рекомендации», «Полезные советы», которые формируют умения противостоять неблагоприятным обстоятельствам.

Таким образом, особенность занятий – это работа с внутренним миром ребёнка, с его переживаниями, интересами, отношениями. Курс нацелен на подготовку обучающихся к самостоятельной жизни, воспитание нравственных ценностей, человека-гражданина, умеющего адаптироваться в современном мире, способного найти свое место в нем, самостоятельно

принимать решения, выражать свое мнение, творчески мыслить и нести ответственность за свои действия. Все эти приоритеты обозначены в важных документах, таких как «Закон об образовании», «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года», «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России».

Но, в процессе реализации данного курса мы столкнулись с некоторыми проблемами:

1. Отсутствие методических пособий по курсу в некоторых классах.
2. Ветхость имеющихся пособий.
3. Незнание молодого поколения педагогов о методическом наследии

Некоторые пособия нам было очень трудно найти и откопировать. В связи с этим, осознавая важность сохранения, распространения и применения в воспитательном процессе школ педагогического наследия нашего земляка, ярославского ученого Германа Константиновича Селевко, педагогический коллектив средней школы № 3 г. Гаврилов-Яма обращается к Институту развития образования, педагогическому сообществу, меценатам, спонсорам, некоммерческим организациям и просто неравнодушным людям, которые смогут помочь в переиздании комплекса «Самосовершенствование личности», актуальность которого проверена десятилетиями.

Библиографический список

1. Официальный сайт Г.К.Селевко [электронный ресурс] Режим доступа <http://www.selevko.net/shop.php> (дата последнего обращения: 19.09.2020)
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года [электронный ресурс] Режим доступа <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата последнего обращения: 19.09.2020).

Иванова О.В.

ЛЕКТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО АКАДЕМИКА А.А. УХТОМСКОГО

Аннотация: Статья посвящена педагогической деятельности академика Алексея Алексеевича Ухтомского (1875-1942). Почти 30 лет он читал лекции по физиологии студентам Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета. Рассматриваются аспекты подготовки и чтения лекций, удачные методические приемы, подходящие для современных педагогов.

Ключевые слова: А.А. Ухтомский, педагогика, методика, лекции, Ленинградский университет.

Ivanova O.V.

LECTURING SKILLS OF ACADEMICIAN A.A. UKHTOMSKY

Abstract: The article is devoted to the pedagogical activity of Academician Alexey Alekseevich Ukhtomsky (1875-1942). For almost 30 years, he lectured on physiology to students of St. Petersburg (Leningrad) University. The aspects of preparation and reading of lectures, successful methodological techniques suitable for modern teachers are considered.

Keywords: A. A. Ukhtomsky, pedagogy, methodology, lectures, Leningrad University.

Педагогическая деятельность Алексея Алексеевича Ухтомского (1875-1942) началась в 1898 г. После окончания словесного отделения Московской духовной академии он полгода работал учителем русского языка и литературы в школе села Стрелецкие Слободы Московской губернии.

Затем, будучи студентом отделения естественных наук Санкт-Петербургского университета, он стал помогать своему учителю Николаю

Евгеньевичу Введенскому при демонстрации физиологических опытов на лекциях, а по окончании курса остался работать в его лаборатории в качестве лаборанта и ассистента. В 1909-1913 гг. А.А. Ухтомский заведовал Братским реальным училищем при Никольской единоверческой церкви и преподавал в нем ряд предметов. В 1911-1915 гг. он преподавал физиологию в Психоневрологическом институте В.М. Бехтерева и на Высших курсах им. П.Ф. Лесгафта, готовивших воспитательниц и руководительниц физического образования.

В течение почти 30 лет ученый читал лекции в Санкт-Петербургском (затем Петроградском, Ленинградском) университете. В 1912 г. А.А. Ухтомский был утвержден приват-доцентом, в 1918 г. – доцентом, и в конце этого же года - профессором университета. С осени 1914 г. он читал специальный курс «Методы нервной и мышечной физиологии». С осени 1919 г. приступил к чтению общего курса физиологии животных и человека. В советское время, когда упорядочились учебные планы, этот курс стал обязательным для студентов 3-го курса всех биологических специальностей. Восемь лет (с 1919 по 1927 г.) А.А. Ухтомский читал лекции по анатомии и физиологии для слушателей рабочего факультета. С 1924 г. для будущих специалистов по физиологии труда он стал читать новый специальный курс «Физиология двигательного аппарата». Также в круг его обязанностей входили специальные курсы по физиологии нервно-мышечной и центральной нервной систем и по физиологии органов чувств для студентов старших курсов, специализирующихся по физиологии. Он охотно откликался на просьбы прочесть эпизодические лекции.

И был в его биографии совсем уж необычный опыт. Угодив по недоразумению в конце 1920 г. в Особое отделение ВЧК на Лубянке, он по своей инициативе прочитал сокамерникам курс лекций по физиологии. Вот как об этом со слов Алексея Алексеевича рассказывал его ученик и сотрудник Эрванд Шамирович Айрапетьянц: «Вначале пестрая толпа отреагировала на лекционное выступление странного бородатого лектора – не то простого

мужика, не то важного архимандрита, и уж совсем непохожего на холеного петроградского профессора – шумливым пренебрежением, вызывающим негативизмом. Затем появилось озорное любопытство, которое постепенно стало переходить в невольное внимание, прерываемое сердитым требованием большинства к еще неутомившимся замолкнуть. Вдруг наступило полное безмолвие, чуждое этой большой камере – тишина. Верный своему принципу втягивать слушателей в собеседники, Ухтомский подходил то к одному, то к другому и, наклонившись, глядя ему в глаза, как бы согласовывал с ним очередное понятие. После дебюта «публика» с одинаковым нетерпением ждала и конца следствия, и начала следующей лекции» [12].

Уже по этому красочному отрывку можно увидеть некоторые методические приемы, применяемые А.А. Ухтомским в своих лекциях. Конечно, в зависимости от подготовленности аудитории приемы и выражения несколько менялись. Вот почему важны воспоминания слушателей разных университетских выпусков. Кстати, их сохранилось не так уж мало. Во-первых, это личные впечатления учеников-биографов ученого: того же Э.Ш. Айрапетьянца [8, 9], Петра Григорьевича Терехова [6, 11] и Василия Лаврентьевича Меркулова [Меркулов, 1960]. Во-вторых, это воспоминания учеников и современников А.А. Ухтомского, которые начал собирать к 100-летию ученого его ученик Федор Петрович Некрылов, продолжив эту работу и после знаменательной даты. Часть собранных им материалов была опубликована в сборнике «А.А. Ухтомский в воспоминаниях и письмах», выпущенном Санкт-Петербургским университетом в 1992 г. [7], и в дальнейшем перепечатана в книге А.А. Ухтомского «Доминанта души», вышедшей в свет в 2000 г. [12]. А часть так и осталась в машинописном сборнике, хранящемся в Мемориальном Доме-музее академика А.А. Ухтомского в Рыбинске [Воспоминания об академике..., 1984]. Еще несколько интересных воспоминаний, дополняющих общую картину, поступило в фонд Рыбинского музея-заповедника в середине 1990-х гг. [2, 3, 4, 5].

По общему признанию А.А. Ухтомский был замечательным лектором. К лекциям он всегда готовился очень тщательно. Во время отпуска дополнял свои и без того энциклопедические знания последними сведениями из отечественной и зарубежной литературы. Он знал семь иностранных языков и многие научные работы читал в оригинале, не дожидаясь их перевода на русский язык.

Накануне лекции он предупреждал своих сотрудников, чтобы вечером к нему домой не приходили, так как он будет работать. В эту ночь он почти не спал – продумывал содержание лекции, готовил наглядные пособия, переписывал прошлогодний конспект лекции с изменениями в новую тетрадь. У него была богатая библиотека, и он в любой момент мог навести справку, найти нужную формулировку, цитату, пример из художественной литературы.

Его ученик, а впоследствии профессор и доктор биологических наук Марк Викторович Кирзон видел эти конспекты. «Когда я сам начинал читать лекции в вузе, - пишет он, - я получил возможность ознакомиться с лекционными тетрадями Алексея Алексеевича, которыми он давал пользоваться. Они представляли собой свидетельство удивительно большой и продуманной работы при подготовке к каждой лекции. Записи конспектов имели порядковые номера и велись чернилами нескольких цветов так, что это обнаруживало субординацию излагаемых фактов и положений. Все наиболее важное формулировалось полностью, подчеркивалось или выделялось знаками на полях. Особенно привлекали внимание даты, цифры и целые таблицы, а главное схемы, множество схем, которые во время лекции перерисовывались цветными мелками на доску. У меня сложилось впечатление, что каждый или почти каждый год Алексей Алексеевич возобновлял тетради с конспектами или существенно дополнял их, вклеивая в старые записи новый материал» [12].

Конспекты были достаточно подробны, но во время лекции лектор сверялся с ними лишь изредка. Он часто отходил от них на порядочное расстояние и допускал вольные отступления от темы. Весь материал лекции

хранился у него в памяти.

На лекцию А.А. Ухтомский приходил за час до ее начала. В это время он проверял, хорошо ли подготовлены демонстрации опытов, и следил за развеской по стенам аудитории таблиц и схем.

Слушатели тоже приходили пораньше – чтобы занять места поближе на скамейках, поднимающихся вверх лестницей. Средняя по размеру аудитория (это была 13-я аудитория, затем переименованная в 90-ю) часто была переполнена, иногда даже приносили дополнительные стулья. Лекции А.А. Ухтомского посещали не только студенты биологического факультета университета, но и студенты других факультетов и вузов, а также сотрудники кафедры, аспиранты, научные работники, учителя и врачи из разных учреждений Ленинграда.

Звон старинного колокольчика, а затем электрического звонка знаменовал начало лекции. Она начиналась точно по расписанию, опоздания лектора были редки. Он входил в аудиторию из двери, находящейся позади длинного прилавка-кафедры, говорил несколько приветственных слов и начинал лекцию.

Обычно она строилась по определенному плану. Сначала лектор напоминал краткое содержание предыдущей лекции, затем излагал основной материал (данные опытов, исторические справки, современные теории, критические оценки, параллели в других науках), а заканчивал выводами и перспективами на будущее. В конце рекомендовал литературу тем, кто хотел глубже ознакомиться с темой.

Вот несколько советов А.А. Ухтомского, изложенных в статье «Методический план и развитие общего курса физиологии в Ленинградском государственном университете», опубликованной в 1939 г. Они отлично подходят и для современных преподавателей высшей школы: «Для того, чтобы курс имел успех, следует считать практически неизменными требованиями, чтобы:

1) по возможности каждая отдельная лекция и, во всяком случае, лекционный день в 2 или 3 часа, представляли собою логически законченную группу мыслей, нечто вроде мотивированной теоремы, так, чтобы у слушателей, уходящих из аудитории, не оставалось впечатления какого-либо обрыва, но уходили они с достаточно отчетливыми выводами <...>;

2) последовательный ряд лекционных сеансов должен представлять собою порядок логически увязанных между собою бесед восходящей логической и методологической сложности. Лучше всего, если достаточно отчетливо законченное в предыдущей беседе становится началом следующей беседы;

3) <...> не следует бояться повторений в изложении фактов и проблем. <...> Бывает полезно, описав довольно сложную логическую траекторию, возвращаться опять и опять к давно пройденному, чтобы показать, как неожиданно обогатилось для нас его содержание после того, как мы прошли мимо ряда других областей» [13].

Изучая приемы знаменитых ораторов, А.А. Ухтомский обратил особое внимание на метод беседы Сократа, умело поставленными вопросами заставлявший учеников думать, спорить, искать истину, сопоставлять услышанное со своим опытом и наблюдениями. Метод собеседования стал одним из важнейших дидактических приемов А.А. Ухтомского. Он строил свои лекции наподобие бесед. Об этом образно вспоминал его ученик П.Г. Терехов: «Слово «читал» курс мало подходит к форме изложения материала, характерной для А.А. Ухтомского; точнее было бы сказать – «рассказывал». Докладывая аудитории обо всем, что откristаллизовалось в его сознании на протяжении долгих лет научных исканий, он вел свой рассказ так, как если бы делился с близкими друзьями событиями, которые произошли в их отсутствие и произвели на него сильное впечатление» [6]. Темп речи был средним, оптимальным для восприятия слушателей. Лектор говорил красивым, чистым русским языком, не злоупотребляя иностранными терминами. Изредка помогал себе жестикуляцией.

Во время лекции Алексей Алексеевич то двигался за кафедрой вдоль

доски, то спускался к студенческим скамейкам. Похаживая перед слушателями, он мог остановиться перед кем-нибудь в первом ряду и продолжать читать лекцию как будто ему одному. Затем «мишенью» оказывался другой слушатель. По взгляду и мимике избранных слушателей он проверял, понятно ли содержание лекции.

А.А. Ухтомский обладал хорошим чувством аудитории, то есть инстинктивно чувствовал, когда аудитория слушает внимательно, а когда она начинает уставать и терять интерес. Для удержания внимания он использовал различные приемы, начиная с повторения наиболее важных мыслей более громким голосом и в разрядку (как бы устным курсивом) и кончая экскурсами в сферы смежных наук (физики, химии, математики, медицины), истории и художественной литературы. «Очень хороший эффект, - говорил Алексей Алексеевич, - дает удачно приведенный анекдот, острое слово. Происходит какой-то внутрисекреторный процесс, и усталая аудитория вновь оживает, растет внимание, а это такая радость для каждого лектора, что и сам оживаешь, увлекаешься и готов без конца говорить, не чувствуя утомления» [1].

Как наказ современным педагогам звучат следующие слова А.А. Ухтомского: «Весело и с живым интересом воспринимаемый урок дает запомнить очень прочно и подчас до замечательных деталей на всю жизнь те факты и мысли, которые составляли его содержание. Скучно и тускло протекающий урок обыкновенно запоминается очень отвлеченно и не вспоминается потом в отдельности. Лишь очень большой и чрезвычайно неразумный педантизм мог бы требовать изгнания эмоций и их влияния из педагогического процесса» [15].

Большое внимание А.А. Ухтомский уделял наглядности преподавания. Он собственноручно рисовал таблицы и схемы тушью или акварелью на больших листах ватмана с незаурядным художественным мастерством. Многие из них были вполне оригинальными или скомбинированными из разных источников. Во время лекции он часто обращался к доске и рисовал на ней цветными мелками, дополняя рисунок по ходу рассказа. Имена ученых,

даты и формулы записывались на доске крупным разборчивым почерком. А вот прерывать объяснение демонстрациями опытов А.А. Ухтомский не любил и обычно относил их на конец лекционного часа. Опыты показывали в препараторской доцент Иван Алексеевич Ветюков и другие помощники.

Усвоение материала проверялось в конце лекции – по содержанию вопросов слушателей, задаваемых устно и письменно. А.А. Ухтомский всегда радовался, если вопросы были сформулированы четко и ясно или затрагивали темы, еще только намечаемые для следующих лекций.

В 1930-е гг. некоторые лекции А.А. Ухтомского стенографировались профессиональными стенографистками. Они расходились по заинтересованным лицам в машинописных и гектографированных копиях. И дважды в своей жизни ученому довелось работать над учебниками по курсам своих лекций. Оба раза он привлекал к этому делу активных студентов.

В 1927 г. был издан курс А.А. Ухтомского «Физиология двигательного аппарата» [16]. Слово одному из его добровольных помощников – уже упоминавшемуся выше М.В. Кирзону: «Мы настойчиво и многократно просили Алексея Алексеевича написать и издать курс лекций по этому разделу. Наконец он согласился это сделать при условии, что мы представим ему наши обработанные лекционные записи. И хотя он уверял нас потом, когда книга вышла, что без наших записок он не смог бы изложить свои лекции, мы, конечно, поняли, сколь малое значение для него имели наши довольно наивные конспекты. Вероятно, наш труд был формой разумного поощрения Алексеем Алексеевичем в нас стремления к очень серьезной проработке материала прослушанных лекций, которая требовала знакомства со многими руководствами, монографиями и анатомическими атласами по центральной нервной системе. Каждые двое или трое работавших над записками после тщательного продумывания написанного передавали текст другим для повторного чтения и редактирования. Совсем нетрудно понять, как полезно для нас оказалось все это, и как умно Ухтомский использовал свою педагогическую интуицию» [12]. Кажется, намечались к печати и следующие

выпуски, но что-то не сложилось.

О предыстории появления второго учебника интересно рассказывает ученица А.А. Ухтомского Н.А. Моисеева (в девичестве Рябинская), слушавшая курс общей физиологии в 1939/40 учебном году: «Студенты старались очень подробно записывать лекции Алексея Алексеевича. Позже у группы студентов, особенно интересовавшихся физиологией и собиравшихся ею заниматься, возникла мысль собрать все записи вместе и, в силу наших возможностей, создать наиболее полный текст лекций. Главным организатором этой работы был студент А.М. Кузнецов. Собираясь вечерами у меня дома, мы читали многие записи лекций, а затем составляли из них единый конспект. Когда работа была закончена, моя мать напечатала лекции на пишущей машинке. Один экземпляр этих записок мы отнесли Алексею Алексеевичу с просьбой просмотреть их и, если можно, исправить наши ошибки. Он отнесся с большим вниманием к нашей работе и очень быстро, несмотря на большую занятость, просмотрел наши записи и исправил ошибки и неточности. Затем конспекты лекций были размножены (кажется, на ротапринтере), в чем тоже нам очень помог Алексей Алексеевич» [3].

Позднее вторую часть этих записок «Очерк физиологии нервной системы» А.А. Ухтомский подготовил к печати. Рукопись учебника уже была в Издательстве ЛГУ, но началась Великая Отечественная война. Рукопись вернули А.А. Ухтомскому, и как требовательный к себе человек, он сразу стал улучшать ее. Этот труд вышел в свет уже после смерти ученого, двумя изданиями – в 1945 [14] и 1954 гг. [15].

Алексей Алексеевич Ухтомский очень любил педагогическую деятельность. «Великолепная работа, - писал он, - праздник для нашего брата – чтение лекций. Отчего это? От общения с молодежью и со своей дорогой наукой. Мне выпало много счастья» [10]. Надеюсь, удачные методические приемы академика А.А. Ухтомского вызовут интерес и пригодятся современным педагогам.

Библиографический список

1. Воспоминания об академике Алексее Алексеевиче Ухтомском, собранные и подготовленные к печати Ф.П. Некрыловым [Машинопись], 1984.
2. Воспоминания Г.Г. Кошелевой об А.А. Ухтомском [1995] (РБМ-17806).
3. Воспоминания Н.А. Моисеевой «Что мне особенно запомнилось об Алексее Алексеевиче Ухтомском»[1995] (РБМ-17834).
4. Воспоминания Д.Л. Розенталь об А.А. Ухтомском [1995] (РБМ-17401).
5. Воспоминания Н.Л. Фельдман об А.А. Ухтомском. 25.01.1995 г. (РБМ-17402).
6. Алексей Алексеевич Ухтомский / сост. П.Г. Терехов. Москва : Изд-во АН СССР, 1957. 56 с.
7. А.А. Ухтомский в воспоминаниях и письмах / сост. Ф.П. Некрылов. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1992. 208 с.
8. Айрапетьянц, Э.Ш. и др. Академик Алексей Алексеевич Ухтомский. К 90-летию со дня рождения / Э.Ш. Айрапетьянц, Н.В. Голиков, Б.Г. Ананьев. Москва ; Ленинград : Наука, 1965. 64 с.
9. Айрапетьянц, Э.Ш. Алексей Алексеевич Ухтомский / Э.Ш. Айрапетьянц. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1969. 64 с.
10. Меркулов, В.Л. Алексей Алексеевич Ухтомский: Очерк жизни и научной деятельности (1875-1942) / В.Л. Меркулов. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1960. 316 с.
11. Терехов, П.Г. Академик А.А. Ухтомский и Петербургский-Ленинградский университет / П.Г. Терехов // Вестник ЛГУ. 1950. № 9. С.132-144.
12. Ухтомский, А.А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия / А.А. Ухтомский. Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000. 608 с.
13. Ухтомский, А.А. Методический план и развитие общего курса физиологии в Ленинградском государственном университете / А.А. Ухтомский // Ученые записки ЛГУ. Сер. биол. наук. Вып.10. 1939. № 41. С.181-194.

14. Ухтомский, А.А. Очерк физиологии нервной системы (Из общего курса физиологии в Ленинградском государственном университете) / А.А. Ухтомский // Собр. соч. Т.4. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1945. 222 с.
15. Ухтомский, А.А. Очерк физиологии нервной системы (Из общего курса физиологии в Ленинградском государственном университете) / А.А. Ухтомский // Собр. соч.: В 6-ти т. Т.4. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1954. 232 с.
16. Ухтомский, А.А. Физиология двигательного аппарата / А.А. Ухтомский // Собр. соч.: в 6-ти т. Т.3. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1951. 168 с.

УДК 37

Хабарова О.Е.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ХРОНОТОПА А.А. УХТОМСКОГО В ВОСПИТАНИИ КУЛЬТУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Аннотация. В статье представлен опыт проведения занятий с детьми по освоению понятия хронотоп А.А. Ухтомского. Приводятся простые приемы толкования сложных научных понятий: шкала рецепции, сенсорные интервалы, экология общения. Описываются этапы формирования представлений детей о состояниях человека в каждом сенсорном интервале и освоения способов самоконтроля в ситуации общения с партнером. Наглядно и доступно для детей начального школьного возраста представлен способ изображения понятия «хронотоп» в форме рисунка двух человечков и их рецепторных систем и способ измерения качества общения с помощью технологии «Социомониторинг Сервис».

Ключевые слова: Изучение школьниками понятия «хронотоп», практикум по экологии общения для младших школьников, сенсорная шкала социальных отношений, технология «Социомониторинг Сервис».

Khabarova O. E.

PRACTICAL APPLICATION OF THE CHRONOTOPE THEORY OF A.A. UKHTOMSKY IN THE EDUCATION OF THE CULTURE OF ECOLOGICAL COMMUNICATION OF CHILDREN AND ADULTS

Annotation. The article presents the experience of conducting classes with children on the development of the concept of chronotope by A. A. Ukhtomsky. Simple methods of interpreting complex scientific concepts are given: the reception scale, sensory intervals, and the ecology of communication. The stages of forming children's ideas about human states in each sensory interval and mastering the methods of self-control in the situation of communication with a partner are described. The method of depicting the concept of "chronotope" in the form of a drawing of two little men and their receptor systems and a method of measuring the quality of communication using the "Sociomonitoring Service" technology are presented clearly and easily for children of primary school age.

Keywords: Students 'study of the concept of "chronotope", a workshop on the ecology of communication for younger students, a sensory scale of social relations, the technology "Sociomonitoring Service".

Уже более 25 лет в образовательной практике используется программно-методический комплекс «Сциомониторинг Сервис», разработанный на основе теории хронотопа А.А. Ухтомского [Хабарова, 2015]. Метод предполагает измерение *социальной дистанции* на основе интегрального чувства эмоционального комфорта или дискомфорта, возникающего у людей в процессе общения друг с другом.

Эталоном социальной дистанции в данном методе является психофизиологический *интервал в хронотопе*, возникающий у каждого участника общения в момент восприятия партнера как *комфортного для себя, нейтрального или дискомфортного*.

Известно, что чувство комфортного собеседника возникает тогда, когда с его стороны демонстрируются внимание, уважение, причастность, забота, и другие положительные действия. На первый взгляд, это совершенно очевидные и всеми однозначно понимаемые условия, необходимые для гармоничного и конструктивного общения. Каждый человек без особых затруднений может перечислить эти качества, отвечая на вопрос, какой собеседник для него является самым хорошим.

Но в реальной жизни таких собеседников можно встретить крайне редко. Почему? Мы не будем здесь рассматривать случаи, когда партнер намеренно наносит вред своему собеседнику в той или иной форме. В образовательной практике чаще всего возникают иные случаи, когда *дети не понимают, как именно они вовлеклись в конфликтные ситуации. Это происходит чаще всего спонтанно, без подготовки и преднамеренного плана.*

Именно для этих случаев полезно детям предлагать *те знания*, которые формируют у них наблюдательность по отношению к самим себе и понимание своих внутренних состояний. Направляемый со стороны взрослых опыт проведения саморефлексии позволит обратить взор ребенка с самого себя на окружающих людей, и понять их состояния, по аналогии со своими чувствами. Для этой педагогической задачи разработан метод «Социомониторинг Сервис».

Главной целью в практике *педагогике экологического общения* является формирование у детей *интуитивного чувства дистанции, которое срабатывает раньше рациональных способов оценки ситуации.*

Эта педагогическая цель не нова. Для ее реализации воспитатели всегда искали средства воздействия, прежде всего, на нравственные убеждения и на обращение внимания ребенка к моральной стороне отношений, призывали его совершать добро и уклоняться от зла. В качестве эталонных образцов ими использовались герои сказок или литературных произведений, а также положительные поступки сверстников. Детская память может долго хранить возникшие при этом чувства и образы, *но формирование собственной этики в*

действию, как культуры поведения, требует длительных опытов в реальной жизни. В условиях современной массовой школы педагогический процесс в этом направлении организовать довольно сложно. И здесь в качестве новых помощников педагогам являются научные знания, позволяющие *перенести* «поле учебной драматургии по курсу этики» из сказок и повестей в реальную жизнь.

Одним из таких полезных для педагогики знаний является теория хронотопа, разработанная выдающимся русским ученым психофизиологом А.А. Ухтомским.

Понятие «хронотоп» позволяет описать механизмы поведения человека, прежде всего, с внешней стороны, и сделать добытые факты инструментом саморефлексии. Знание – это инструмент, орудие, которое находится всегда под рукой. Главное – его иметь.

Педагогика призвана помогать ребенку в накоплении полезного опыта и знаний, упреждающих негативные события в его жизни. Для развития культуры экологического общения, прежде всего, необходимо ребенку предоставить простейшие научные сведения о том, что такое общение не с содержательной, а с внешней, объективной стороны.

Понятие «хронотоп» — это именно такое знание, которое позволяет ребенку осознать себя носителем особых инструментов на своем теле - таких органов, без которых содержательное общение начаться вообще не может. Этими полезными органами-инструментами на теле человека являются *органы чувств, органы рецепции*. Именно они раньше всего включаются в работу при встрече нами партнера по общению, и при этом задолго до того, как будут найдены первые слова.

Органы рецепции, вместе с тем, являются телесными «пограничными столбами», которые даны для удержания нужной дистанции в общении с партнером. Удивительно, но даже взрослые люди не осознают именно эти свойства аналитического аппарата своего тела, поэтому знание о хронотопе оказывается для них полезным не менее чем маленьким детям.

Наш опыт представления этого знания детям показывает, что уроки по освоению понятия «хронотоп» вызывают у них самый живой интерес, который не прекращается никогда. Каждая новая встреча по данной теме проходит с нарастающей мотивацией, т.к. опыт, полученный детьми уже на первых занятиях, формирует желание безотлагательного его обсуждения, и открытий бывает много!

Разговор с детьми мы начинаем так. Что такое наши глаза, нос и уши - все эти органы чувств вместе? Ответы разные, но правильный - один: это наши *дальнозоркие стражники*. Они следят за внешним объектом с одной только целью, очень значимой для нас. Какой? Опять поиск вариантов, и далеко не сразу понятен скрытый смысл вопроса. Ответ: глаза, нос и уши должны очень точно определить, опасен для нас видимый нами объект или нет. Это может быть незнакомый нам *предмет* или знакомый, это, может быть, знакомый *человек* или не совсем знакомый. *Наши глаза, нос и уши должны нам прислать сигнал о наличии или отсутствии опасности*. Беда многих людей заключается в том, что они *не успевают услышать предупреждающие сигналы от своих собственных ушей, глаз и носа!* Да, да! Именно так! Давайте-ка вместе порассуждаем, когда это бывает? Ответ прост: когда человек бежит к своим мечтам и не слышит самого себя!

А что такое другое наше чувство? Чувство тепла, холода, боли, давления, щекотания, жжения, тяжести и многих других ощущений, которые мы получаем от рецепторов, расположенных на нашей коже, а также от рецепторов мышц. Они расположены по всему телу. Для чего нам эти чувства?

Этот вопрос оказывается очень сложным! И дети, и взрослые долго ищут правильный на него ответ. Мы же им сообщаем, что кожа и мышцы – это органы *меры* того количества энергии, которое имеется во внешнем для нас объекте, и которая может на нас подействовать разрушительным или полезным образом.

С помощью кожного контакта, путем ощупывания, прикосновения к объекту, или мышечных ощущений от воздействия на него рукой (тянем,

переворачиваем, отодвигаем, поднимаем и т.д.), мы сравниваем свою внутреннюю энергию с энергией внешнего объекта, и получаем ответ, сколько энергии связано в исследуемом нашими органами чувств объекте. Дети приводят многочисленные примеры таких исследований.

Подводя итог всем опытам, мы констатируем, что кроме этих двух систем рецепции, - дистантных рецепторов и контактных рецепторов, - более ничего наш организм не имеет. Всего две системы нас обслуживают на протяжении всей нашей жизни. Итак, глаза, уши, нос расположены на нашей голове и несут упреждающую функцию, а рецепторы мышц и кожи, расположенные по всей поверхности тела – аналитическую, оценивающую, распознающую меру нашего отношения к исследуемому объекту.

Если глаза, уши и нос ошиблись, что будет? Беда! Ноги побегут навстречу к опасному объекту, и руки схватят опасный объект.

Расстояние, которое проходит сигнал от внешнего для нас объекта с момента его обнаружения нашими глазами, ушами или носом (по его запаху), до момента непосредственного соприкосновения с нашим телом и мышцами, названо в науке особым словом - хронотоп. Хронос – это время, а топос – это пространство, которое существует между человеком и внешним для него объектом, до тех пор, пока человек не вступит с ним в непосредственное взаимодействие.

После этой части повествования мы проводим с детьми чувственный практикум, где пытаемся исследовать качество и соотносительную меру разных внешних объектов, применяя понятие хронотоп. Это очень занимательная часть занятия, в котором дети участвуют с максимальной вовлеченностью и активностью.

В процессе таких занятий дети образно и рационально исследуют свои собственные телесные перцептивные механизмы на двух уровнях: дистант- и контакт- рецепции. Одним из важных принципов работы двух типов рецепторных систем, которые дети должны усвоить, это тот, что если дистант-рецептор «захватил» объект, то тело к нему будет неотвратно двигаться с

целью проведения его испытаний. И именно в этот момент человеку трудно остановиться и оценить хладнокровно свои собственные действия, т.к. телесное «сознание» увлечено желанием открытия нового!

В этом безотчетном движении к объекту проявится работа доминантного очага, и именно поэтому, зачастую, дети, как и взрослые, вовлекаются в события спонтанно, безотчетно и высоко инертно. Когда мы растолковываем детям эти особенности работы двух наших систем рецепции, они о чем-то серьезно задумываются, т.к. в эти моменты вспоминают множественные события их собственной жизни, когда они попадали в нежелательные ситуации.

После того, как дети прочно освоят телесно и рационально работу двух систем рецепции на своем теле, как единого механизма, можно переходить на следующий уровень сложности понимания хронотопа, когда в процесс восприятия уже не только предметов, а людей включается речевое сознание и мышление.

Практическое освоение понятия «хронотоп» необходимо, чтобы помочь ребенку встроить знание о нем в реальные акты общения и сформировать инструментальные образы, позволяющие контролировать процесс коммуникации на разных его фазах с разными людьми.

Но предварительно нужно поговорить с детьми о следующем. Когда мы вступаем в общение с другим человеком, то все наше сознание захватывают наши мысли, о которых мы и хотим поведать собеседнику. Но мысли несравненно быстрее слова! Слова же мы пытаемся подобрать или найти в нашей памяти, а собеседник ждать не хочет! Ему тоже нужно нам что-то рассказать о себе! Поэтому мы оба спешим, и, бываем, разочарованы, что собеседник наш нетерпелив и не дал нам сказать самого главного!

В процессе общения люди часто теряют контроль над дистанцией. Непонимание собеседника нас раздражает, и мы сердимся на него, а иногда ...даже ...*бьем от нетерпения!* В этот момент каждый ребенок может вспомнить своих друзей, или нетерпеливых родителей, или себя самих в

отношениях с младшими братьями-сестрами.

Здесь мы останавливаем внимание детей и просим их ответить на следующий вопрос: когда мы слушаем собеседника, то какой орган рецепции у нас работает? Дети сразу говорят: глаза и уши. А когда собеседник вдруг нас толкает от обиды, что мы от него вдруг отвернулись или молчим и не понимаем, то какой наш орган вступает в работу? Орган кожи и мышц – т.е. контакт-рецепции. Вот так проявляется интервал хронотопа в парном общении людей. Однако, это еще не все!

Более тщательные наблюдения открывают нам новые тайны. Оказывается, у нас есть еще два интервала, дополнительных к сторожевым на голове, а значит, спасительных (!) для нашего тела! Доказываем это.

Бывает так, что прежде, чем нам самим увидеть партнера по общению, о нем кто-то рассказывает. В этом случае мы пока сами не видим человека, но знаем, что он есть, от другого. Этот интервал с человеком, о котором у нас есть только весть, мы назвали нулевым, так как он пустой, без чувственной информации. Такого партнера мы не видим своими глазами и не слышим своими ушами, но о нем нам говорит какой-то человек - вестник. Пока нам не важно, что именно он говорит. Партнер, о котором нам рассказывает вестник от нас *далеко*.

Слово далеко означает ни что иное как «*вдали от ока*», «*даль ока*», т.е. вдали от глаза, вне зоны видимости. И пока мы его не видим своими собственными глазами, у нас не запускается внутри мощный процесс неотвратимого движения к нему. Мы можем о нем думать, рассуждать, представлять его как-то по описанию, но при этом будем иметь запас дополнительного времени для его исследования до момента встречи с ним воочию! Мы можем собрать о нем дополнительную информацию, задавая вопросы вестнику. И строить планы на будущую встречу. Это наш временной резерв в нашем хронотопе с неизвестным нам партнером! После того как произошла наконец с ним встреча и наши органы дистант-рецепторов как-то распознали нового партнера, до момента прикосновения к нему рукой, мы

конечно же начинаем общаться с помощью СЛОВ. И тогда обнаруживаем, что до кожной и мышечной рецепции у человека, оказывается, есть еще один интервал, который для нас является не менее спасительным, чем глаза, уши и нос – это интервал СЛОВА!

Когда мы встретились с партнером воочию, прежде чем мы дадим ему прикоснуться к себе, чтобы испытать нас силой, или прикоснуться самим к нему рукой, чтобы исследовать его силу своей, мы можем ему задать вопросы или просто поговорить с ним, оставаясь на расстоянии *нашей вытянутой руки*. Если партнер приблизится к нам ближе нашего локтя, то это расстояние уже для нас опасно, т.к. наши глаза не будут видеть его абсолютно ясно, и мы захотим его оттолкнуть от себя, чтобы видеть его более четко. Это будет именно той спонтанной реакцией, которая укажет нам на его избыточную для нас энергию или силу. Наше тело само покажет нам, что *такое* расположение партнера для нас опасно, т.к. мы находимся в *невыгодной ситуации* – не видим партнера четко и ясно. Словом или кистью нашей руки (см. рис.1) мы можем удерживать партнера в ситуации договора, обсуждения отношений, оставляя при этом свое тело в зоне неприкосновенности. Вот так работает второй дополнительный и спасительный интервал в хронотопе людей – интервал СЛОВА. У животных вместо слов используются пугающие звуки, например, рычание, как предупреждение партнера об опасности для него в случае сокращения им дистанции.

В момент словесного общения у человека активно работают все мышцы организма максимально слаженно, а мышца сердца, миокард, «запоминает» каждое слово за счет того, что к сердцу подходят не только двигательные нервы, но и такие нервные волокна, которые отвечают за эмоции человека. Именно поэтому от горьких слов сердце наше болит и имеет в себе память буквально каждого слова как произнесенного, так и услышанного нами со вниманием от другого человека. В мозге хранятся только слова, а наше сердце хранит много-много больше: оно запоминает работу всего нашего тела в момент общения и освоения нами каждого слова. Если внимательно последить

за собой в момент говорения или слушания, то можно заметить, что весь наш организм превращается в одну гигантскую щупальцу, которая обволакивает собой услышанное слово и втягивает его в себя. Именно поэтому всем известная русская поговорка, - «слово – не воробей, вылетит – не поймаешь», - указывает на то, что каждое сказанное нами слово навсегда закрепляется в памяти другого человека. Именно так формируется наше сознание.

Для закрепления этого знания детям предлагается следующая схема рецепторных интервалов, включающая в дополнение к интервалам хронотопа А.А. Ухтомского, два дополнительных, реально существующих интервала, позволяющих организму человека более точно настраивать свои реакции в состоянии сформировавшегося хронотопа.

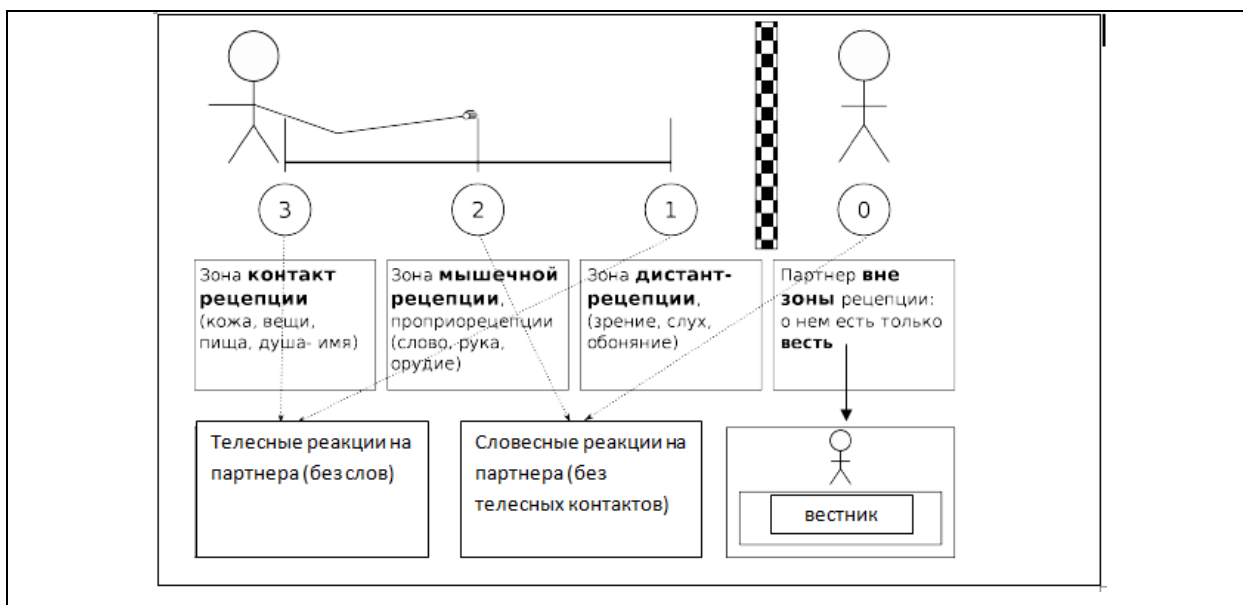

Рис. 1 Рецепторные зоны в хронотопе при вступлении в контакт с партнером по общению

Этот абстрактный рисунок позволяет детям зафиксировать в сознании модель реального расположения своего тела, как носителя систем рецепции, в едином пространстве с партнером по общению и зафиксировать в памяти каждый момент процесса вхождения в контакт, если возникло состояние хронотопа. Но это пока только статическая модель хронотопа в парном общении.

В реальной жизни в процессе общения люди осуществляют «движение»

по интервалам внутри хронотопа, либо сокращая дистанцию с партнером при желании приблизиться к нему, если общение легкое, либо увеличивая ее, удаляясь от партнера, если общение трудное.

В каждую минуту общения партнер может нам казаться разным, то трудным, то легким. Например, в начале общения мы могли сказать о партнере: с этим человеком мне очень легко общаться! А в конце общения, когда возникло непонимание, мы говорим: нет, с этим человеком мне крайне тяжело общаться!

Таким образом, в каждую следующую минуту общения наш партнер может много раз поменяться в наших чувствах! Т.е., мы исследуем партнера, испытываем его своими внутренними силами, знаниями, свои собственным опытом, т.е. измеряем его самим собой!

Для большего утверждения понимания детьми общения, как процесса, порождающего разные чувственные состояния, иногда резко полярные, а иногда не изменяющие свою полярность, им предлагается вспомнить разные ситуации общения и детально рассказать о них.

На этом этапе можно предложить детям представить в виде сценки разные диалоги общения с партнерами из их жизни. Педагогу нужно только в ходе каждого представления обращать внимание детей на переход партнеров из одного интервала в другой, чтобы зрителям удалось зафиксировать реальность точки перехода с одной системы рецепции на другую. Дети должны увидеть и согласиться с тем, что общение представляет собой сложный процесс, и для того, чтобы удержать его в конструктивном состоянии партнерам необходимо все время следить за интервалами, в которые они стихийно попадают, находясь в живом потоке слов.

Можно для проведения такого занятия брать готовые диалоги из детских литературных произведений и разыгрывать их по ролям. Цель таких занятий одна – закрепить чувственный опыт детей в точности определения ими активного сенсорного интервала и переход партнеров с одного интервала на другой.

После этого детям предлагается рассмотреть следующие рисунки, чтобы закрепить образ всех возможных состояний в парном общении, которых всего оказывается семь.

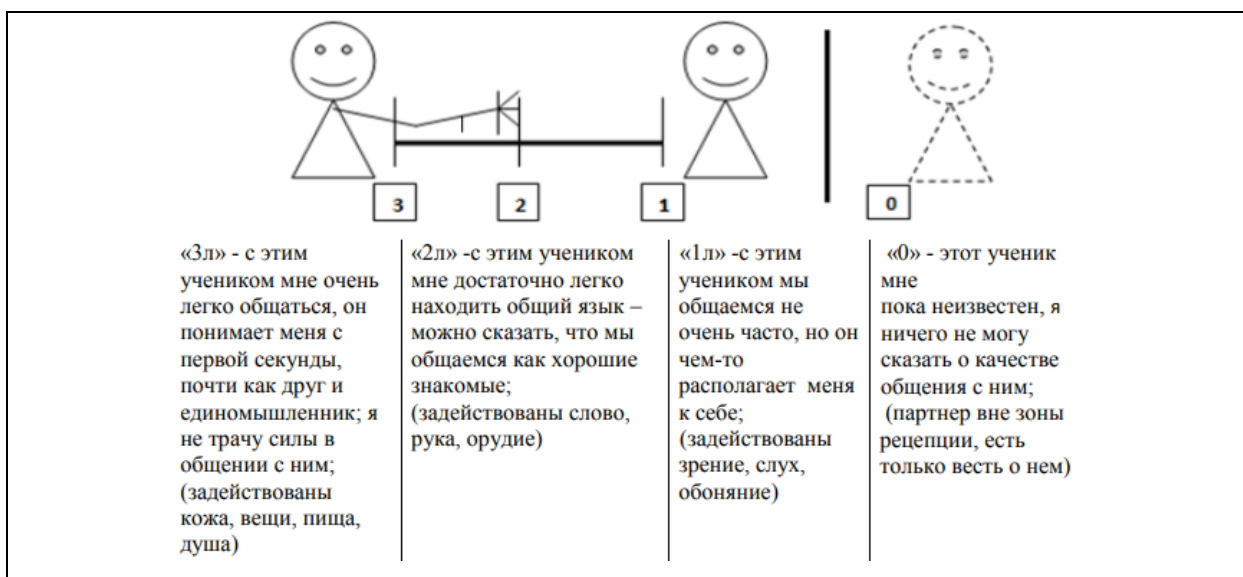

Рис. 2 Состояние движения к партнеру с целью сокращения дистанции в случае легкого общения. Все номера интервалов имеют букву Л, обозначающую качество легкости.

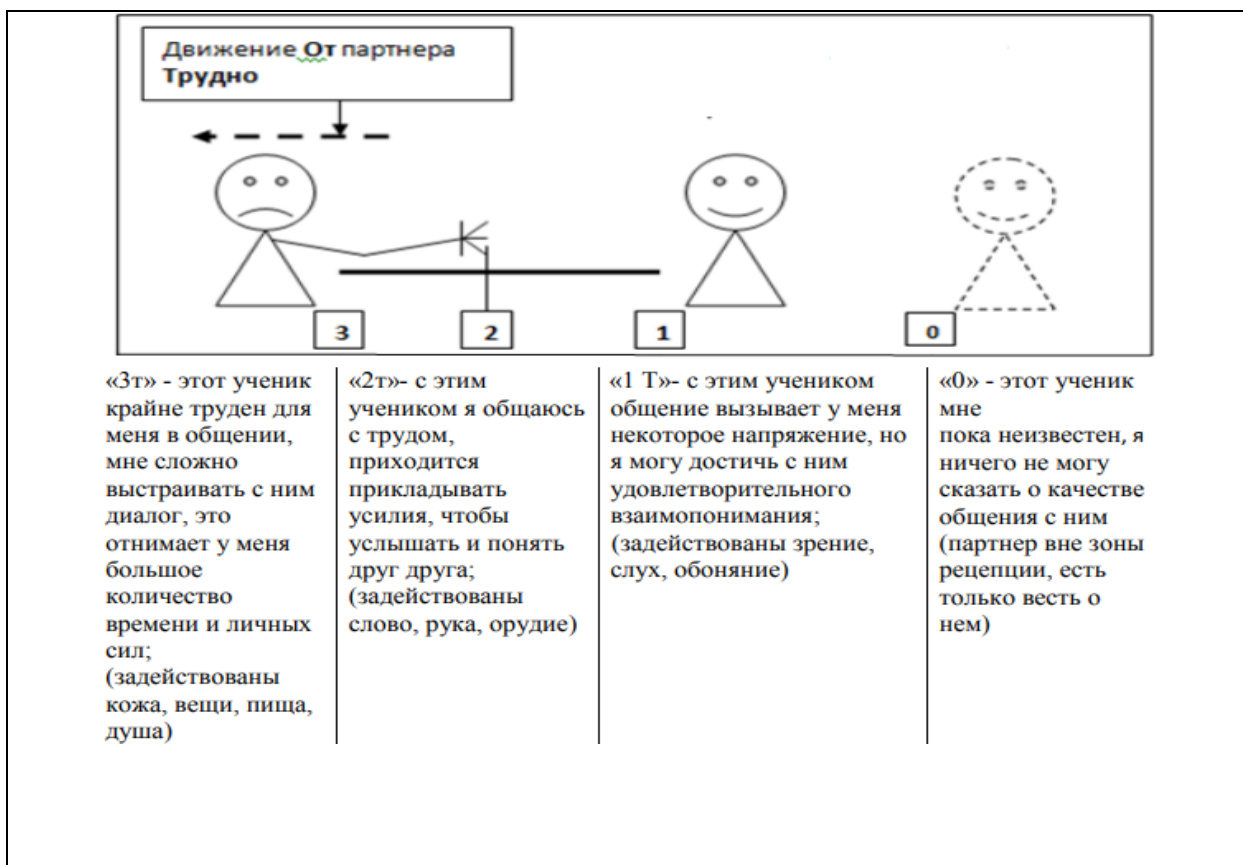

Рис. 3. Состояние движения от партнера с целью увеличения дистанции в случае трудного общения. Все номера интервалов имеют букву Т, обозначающую качество трудности.

В завершении опыта моделирования парного общения с помощью органов рецепции, расположенных на человеческом теле, мы предлагаем детям измерить состояние своего общения со всеми партнерами по классу.

Для этого им выдается измерительная шкала, по которой они смогут оценить степень легкости или трудности своего общения с каждым членом учебной группы и внести результаты замера на специальный бланк со списком всех членов группы.

КАРТОЧКА ЧАСТОТЫ ОБЩЕНИЯ С ПАРТНЕРОМ		
Л – ЛЕГКО		
☐ 3Л	с этим человеком я очень часто общаюсь	– он общается со мной как близкий друг
☐ 2Л	с этим человеком я достаточно часто общаюсь	– он общается со мной как хороший знакомый
☐ 1Л	с этим человеком я очень редко общаюсь	– но он чем-то располагает меня для общения с ним
☐ 0	с этим человеком я вообще не общаюсь	– он пока безразличен мне
☐ 1Т	с этим человеком я очень редко общаюсь	– и он чем-то не располагает меня для общения с ним
☐ 2Т	с этим человеком я стараюсь реже общаться	– он для меня достаточно труден в общении
☐ 3Т	с этим человеком я уклоняюсь от общения	– он мне крайне не подходит для общения
Т – ТРУДНО		

Рис 4. Вид измерительной шкалы для оценки состояния хронотопа в парном общении учащихся класса

№п /п	Фамилия.имя.отчество	Значение из карточки
1	Алексеева Нина Павловна	2л
2	Бердников Александр Сергеевич	3л
3	Сидорова Валентина Валерьевна	1т
4	Овчинников Семен Григорьевич	3т
5...	Осипова Юлия Анатольевна	1л
26	Классный руководитель	2л

Рис 5. Вид заполненного бланка (фрагмент)

Обратим внимание, что в конце бланка имеется позиция классного руководителя, который принимает участие в мониторинге наравне с учениками. Педагоги и воспитатели могут участвовать в мониторинге и

совместно с детьми исследовать свои реакции с целью улучшения качества взаимоотношений с учащимися.

Все данные с бланков, заполненных всеми детьми класса, вводятся в компьютерную программу «Социомониторинг Сервис», где имеется возможность представить состояние хронотопа каждого ребенка в общении с каждым из партнеров класса и со взрослыми участниками учебного процесса.

Полученная информация крайне интересна детям. Они детально разбирают свои результаты и проектируют новое состояние качества общения с помощью специалистов-консультантов. Но перед этим с ними проводится заключительное занятие, где обсуждается вопрос: в каком интервале внутри хронотопа состояние человека наиболее гармонично, наименее затратно, наиболее этично? Какой интервал в этом отношении самый экологичный?

Для ответа дети все вместе пытаются разобраться, что происходит с человеком в каждом интервале внутри хронотопа? Какие он испытывает состояния? И они приходят к следующим выводам. В зонах 3Л и 3Т - избыточны эмоции; в зонах 1Л и 1Т - высокое напряжение, т.к. там происходит оценка степени опасности-безопасности партнера, а в зоне 2Л и 2Т человек работает, словом, договаривается, уточняет, разъясняет. Наверное, этот интервал самый экологичный, т.к. слово дает возможность рассмотреть ситуацию с партнером с разных сторон. Учиться договариваться и терпеливо относиться к людям в самых разных ситуациях – такой вывод делают ребята в конце курса по экологии общения, построенного на основе изучения теории хронотопа А.А. Ухтомского.

Опытное проведение измерения состояния парного общения со сверстниками в классе с помощью метода «Социомониторинг Сервис» позволяет детям постоянно корректировать свои отношения со сверстниками и учить свой собственный организм способам оптимального реагирования в зоне этических ценностей. Ниже мы приводим отзывы детей об их участии в постоянно действующем мониторинге качества общения со сверстниками.

Библиографический список

1. Хабарова О.Е. Хронотоп А.А. Ухтомского – основа построения измерителя для мониторинга социального пространства человека. /Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Материалы второго этапа 15-й международной научно-практической конференции. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2017. С. 447-450.

2. Хабарова О. Е. Мониторинг социальных отношений в школе // Управление школой. 2015. № 2. С.17-21.

Н. Н. Бикташева

«НАМ 30 ЛЕТ»: МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДОМ-МУЗЕЙ АКАДЕМИКА А.А. УХТОМСКОГО

Аннотация. В статье представлена история создания и развития Мемориального дома-музея академика А.А. Ухтомского. Детально описываются старания последователей ученого и близких ему людей в сохранении родового дома от уничтожения в тяжелые годы экономической разрухи, его возрождение в статусе музея, хранящего память о жизни и творчестве Алексея Алексеевича Ухтомского. Представлены имена и фамилии большого числа людей, трудами которых удалось сохранить творческое наследие ученого и увековечить память о нем в бережном хранении его личных вещей, домашних предметов и большой научной библиотеки.

Ключевые слова: Мемориальный дом-музей академика А.А. Ухтомского, история создания музея, выставки и экспонаты.

N.N. Biktasheva

"WE ARE 30 YEARS OLD": MEMORIAL HOUSE-MUSEUM OF ACADEMICIAN A. A. UKHTOMSKY

Annotation. The article presents the history of the creation and development of the Memorial House-Museum of Academician A. A. Ukhtomsky. The article describes in detail the efforts of the scientist's followers and people close to him in preserving the ancestral home from destruction during the difficult years of economic ruin, its revival in the status of a museum that preserves the memory of the life and work of Alexey Alekseevich Ukhtomsky. The names and surnames of a large number of people whose works managed to preserve the creative heritage of

the scientist and perpetuate the memory of him in the careful storage of his personal belongings, household items and a large scientific library are presented.

Keywords: Memorial House-Museum of Academician A. A. Ukhtomsky, history of the museum, exhibitions and exhibits.

На окраине г. Рыбинска, в Зачеремушной его части, в 1867 г. князь Николай Васильевич Ухтомский купил в 10 квартале деревянный дом с двумя участками земли по 200 кв. саженей каждый. После смерти кн. Николая Васильевича, согласно раздельному акту от 17.07.1873 г., эти участки земли вместе с домом унаследовала его дочь, княжна Анна Николаевна Ухтомская.

Княжна замуж не выходила, жила вместе с родителями, а после их смерти, в 1876 г., занялась воспитанием годовалого племянника, внука кн. Николая Васильевича, Алеши.

В окладном листе Рыбинской городской управы за 1915 год дом на углу Выгонной и Инвалидной назван «деревянным флигелем».

Алексей Алексеевич любил этот дом, где прошло его детство, по выражению ученого, «старый дедовский угол». Сегодня на стенах комнат вывешен ряд снимков, свидетельствующих о пребывании А.А. Ухтомского в этом доме в разное время. Среди них есть фотографии встреч с друзьями за чаепитием во дворе дома в 1909 г., работа над магистерской диссертацией в 1911 г., встреча с любимой сестрой Елизаветой и ее мужем Александром Переславцевым. На одном из снимков Алексей Алексеевич пишет икону, приехав в Рыбинск летом 1915 года. По приезду в Рыбинск, Ухтомский всегда посещал кладбище у храма Св. Тихона Задонского, где был захоронен его любимый дядя Александр Николаевич Ухтомский, бабушка Елизавета Алексеевна и самый родной для него человек – тетя Анна Николаевна.

У Алексея Алексеевича Ухтомского были все права на пользование домом, куда он приезжал, чтобы отдохнуть «от Петербургского духовного обалдения» и «вдохнуть в себя чувство родины». Но в 1920 году пошли слухи, что дом хотят раскатать на дрова, «на нужды горкомхоза». Ухтомский имел на

руках ходатайство губ. Совета рабочих и крестьянских депутатов о мерах и охране имущества и квартиры проф. Ухтомского. Он пишет тревожное письмо своему другу А.А. Золотареву в Рыбинск, обеспокоенный судьбой своих книг, оставшихся в доме. На какой-то период угроза по поводу сноса дома и имущества ученого была приостановлена, но в конце 1920 г. А.А. Ухтомский приезжает в Рыбинск, чтобы отстоять свой родной дом, где он был арестован и препровожден в Ярославский политический изолятор, а затем в Москву, на Лубянку.

В начале 1921 г. А.А. Ухтомский, благодаря вмешательству коллег и друзей, был освобожден, дом за ним был сохранен. Скорее всего, помогло то, что он преподавал на рабфаке, который и организовывал, и был избран студентами депутатом Петросовета рабочих и крестьянских депутатов.

Итак, дом ученому был возвращен, но сам А.А. Ухтомский в Рыбинск больше не приезжал, а свой дом передал своей домработнице Н.И. Бобровской, которая давно жила в семье, ухаживала за больной тетей Анной, а затем уехала в Петроград помогать в быту ученому. В доме жили родственники Бобровской, семья Серовых. В разное время здесь нашли приют старлица Ксения Красавина, монахиня мать Гурия, крестница Ухтомского Анна Владимировна Берзина с дочерью Галей и многие другие.

Судьбой дома после смерти А.А. Ухтомского были обеспокоены многие друзья и коллеги ученого. В первую очередь, это Алексей Алексеевич Золотарев, который обращался к директору Рыбинского музея по поводу создания «в доме автора доминанты уголка имени Ухтомского». В 1947 г. о сохранении Дома в Президиум Академии наук СССР писал и друг семьи Ухтомских Макаров Е.А.

17 октября 1947 г. на заседании Исполнительного Комитета депутатов трудящихся города было принято решение о сохранении дома акад. А.А. Ухтомского, о переименовании улицы Выгонной в улицу Ухтомского, о присвоении школе № 31 на ул. Выгонной имени ученого. Это решение было направлено в Президиум Верховного Совета РСФСР. В 1947 г. улица

Выгонная была переименована в ул. Ухтомского, а на доме ученого появилась мемориальная доска, свидетельствующая о пребывании ученого в этом доме.

На этом все работы по сохранению памяти об ученом в Рыбинске были закончены. Однако в Ленинграде жил ученик А.А. Ухтомского Федор Петрович Некрылов, которого не оставляла мысль о создании музея его учителя на его родине. Выйдя на пенсию, Ф.П. Некрылов обивал пороги многих организаций. Наконец, в 1982 г. он дошел до Общества охраны памятников и культуры (ЛГО ВООПиК), которое направило секретарю Горкома КПСС Соловьеву письмо-запрос о состоянии дома Ухтомского и участка около него. В этом же году к вице-президенту Академии наук СССР, председателю центральной секции памятников науки и техники ВООПиК акад. Велихову Е.Б., обратился председатель Ленинградского научного центра АН СССР акад. Глебов И.А. об увековечивании памяти акад. А.А. Ухтомского. В этом письме, в пункте 4, стояло следующее: «110-летний юбилей акад. А.А. Ухтомского в 1985 г. провести на его родине... почему-то в г. Ярославле? конференцию, посвященную его памяти».

Выездное заседание ученого совета ФНИИ, посвященное 110-й годовщине со дня рождения А.А. Ухтомского, было проведено в г. Рыбинске 10 июня 1985 г. Заседание состоялось в городском Доме книги с участием членов ВООПиК, сотрудников городского музея, преподавателей авиационного института. К этой дате в городском историко-художественном музее была организована небольшая выставка, рассказывающая об А.А. Ухтомском. На самом заседании участники посмотрели фильм «Двойник», сделанный корреспондентом «Литературной газеты» Лидией Графовой, также ведущей переписку с Ф.П. Некрыловым, вдохновившим ее на создание фильма.

После заседания делегация, состоявшая из сотрудников ФНИИ им. Ухтомского и активистов Рыбинского отд. ВООПиК, были на приеме у первого секретаря горкома КПСС Бардунова по вопросу сохранения дома акад. Ухтомского и создания в нем музея, который получил поддержку.

23 апреля 1986 г. Рыб. отд. ВООПиК, председатель Лосев Николай Александрович, при поддержке комиссии содействия охране памятников при горисполкоме, выступил с инициативой о создании комиссии для координации работ по увековечиванию памяти акад. А.А. Ухтомского. Из числа активистов общества была создана комиссия, председателем которой была избрана Варущенко Л.Р., бывший инженер РКБМ, вышедшая на пенсию и имеющая время для занятия общественной работой.

Уже 21 мая 1986 г. коммунальное жилье в доме академика А.А. Ухтомского было ликвидировано и жильцов расселили, о чем председателя ВООПиК Лосева Н.А. уведомил начальник управления ЖКУ № 6 и о том, что дом нуждается в охране.

Председателю комиссии по координации работ по увековечиванию памяти А.А. Ухтомского Варущенко Л.Р. пришлось немало потрудиться, чтобы найти энтузиастов, которые помогли бы сохранить дом. В лице директора средней школы № 19 Журавлева В.В., преподавателя биологии Суслова Н.В. была найдена поддержка.

Почти ежедневно директор школы со старшеклассниками заколачивали окна расселенного дома, чтобы не могли проникнуть бомжи. Для того, чтобы горожане знали о том, что в городе намечается реставрация дома акад. А.А. Ухтомского, и об основных его открытиях рассказывалось на передвижной выставке (автор. Н. Бикташева), которая размещалась во Дворце культуры полиграфзавода, затем в школе-интернате № 2 (ныне лицей), затем в ОКЦ, и, наконец, в школе № 5, самой большой школе города в то время, а ее директор Лавренева была заинтересована в освоении наследия нашего земляка учащимися школы.

В то же время в школе № 19 учителем Сусловым Н.В. было создано школьное научное общество «Доминанта». Суслов Н.В. начал рассказывать ребятам об открытиях нашего земляка. Ребята под руководством учителя вели переписку с сотрудниками ФНИИ им. Ухтомского. В адрес школы члены общества «Доминанта» получили письма от бывших учениц А.А. Ухтомского

– Филипповой Н.Г. и Беяковой Е.Н. Таким образом, в школе создалась благоприятная обстановка для сотрудничества с будущим музеем.

Большой резонанс в городе получила идея воссоздания Дома-музея выдающегося земляка и крупного ученого XX века. Сначала рыбинский отдел ВООПиК начал создавать общественный музей. Однако, в январе 1989 г. было принято постановление начальника Ярославского управления культуры А.Г. Извекова о новом статусе Рыбинского историко-художественного музея. Музей стал заповедником в связи с созданием филиала – Мемориального Дома-музея акад. А.А. Ухтомского.

Реставрацию и реконструкцию Музея проводила группа «Оптимист» в составе 9 человек под наблюдением архитектора-реставратора Н.Н. Гончаровой, на средства производственного объединения «Полиграфмаш».

В период реставрации дома шла большая собирательская и научная работа в архивах страны по сбору материалов об ученом и его деятельности. Большую помощь оказали сотрудники ФНИИ им. Ухтомского и научные консультанты будущего музея – профессор Александр Сергеевич Батуев и научный сотрудник (ныне доктор биол. наук) Людмила Владимировна Соколова, которая передала официально будущему филиалу большое количество книг из библиотеки ученого, негативы и фотографии, запечатлевшие различные моменты жизни и деятельности А.А. Ухтомского, мебель из кабинета ученого, скульптуру и многое другое. Шла собирательская работа и в Рыбинске. Были найдены Г.Г. Харченко – дочь крестницы Ухтомского, которая некоторое время жила в доме ученого, художник-любитель Бадаев Сергей Михайлович, знавший А.А. Ухтомского в пятнадцатилетнем возрасте, ученица Ухтомского Валентина Леонидовна Балакшина, дальние родственники - семья Б.Н. Мелентьева. Каждый из них внес свой вклад в создание будущего музея. В фондах Рыбинского музея хранился с 50-х гг. XX в. ряд книг, фотографий ученого-земляка, но для создания Мемориального музея их, конечно, было недостаточно. Поэтому,

начиная с 1989 г., ст. научный сотрудник Рыбинского музея Н.Н. Бикташева была назначена зав. филиалом Мемориального Дома-музея акад. А.А. Ухтомского и полностью занялась его созданием: написанием тематико-экспозиционного плана и концепции, собирательской работой, курированием проходящей реставрации.

Наконец, 20 сентября 1990 г. в культурной жизни г. Рыбинска произошло знаменательное событие – открылся первый филиал Рыбинского музея-заповедника – Мемориальный Дом-музей академика А.А. Ухтомского. Художником экспозиций был Виктор Яковлевич Горюнов. Об этом событии сообщили многие рыбинские газеты. Музей получил поздравления с открытием от Британского общества психологов, от коллектива ФНИИ им. Ухтомского, Ленинградского университета. К этой дате был издан первый буклет по Дому-музею.

На открытие Музея и конференцию, посвященную 115-й годовщине со дня рождения А.А. Ухтомского, в Рыбинск приехали три академика: Батуев А.С., Симонов П.В. и Судаков К.В.

В первой книге отзывов имеются интересные записи, оставленные нашими гостями.

Открытие музея проходило обрядом освящения Дома-музея. Обряд проводил преподаватель Духовной Академии из Сергиева Посада, иеромонах Никон. Поскольку А.А. Ухтомский окончил это учебное заведение, мы заранее договорились с его ректором о Водосвятном молебне на открытии музея.

Итак, Мемориальный Дом-музей открылся и начал свою работу, как традиционными формами работы – проведение экскурсий, так и новыми – тесным сотрудничеством с ближайшей к музею школой № 19, которая, как уже отмечалось, активно участвовала в сохранении дома Ухтомского и была знакома с главным научным открытием ученого – доминантой, благодаря созданному школьному научному обществу «Доминанта». В 1992 г. школой № 19 был разработан и осуществлен авторский проект «Школы доминанты самосовершенствования личности по Ухтомскому». Музей посещали как

старшеклассники, так и ученики младших классов. Один из классов (кл. рук. Н. Барабанова) получил название «Класс Ухтомского».

Каждую неделю ребята приходили в музей на занятия в рамках курса «самосовершенствования личности». Регулярно на музейные занятия приходили ученики начального класса, руководимого отличником просвещения Жанной Александровной Соколовой. На музейных занятиях предусматривалось расширение кругозора ребенка и формирование нравственного сознания на основе святоотеческих традиций воспитания. Использовались следующие формы работы: чтение вслух тех книг, которые когда-то читал Алексей Ухтомский, знакомство с дневниками и рисунками будущего ученого, рассказ о родословном древе кн. Ухтомских и составление свое родословной. Наиболее популярными были тематические занятия: «В гостях у княжны Анна Николаевны», и «Детство Алеши Ухтомского». Позднее эти занятия легли в основу образовательной программы «Рыбинский особнячок», опубликованной в 2005 г. на средства Президентского гранта.

Музеем совместно со школой № 19 было проведено несколько конференций памяти А.А. Ухтомского, в организации и выступлениях с докладами принимали участие музей в лице научного сотрудника Ивановой Ольги Васильевны и зав. музеем Н.Н. Бикташевой.

Параллельно со школой № 19 Музей начал сотрудничать с открытым Рыбинске в 1991 г. Центром дополнительного образования (РНИЦ) «Молодые таланты». У истоков создания этого центра стояла Марасинова Людмила Михайловна – почетный гражданин города, историк, поэт и патриот Рыбинска.

С 1993 г. на базе Мемориального Дома-музея была создана разновозрастная творческая группа из учащихся и студентов под эгидой центра «Молодые таланты». К работе с ребятами были привлечены кандидат тех. наук Садчиков В.М. и доктор философских наук Голубева Л.Н. Для многих членов исследовательской группы работа над докладами и выступления с ними стала судьбоносной. Среди них студент авиационно-технологического института Иван Басов, в настоящее время доктор наук по

специальности «Прикладная вычислительная математика и философия», живет в США. На выставке вы видите его дипломы во время учебы в Израиле, его портрет и диплом магистра.

Член группы Александр Шерстнев, ныне солист и организатор музыкального ансамбля «Криница», выпустил два диска, занимался историей своего любимого села Коприно, писал статьи о его интересных людях, а несколько лет назад предложил сделать выставку по истории этого села и активно участвовал в ее создании.

«Шаг в науку» в стенах Дома-музея акад. А.А. Ухтомского сделала Екатерина Васильева. Она увлеклась наследием Ухтомского с 8 класса школы № 1. Сначала писала о нем сочинения, затем взяла тему «Академик Ухтомский о любви», которая была замечена в 1994 г. на чтениях в г. Обнинске, на конференции учащихся «Юность, наука, культура», где ей было присуждено 1 место. Далее Е.И. Васильева окончила Ярославский университет им. Демидова, работала преподавателем в школах города и в авиационном колледже, закончила аспирантуру в С.-Петербургском университете и стала кандидатом исторических наук. Ее диплом и кандидатская диссертация также связаны с именем нашего выдающегося земляка.

Вспоминаются ребята из школы № 19 Калинин Алексей и Кузнецов Александр, занимавшиеся в группе и выступавшие с докладами на солидной конференции среди ученых людей. Члены группы при Доме-музее занимались по авторской программе, подготовленной В.М. Садчиковым и Н.Н. Бикташевой, называвшейся «Воспитание творческой личности на основе наследия академика А.А. Ухтомского».

Особенно активной стала работа по освоению наследия академика Ухтомского и внедрение ее в технологию саморазвития личности учащихся в школе № 19, когда профессор Селевко Г.К. (г. Ярославль) обратился к теме управления доминантами, поставив во главе угла наследие нашего земляка в своей технологии.

В 2003 г. школе было присвоено имя акад. А.А. Ухтомского. Школа №

19 получила звание «Академическая», она стала экспериментальной площадкой МАНПО и экспериментальной федеральной площадкой, была награждена медалью «За особые заслуги».

Преподавателем английского языка и зам. директора школы № 19 Озеровым В.А. и зав. музеем акад. Ухтомского Бикташевой Н.Н. была разработана программа «Возрождение земли Ухтомского», получившая высокие отзывы ученых, депутатов и Арефинской администрации. Ребята Арефинской средней школы были подключены к изучению флоры и фауны края и его истории.

На одной из конференций, традиционно проходившей в с. Арефино, в средней школе, с докладом выступал Вадим Моздыков, ученик 9 класса. Он подготовил доклад о проблемах возрождения усадьбы кн. Ухтомских в м. Вослома.

Занималась проблемами изучения флоры и фауны ученица школы Анна Зубова, которая затем поступила в лесной техникум и на новом уровне продолжила свои исследования по усадебному парку в сельце Вослома.

Всего в Арефино прошло 12 конференций, в организации которых принимали участие институт развития образования Ярославля, средняя общеобразовательная школа № 19 им. Ухтомского, Департамент образования Рыбинского района и, конечно, Мемориальный Дом-музей акад. Ухтомского. Конференции обычно открывались поминальным молебном в храме Илии Пророка села Арефино, где в 1875 г. был крещен Алексей Ухтомский. Затем в школе начиналась сама конференция, проходившая на высоком профессиональном уровне, иногда были дискуссии, чаще мастер-классы.

За работу по изучению и популяризации усадьбы кн. Ухтомских в м. Вослома, ныне Арефинского сельского поселения, двое учителей школы № 19, Озеров В.А., Краюхин М.А. (из Арефинская школы), а также зав. музеем акад. Ухтомского Бикташева Н.Н. в течение трех лет, с 2008 по 2010 гг., получали дипломы национального фонда «Возрождение русской усадьбы» в номинации «Доброхот» и благодарности министров образования и культуры.

Двухтысячные годы были плодотворны и для Мемориального Дома-музея акад. А.А. Ухтомского. В музее продолжались занятия старшеклассников и студентов полиграфического и авиационного колледжей, лесного техникума. Среди ребят было много лауреатов, получивших дипломы конференции «Юность, наука, культура» в г. Обнинске. Среди них Семен Давыдов, Мария Щенникова, Татьяна Смирнова, Карина Мельникова и многие другие.

Работа коллектива Дома-музея акад. А.А. Ухтомского была замечена, и мы были награждены дипломом ЮНЕСКО за работу с детьми.

В музее в 2003 г. прошла международная конференция психологов, которую организовал доктор психологических наук В.П.Зинченко.

В конце 2004 г. пришло известие о том, что Мемориальный Дом-музей акад. Ухтомского выиграл грант Президента Российской Федерации на освоение гуманитарного наследия академика А.А. Ухтомского. Об этом событии сообщила Российская и местная пресса. На средства гранта архитектором Протасовой был сделан проект «Концепция музейно-образовательного комплекса имени академика А.А. Ухтомского. Была установлена памятная плита на месте усадьбы князей Ухтомских, была издана музейно-образовательная программа занятий «Рыбинский особнячок». На средства гранта была проведена конференция, посвященная 130-летию со дня рождения Ухтомского. Отчет о работе по гранту сделан в форме выставки «Мы и наше будущее». Кстати, оборудование для передвижной выставки было приобретено на средства гранта. Была написана экскурсия «По путям-дорогам акад. Ухтомского».

Помимо работы с детьми наш музей сотрудничал с Ярославским Рериховским обществом. В результате этого сотрудничества были проведены выставки, Рассказывающие о творчестве Николая и Святослава Рерихов, о Дальневосточной экспедиции и о «Пакте Рериха». На эти выставки всегда приходило много людей, интересующихся творчеством Рерихов. Зав. музеем была с лекцией об Ухтомском в Ярославском музее истории города, где это

общество размещалось. Рериховское общество поздравляло нас с 20-летним юбилеем музея. В журнале «Культура и время» была опубликована большая статья о деятельности нашего музея, о жизни и деятельности Ухтомского.

С 2003 г. в Мемориальном Доме-музее, который является теперь отделом Рыбинского музея-заповедника, функционирует выставочный зал, который позволяет привлечь одиночных посетителей на наши выставки. За этот период было организовано более 100 фондовых выставок и привлечено много интересных художников Рыбинска и Ярославля для показа их работ и знакомства с их творчеством. Помимо открытых выставок. В музее проходят также встречи с художниками, а иногда и обсуждение работ на закрытии выставки. На фотографиях вы видите моменты открытия наших выставок.

Нужно сказать, что несколько выставок нам особенно дороги, поскольку они были посвящены памяти А.А. Ухтомского. Это выставка Виктора Горюнова, художника-оформителя нашего музея. Выставка называлась «По дорогам акад. А.А. Ухтомского». На ней были представлены виды Петербурга и вид на усадьбу в с. Вослома, где родился будущий ученый.

Удачной, на наш взгляд, была фондовая выставка к 140-летию со дня рождения А.А. Ухтомского, на которой были представлены фотографии, сделанные ученым во время путешествия по России. Это уникальные храмы, многие из которых уже не сохранились.

Отклик в прессе получила историческая выставка «Пчелы, мед приносящие», на которой мы попытались показать вклад рыбинского купечества в развитие торговли и благосостояния старого Рыбинска и показали современное купечество, которое имело даже свою гильдию и эмблему.

В течение последних шести лет в Мемориальном Доме-музее акад. А.А. Ухтомского в мае месяце проходит еще одно интересное мероприятие «Ночь музеев». На этих мероприятиях бывает много людей, которые к нам приходят постоянно. Многим нравится классическая музыка в исполнении пианиста Сергея Карзова. В течение пяти лет наших посетителей радовали

бардовские песни в исполнении талантливого поэта Валерия Белозерова. Из Москвы к нам приезжает Максим Леви, психолог и талантливый музыкант, как и его отец. Вместе с супругой Мариной, обладающей сильным голосом, они исполняют бардовские песни, теперь, к сожалению, памяти В. Белозерова.

И в текущем 2020 году мы снова открываем выставку к 30-летнему юбилею Дома-музея, в честь памяти нашего земляка, оставившего нам богатое научное наследие, которое мы используем в своей работе. 25 июня 2020 г. исполнилось 145 лет со дня рождения А.А. Ухтомского. Эта дата была отмечена материалами публикации в «Рыбинских известиях» и на сайте Рыбинской епархии.

Память об ученом чтут в нашей стране. В С.-Петербурге на 16-й линии Васильевского острова, на доме № 29, где большую часть жизни прожил Алексей Алексеевич Ухтомский, имеется мемориальная доска. На Волковом кладбище стоит памятник работы скульптора А.П. Тимошенко и архитектора Д.А. Свирского. На родине ученого, в м. Вослома, имеется памятная плита на месте, где стояла усадьба, в которой родился будущий ученый. Ежегодно в г. Рыбинске проводятся муниципальные научно-практические конференции учащихся памяти акад. А.А. Ухтомского, под эгидой Рыбинской авиационной академии им. Соловьева и Центром дополнительного образования «Молодые таланты».

Большое наследие оставил миру наш земляк, и мы еще долго будем находить в его творчестве многоценных идей для воспитания наших детей.

Сам акад. А.А. Ухтомский верил, что в XXI столетии общество будет «видящее и слышащее, предвидящее и познающее».

Моздыкова С. Ю.

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АКАДЕМИКА
А.А. УХТОМСКОГО В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ МОУ АРЕФИНСКОЙ СОШ**

Аннотация. В докладе отражена деятельность музея Арефинской средней школы по сохранению исторического наследия знаменитого земляка А. А. Ухтомского. В экспозиции музея, посвященной академику А.А. Ухтомскому представлены интересные экспонаты, найденные на территории бывшей усадьбы: подкова, обод, старинные монеты. «Банк проектных и исследовательских работ учащихся» содержит исторические сведения об усадьбе Ухтомских в селце Вослома.

Ключевые слова: Музей, Историческое наследие, Традиции.

Mozdykova S. Yu.

**PRESERVATION OF THE HISTORICAL HERITAGE OF
ACADEMICIAN A. A. UKHTOMSKY WITHIN THE FRAMEWORK OF
THE PROGRAM OF THE SCHOOL MUSEUM OF THE AREFINSKAYA
SECONDARY SCHOOL**

Abstract. The report reflects the activities of the Arefin Secondary School Museum to preserve the historical heritage of the famous countryman A.A. Ukhtomsky. The museum's exposition dedicated to Academician A.A. Ukhtomsky presents interesting exhibits found on the territory of the former estate: a horseshoe, a rim, ancient coins. "Bank of project and research works of students" contains historical information about the Ukhtomsky estate in the village of Vosloma.

Keywords: Museum, Historical heritage, Traditions.

Музей Арефинской школы бережно хранит историческое наследие великого учёного Алексея Алексеевича Ухтомского. Исследовательскими отрядами школы вместе с наставниками была проделана большая работа по сбору и оформлению материала, связанного со знаменитым земляком.

В музее представлены предметы, найденные на территории бывшей усадьбы: подкова и чугун. При раскопках удалось обнаружить два обода, предположительно от задних колёс экипажа. Музей работает в тесном контакте с семьями учащихся школы. На сегодняшний момент одна семья предоставила для экспозиции старинные монеты, которые были в обороте в XIX веке. Все фотографии, имеющиеся в нашем распоряжении, из семейных архивов жителей. Материал для музейных экспозиций и выставок собран учащимися и педагогами школы.

Исследовательские работы старшеклассников Арефинской школы собраны в «Банк проектных и исследовательских работ учащихся». На их основе создана схема усадьбы, подробно описана усадьба, парковые и лесопарковые культуры. В каждой строчке исследовательских работ содержатся исторические сведения не только об усадьбе Ухтомских, но и о прошлом села Арефино и его окрестностей. Материалы исследовательских работ учащихся «Прошлое и настоящее усадьбы князей Ухтомских в сельце Вослома» вошли в книгу Людмилы Осиповой «Своя судьба, свои герои. Из истории села Арефино».

Бывшая жительница д. Вослома Киселева Мира Ивановна, которую нам удалось найти, по своим детским воспоминаниям начертила схему расположения усадьбы Ухтомских с господским домом, кузницей, житницей и конюшней. Дом окружали кусты белого шиповника и орешника. По словам Миры Ивановны, речка Восломка раньше, разливаясь, затопляла берега, весной по ней сплавляли лес. В этих местах было много рыбы.

Собранные сведения были использованы для создания экскурсионных занятий и массовых мероприятий с творческими заданиями «Хоровод растений», «Топографический кроссворд», «Родная старина» и легли в основу

увлекательного путешествия - похода выходного дня «Село Арефино – деревня Вослома – село Арефино» и интерактивной программы «Путешествие в прошлое». Фрагмент программы вы увидите в нашем видео.

В настоящее время в музее школы разрабатывается образовательная программа «Арефинская усадьба», в основе которой лежит музейно – образовательная программа «Рыбинский особнячок» на базе Мемориального Дома – музея академика А. А. Ухтомского 2005 года. Программа «Арефинская усадьба» даст обучающимся возможность окунуться в прошлое нашего края, в увлекательной форме узнать о жилище, об одежде, о быте и нравах предков, интереснейшие историко – бытовые сведения о жизни людей XIX века.

В настоящее время не представляется возможным воссоздать усадьбу Ухтомских, но на основе воспоминаний и записей учёного, фотографии усадьбы и картины художника В. Я. Горюнова «Родовая усадьба князей Ухтомских в Восломе», а также карты – схемы усадьбы, в наших планах стоит создание макета и усадебного комплекса в 3D.

На базе Арефинской школы при поддержке музея предлагается организовать районный слёт активов музеев, который будет повторяющимся. Первый слет мы обязательно посвятим 145-летию А. А. Ухтомского.

Библиографический список

1. Осипова Л. М. «Своя судьба, свои герои. Из истории села Арефино». Историко-краеведческое издание. Ярославль, 2019. 104 с.

РЕЗОЛЮЦИЯ
ХIII-й Межрегиональной конференции «Наследие А.А. Ухтомского в
свете современных проблем изучения и развития человека»,
посвященной 145-летию А.А. Ухтомского и 30-летию Мемориального
Дома–музея академика А.А. Ухтомского

Конференция проходила в виртуальном режиме. В работе приняли участие более 45 человек. На пленарном заседании и секциях было заслушано 14 докладов. Участниками конференции стали представители образовательных организаций из городов Санкт-Петербурга, Пскова, Москвы, Ярославля, Рыбинска, Гаврилов-Яма. Широкая география участников подтверждает актуальность темы конференции и рассматриваемых в её рамках вопросов.

Итогом конференции являются следующие решения:

1. От лица всех участников конференции выразить благодарность Администрации Рыбинского муниципального района как организатору Конференции и Организационному комитету за качественную подготовку собрания в условиях пандемии.

2. Признать целесообразность регулярного проведения Межрегиональной Конференции не реже 1 раза в 2 года на территории Рыбинского района для сохранения памяти академика А.А. Ухтомского и распространения его научных идей в широкой общественной среде.

3. Включать в Программу Конференции вопросы философии, методологии, теории, методики использования наследия А.А. Ухтомского, и представление практического опыта. Шире привлекать отечественных учёных, занятых проблематикой онтологии человека и историческими вопросами наследия академика А.А. Ухтомского.

4. Обратиться к руководству ЯГПУ им К.Д. Ушинского как ведущему партнёру Конференции поддержать издание материалов Конференции 2020 года.

5. Муниципальному учреждению дополнительного профессионального образования РМР «Учебно-методический центр» поручить оформить материалы по истории проведения всех Конференций с представлением их на очередной конференции в 2021 году.

6. Выразить глубокую признательность и благодарность руководителям организаций и их подразделений, делегировавших своих представителей для участия в конференции.

Проект резолюции предлагается утвердить общим собранием конференции и ученым советом института судостроения и морской арктической техники. Разместить утвержденную резолюцию на сайте Администрации Рыбинского муниципального района.

2020-09-23.

Сведения об авторах

Бикташева Наталья Николаевна, заведующая отделом Рыбинского музея-заповедника «Мемориальный дом-музей академика А.А. Ухтомского».

Белянина Марина Николаевна заместитель директора МОУ «Средней школы №3» г. Гаврилов-Ям.

Володина Марина Владимировна, преподаватель СОШ № 32 им. А.А. Ухтомского.

Воронцов Борис Николаевич, кандидат философских наук.

Иванова Ольга Васильевна, сотрудник Музея А.А. Ухтомского.

Мазилев Владимир Александрович, профессор ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского», заведующий кафедрой психологии, доктор психологических наук.

Моздыкова Светлана Юрьевна, руководитель школьного музея МОУ Арефинской СОШ. Рыбинского МР ЯО.

Онегина - Кузьмина Наталья Павловна, директор МОУ «Средней школы №3» г. Гаврилов-Ям.

Сапегин Кирилл Владимирович, старший преподаватель ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, кандидат искусствоведения «Экзистенциальная педагогика в нашей новой школе».

Смирнова Татьяна Александровна, Глава Рыбинского муниципального района

Смыслов Дмитрий Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент Московского регионального социально-экономического института

Степанов Евгений Николаевич, доктор педагогических наук, профессор ГБОУ ДПО «Псковский областной институт повышения квалификации работников образования»

Тимакин Александр Леонидович, магистр биотехнологии, инженер-биотехнолог, руководитель компании ООО ЭЛЛИ СОФТ. г. Санкт-Петербург.

Трофимова Инна Алимгазымовна, начальник Управления образования администрации Рыбинского муниципального района Ярославской области.

Хабарова Ольга Ефимовна, директор ООО Учебный Центр «Специалист», методист городского центра развития образования г. Ярославля.

Юдин Владимир Владимирович, доцент кафедры педагогических технологий ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского», доктор педагогических наук.

Information about the authors

Biktasheva Natalia Nikolaevna, Head of the department of the Rybinsk Museum-Reserve " Memorial A.A.Ukhtomsky House".

Belyanina Marina Nikolaevna Deputy Director of the Municipal general education institution "Secondary school №3" in Gavrilov-Yam.

Volodina Marina Vladimirovna, teacher of Secondary school № 32 named after A. A. Ukhtomsky.

Vorontsov Boris Nikolaevich, Candidate of Philosophical Sciences. "The two cultures: how to preserve the Russian cultural identity?".

Ivanova Olga Vasilyevna, an employee, " Memorial A.A.Ukhtomsky House".

Mazilov Vladimir Aleksandrovich, Professor, Head of the Department of Psychology, Doctor of Psychological Sciences, YSPU after K.D. Ushinsky.

Mozdykova Svetlana Yuryevna, head of the school museum of the Arefinskaya Secondary School.

Onegina-Kuzmina Natalia Pavlovna, director of the Municipal general education institution "Secondary school №3" in Gavrilov-Yam.

Sapegin Kirill Vladimirovich, Candidate of Art History, Senior lecturer at the YSPU after K.D. Ushinsky.

Tatyana Smirnova, Head of the Rybinsk Municipal District

Smyslov Dmitry Anatolyevich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Moscow Regional Socio-Economic Institute

Stepanov Evgeny Nikolaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Pskov Regional Teachers-in-Service Institute

Timakin Alexander Leonidovich, Master of Biotechnology, engineer-biotechnologist, head of the company LLC ELLI SOFT.

Trofimova Inna Alimgazymovna, Head of the Department of Education of the administration of the Rybinsk Municipal district of the Yaroslavl region.

Khabarova Olga Efimovna, director of Private institution of additional professional education "Training Center" Specialist», methodologist of the city center for the development of education in Yaroslavl

Yudin Vladimir Vladimirovich, Associate Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, YSPU after K.D. Ushinsky.